

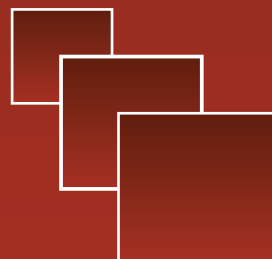
Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научно-технический журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific-technical journal

Научно-технический журнал
«Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения»
№ 2 (6), 2010 год

**Главный редактор,
научный редактор**
Василий Михайлович Сай

**Литературный
и выпускающий редактор**
Людмила Станиславовна Барышникова

**Техническое редактирование
и верстка**
Андрей Викторович Трубин

Дизайн обложки
Ольга Петровна Игнатьева

Переводчики
Елена Владимировна Ершова
Анна Викторовна Бочкарева

Учредитель и издатель:
Уральский государственный
университет путей сообщения
(УрГУПС)

Адрес для корреспонденции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66, УрГУПС,
редакция журнала
«Вестник УрГУПС»

Телефон редакции: (342) 367–41–41.
Веб-сайт: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Журнал издается по решению
ученого совета университета
© УрГУПС

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзор ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 20.06.2010.

Тираж 300. 1-й з-д.: 1–100.
Формат 70×100/16.
Заказ № 552.

Scientific — technical journal
‘Herald of USURT’
№ 2 (6), 2010

**Editor-in-chief,
Science editor**
Vasily M. Say

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Andrey V. Trubin

Cover design
Olga P. Ignatjeva

Translators:
Elena V. Ershova
Anna V. Bochkareva

Founder and publisher:
The Ural State University of
Railway Transport (USURT)

Correspondence address:
‘Herald of USURT’ editorial office
The Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg, Russia

Telephone: +7 (342) 367–41–41.
Web-site: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

The journal is published by the decision of the
University Academic Board
©USURT

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Printed in the Publishing House
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 20.06.2010.

Circulation 300. 1-й з-д.: 1–100.
Format 70×100/16.
Order № 552.

Международный редакционный совет

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Владимир Анциферов, д-р техн. наук, профессор
академик РАН, Пермь, Россия

Петер Копачек, профессор, Венский технологический университет.
Венский институт транспорта и робототехники,
интеллектуальный транспорт и робототехника, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор,
Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Марек Ситарз, профессор, Силезийский технический университет,
Транспортный факультет, кафедра «Железнодорожное строительство», Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна,
Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург, Россия

Редколлегия

Вовк Алексей Александрович,
д-р эконом. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна,
д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Воробьев Александр Алексеевич,
д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Ефимов Александр Васильевич,
канд. техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Корнилов Сергей Николаевич,
д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Нестеров Валерий Леонидович,
д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович,
д-р техн. наук, профессор, С.-ПГУПС, С.-Петербург

Черемисин Василий Титович,
д-р техн. наук, профессор, ОмГУПС, Омск

Щурин Константин Владимирович,
д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

Тимофеева Галина Адольфовна,
д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

International editorial board

Kate Burnham, professor, Coventry University,
Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Vladimir Antsiferov, DSc, professor, academician
of Russian Academy of Sciences, Perm, Russia

Peter Kopachek, professor, Vienna University of Technology.
Vienna institute of transportation and robotics,
intelligent transportation and robotics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences,
Institute of control sciences, Moscow, Russia

Marek Sitarz, professor, Silesian University of Technology Faculty
of Transport Railway Engineering Department, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University of Applied Science,
Institute of Automotive Engineering NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, USURT, Ekaterinburg, Russia

Editorial board

Vovk Alexei Aleksandrovich,
DSc, professor, MIIT, Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna,
DSc, professor, SibGIU, Novokuznetsk

Vorobiev Alexander Alexeevich,
DSc, professor, MIIT, Moscow

Efimov Alexander Vasilievich,
DSc, professor, USURT, Ekaterinburg

Kornilov Sergey Nikolaevich,
DSc, professor, MSTU, Magnitogorsk

Nesterov Valery Leonidovich,
DSc, professor, USURT, Ekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich,
DSc, professor, PGUPS, Saint-Petersburg

Cheremisin Vasily Titovich,
DSc, professor, OSTU, Omsk

Shchurin Konstantin Vladimirovich,
DSc, professor, OSU, Orenburg

Timofeeva Galina Adolfovna,
DSc, professor, USURT, Ekaterinburg

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- 6 Т. В. Кошкарлова.**
Нужны ли научно-технический прогресс и экономический рост?

ОРГАНИЗАЦИЯ И ЛОГИСТИКА

- 14 С. А. Плахотич, К. Е. Чемоданова.**
Новые технологии транспортного обслуживания населения в промышленно-городской агломерации

- 22 Н. А. Тимофеев, Г. А. Тимофеева.**
Оптимизация работы Центра обслуживания вызовов на основе теории марковских случайных процессов

- 29 В. М. Сай.**
Совершенствование организации ремонтно-строительных работ в условиях движения поездов

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- 38 Л. И. Андреева, Т. И. Красникова.**
Управление риском эксплуатации оборудования промышленного предприятия

- 47 С. В. Сизый, Е. А. Рогозинников.**
О группах движений кривых на многообразиях

- 57 С. Н. Корнилов, А. Н. Антонов.** Моделирование процесса управления ресурсами в системе ремонта подвижного состава промышленного железнодорожного транспорта

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

- 66 В. Л. Нестеров, В. И. Радченко, Е. С. Лузина.**
Показатели качества организации образовательного процесса в учебном заведении

- 74 В. С. Паршина, Т. Б. Марущак.** Становление компетентностного подхода при профессиональной подготовке специалистов транспортной отрасли

ДИСКУССИИ

- 87 А. А. Вовк.**
Проблемы развития терминологии экономики железнодорожного транспорта

В ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТАХ

- 96** Отзыв М. Б. Петрова на диссертацию «Организация взаимодействия ОАО «РЖД» с субъектами Российской Федерации»

- 99** Отзыв П. С. Анисимова на диссертацию «Снижение коммерческих браков у грузов со смещенным центром тяжести на вагоне»

Contents

ECONOMICS

- 6 T. V. Koshkarova.**
Are Scientific-Technical Progress
and Economic Growth Necessary?

ORGANIZATION AND LOGISTICS

- 14 S. A. Plakhotich, K. E. Chemodanova.**
New Technologies of Population's
Transport Service in Industrial and
Urban Agglomeration
- 22 N. A. Timofeev, G. A. Timofeeva.**
Call Center Work Optimization
on the Basis of Markovian
Process Theory.
- 29 V. M. Say.**
Improvement of Repair
and Construction Work in Condition
of Train Traffic

MATHEMATICAL MODELS OF TECHNOLOGICAL PROCESSES

- 38 L. I. Andreeva, T. I. Krasnikova.**
Risks Control of Industrial
Enterprise Equipment Operation
- 47 S. V. Sizy, E. A. Rogoznikov.**
About Groups of Curves Motions
on Manifolds
- 57 S. N. Kornilov, A. N. Antonov.**
Resources Management Process
Simulation in the System
of Industrial Railway Transport
Rolling Stock Repair

EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION

- 66 V. L. Nesterov, V. I. Radchenko,
E. S. Luzina.**
Quality Factors of Educational
Process Organization
in an Educational Institution
- 74 V. S. Parshina, T. B. Maruschak.**
The Formation of a Competency
Building Approach during
the Professional Training
of Transport Branch Specialists

DISCUSSIONS

- 87 A. A. Vovk.**
Problems Development of Railway
Transport Economics Terminology

IN DISSERTATION COUNCILS

- 96 M. B. Petrov's review on dissertation,**
titled «Organization of «Russian
Railways» JSC. Interrelation with
Constituent Regions of Russian
Federation»
- 99 P. S. Anisimov's review**
on dissertation, titled «Reduction
of Commercial Defects of Cargo with
Offset Center of Gravity on a Car»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 656.2.078

Т. В. Кошкарлова

Нужны ли научно-технический прогресс и экономический рост?

UDC 656.2.078

T. V. Koshkarova

Are Scientific-Technical Progress and Economic Growth Necessary?

Аннотация

Современное разочарование в прогрессе в первую очередь вызвано обманутыми надеждами. Прогресс технологий обернулся экологическими бедами и угрозой экологической гибели человечества (оружие массового поражения, катастрофы на АЭС, фонтан нефти в Мексиканском заливе и т. п.). Социальные эксперименты привели к чудовищным жертвам, террору, войнам.

Ответ на поставленный вопрос может быть и отрицательным: экологические катастрофы, истощение ресурсов, падение рождаемости... Можно обойтись простым воспроизводством — например, в Европе.

Но в России научно-технический прогресс и экономический рост единственная возможность повысить уровень жизни народа, выбраться из нищеты и вековой отсталости.

Одни экономисты предлагают увеличить инвестиции в основной капитал, другие предлагают стимулировать научные исследования и внедрение их в производство, третьи высказываются за обеспечение более высокого квалификационного уровня работников.

Ключевые слова:

инновационная деятельность; научно-технический прогресс; исторический прогресс; экономический рост; эффективность производства; производительность труда.

Annotation

Nowadays disappointment in progress is firstly provoked by faked expectations. Technological progress led to ecological problems and threat of mankind ecological death (weapons of mass destruction, accidents at nuclear power plants, oil gusher in the Gulf of Mexico etc.). Social experiments led to casualties, terror, wars.

The answer to the given question can be negative: ecological catastrophes, resources depletion, birth-rate falling... We can just reproduce — for example, in Europe.

But in Russia scientific-technical progress and economic growth are the only possibilities to improve standard of living, eliminate poverty and age-old backwardness.

Some economists offer to increase investments to the capital stock, others offer to stimulate scientific researches and their implementation in industry, and the rest of them are for providing higher professional skills for employees.

Key words:

innovation activities, scientific-technical progress, historical progress, economic growth, productive efficiency, work efficiency.

(Продолжение. Начало см. в № 1(5), 2010 г.)

Что такое экономический рост? Система взаимодействия и воспроизводства элементов и факторов экономического роста, которая является центральной экономической проблемой для всех стран мира?

В экономической литературе понятие «экономический рост» трактуется неоднозначно. Некоторые экономисты под экономическим ростом понимают увеличение потенциального и реального валового национального продукта, возрастание экономической мощи страны. Другие характеризуют экономический рост как увеличение производственных мощностей, увеличение реального объема продукции, увеличение реального объема продукции на душу населения [1].

В отечественной экономической литературе под экономическим ростом понимается количественное и качественное совершенствование общественного продукта и факторов его производства; это содержание (общественное производство); механизм движения (взаимодействие работников, средств производства, природы, технологии); количественные и качественные признаки движения; темпы роста производимого продукта; социально-экономический результат (национальное богатство); цель (народное благосостояние) [1].

Экономический рост измеряется двумя способами: годовыми темпами роста валового национального продукта и годовыми темпами роста чистого национального продукта. Выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Экстенсивный тип осуществляется посредством использования дополнительных ресурсов, при этом средняя производительность труда не изменяется. Экстенсивный тип экономического роста предполагает увеличение применения факторов про-

изводства на прежней технической основе (рост численности работников, нарастание инвестиций, потребляемого сырья, стабильную структуру производства).

Интенсивный тип связан с использованием более производительных факторов производства и технологии, то есть происходит не за счет увеличения объемов затрат ресурсов, а повышения их эффективности. Интенсивный тип экономического роста означает качественное совершенствование факторов производства, более эффективное их использование, внедрение достижений науки, техники, технологии, повышение качества труда, продукции и производства.

В хозяйственной практике экстенсивный и интенсивный тип не существуют в чистом виде — они тесно взаимосвязаны. Поэтому говорят о преимущественно экстенсивном и преимущественно интенсивном типах экономического роста в зависимости от доли тех или иных факторов, обусловивших этот рост [1].

Относительно необходимости экономического роста у отечественных экономистов различных направлений разногласий практически нет. Однако по поводу наиболее эффективных способов достижения экономического роста имеются различные суждения. Среди зарубежных экономистов есть сторонники и противники экономического роста. Сторонники говорят: экономический рост способствует росту материального изобилия и жизненного уровня населения, проблемы окружающей среды слабо связаны с экономическим ростом, экономический рост является единственным действенным средством для достижения большего равенства в доходах.

Противники экономического роста утверждают: экономический рост ведет к загрязнению окружающей

среды, порождает среди людей беспокойство и неуверенность в завтрашнем дне, часто противоречит определенным человеческим ценностям, внутренние и международные проблемы — это проблемы распределения, а не производства. Экономический рост является составным элементом развития экономики, включающего периоды роста и спада, следовательно, экономический рост не нужен.

Процесс экономического роста, на наш взгляд, тесно связан с прогрессом в истории, в науке и технике, с прогрессом в общественных отношениях [2].

Процесс развития предполагает накопление качественных новобразований, которые необратимо уводят систему от ее исходного состояния в направлении либо повышения уровня организации системы, либо ее понижения, либо сохранения в общем того же уровня при постоянных модификациях. Такие формы развития выражаются категориями прогресса, регресса и одноплоскостного развития.

При рассуждении о социальном прогрессе возникает противоречивый вопрос, например: становится ли человечество физически и духовно более здоровым и счастливым? Развивается ли утонченность ума и чувств людей или современные люди не продвинулись в своем умственном развитии ни на йоту по сравнению с великолепием умов, скажем, в древних цивилизациях? Что принесла людям современная техника — этот «идол» человечества?

Прогресс, в его чисто логическом смысле, есть всего лишь абстракция. Развитие искусства особенно хорошо это доказывает. Пушкин не отверг ничего в Шекспире. Время только усиливает мощь художественного шедевра прошлого.

В науке иначе — явное преимущество на стороне более современно-

го автора: он или резко ограничивает значимость своего предшественника, или отвергает его теорию как ошибочную. Некоторые авторы утверждают, что люди биологически, интеллектуально и нравственно вырождаются. Их аргументы: увеличивается число раковых больных, больных сердечно-сосудистыми, нервно-психическими, аллергическими и иными недугами; угрожающе много рождается детей с физиологическими отклонениями от нормы, увеличивается число умственно отсталых. Следует учесть число людей, страдающих СПИДом, наркоманией, алкоголизмом.

Нарушение экологического равновесия, чудовищное загрязнение окружающей среды, накопление термоядерных, химических, биологических средств массового истребления — это «подарок» ученых. В результате, современное человечество оказалось вопреки своей воле на краю пропасти.

Каждый новый источник энергии являет собой результат научных открытий, свидетельствуя о взлете научной мысли, способствующей дальнейшему прогрессу производительных сил. Но он же нередко становится угрозой для жизни самого человека. Атомная физика и кибернетика (как многое другое) тесно связаны с военным делом. И здесь приобретения оборачиваются потерями [2].

Некогда Ж.-Ж. Руссо выдвинул тезис, что прогресс наук и искусств принес людям неизмеримый вред. Этот тезис парадоксален только на первый взгляд. Руссо уже тогда угадал противоречивый характер развития человеческой цивилизации: одним она несет благо, другим — страдания.

Современная критика «беспредельного» технологического прогресса более изощрена, чем концепция Ж.-Ж. Руссо. У нее есть несколько аспектов.

Во-первых, осознаны границы роста человеческой цивилизации,

по крайней мере, в пределах Земли. Как заметил А. И. Солженицын, черви, грызущие одно яблоко, должны понимать, что яблоко не бесконечно. Хотя сделанные в 1970-е гг. оценки природных ресурсов оказались заниженными, самой проблемы это не снимает [3].

Во-вторых, на разных направлениях чувствуется приближение некоего качественного перехода в новую эпоху, сопоставимого с переходом от Средневековья к Новому времени («новое Средневековье» Бердяева). Этот переход должен включать в себя и перемену ценностей с отказом от потребительской гонки на пути «вверх», о которой говорил Солженицын в Гарвардской речи [4].

Типичными чертами такого рода концепций являются осознание неизбежности нынешнего этапа в истории человечества и стремление преодолеть его, а не просто отвернуться от него. Мы не говорим о хиппи, об антиглобалистах, одиночках, бегущих от цивилизации, и т. п., чье существование тоже свидетельствует о переживаемом историческом переломе. Происходит поиск возможности применить плоды самого технологического прогресса к его «изживанию», например, пропаганда дробного, малого производства на основе самых передовых технологий. Характерно также стремление к религиозному осмыслению проблемы. Другими словами, современных критиков прогресса отличает от Руссо, прежде всего, желание идти не назад, а вперед.

Что же сейчас имеют в виду, когда говорят о прогрессе и его издержках? Что вообще такое прогресс? По смыслу — это развитие к лучшему. Но что такое это лучшее и как может развитие к лучшему принести плохое?

Говоря об издержках и бедах, принесенных прогрессом цивилизации, в содержание этого понятия вкладывают то, что считалось прогрессом

(особенно экономическим и технологическим) еще в XIX в., вернее, современную экстраполяцию этих представлений.

Обратимся к замечательным открытиям в области математики, астрономии, физики, биологии, медицины. Уже в науке Нового и Новейшего времени — в теориях теплоты, электричества, магнетизма, оптики, в теории относительности, в квантовой механике, кибернетике и т. п. — очевидно, что идея научного прогресса оказалась доминирующей уже с XVIII в., когда Ж. Кондорсе выпустил свою знаменитую книгу «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794). Сторонником безграничного прогресса был И. Кант: он иронизировал над идеей остановки, «конца всего сущего».

В XIX веке в таком прогрессе действительно видели путь к лучшему для человечества. Современное разочарование в прогрессе вызвано обманутыми надеждами: прогресс технологий обернулся экологическими бедами и угрозой экологической гибели человечества (оружие массового поражения, катастрофы на АЭС), социальные эксперименты привели к чудовищным жертвам и созданию вырождающихся тоталитарных обществ.

Попытаемся уточнить критерии прогресса: что считать лучшим, что худшим, какое направление в развитии прогрессивно, а какое реакционно. Сказанное выше об онтологической природе противоречий, их абсолютной неизбежности свидетельствует, что плата за прогресс будет всегда высока, как бы хорошо мы ни скорректировали это понятие. И это, пожалуй, более важная сторона проблемы. В рамках материального мира человек не может преодолеть трагичность бытия. Опрометчиво рассчитывать на решение всех проблем извне, на бесконфликтный ход прогресса (при самом верном его понимании).

Христианская надежда совершенно отличается от «исторического оптимизма». Она имеет основание вне этого мира и обращена не к обществу, не к массам, а к личности.

Возможность конфликта между общим прогрессом и личностью давно открыта в русской литературе и русской философии.

Объективным законом истории является создание все более совершенного общества: выживали и процветали сначала более сильные, жизнеспособные, находчивые как личности, так и сообщества, потом общественные структуры более широкого национального и многонационального масштаба и, наконец, наиболее солидарные, разумные и наиболее культурные.

Ф. Шеллинг, например, говорил: идея непрекращающегося прогресса есть идея бесцельного прогресса, а то, что не имеет цели, не имеет и смысла; бесконечный прогресс — это самая пустая и мрачная мысль. С. Н. Булгаков вторит ему: теория прогресса подобна тусклой свече, которую кто-то зажжет в самом начале темного бесконечного коридора. Как наука не в силах раскрыть будущих судеб человечества, так и она оставляет нас относительно них в абсолютной неизвестности.

Уверенность, что все доброе и разумное в конце концов восторжествует и победит, не имеет ни какой почвы в механистическом миропонимании: ведь здесь все абсолютная случайность. И отчего же та самая случайность, которая нынче превознесла разум — завтра его не потопит и которая нынче делает целесообразным знание и истину — завтра не сделает столь же целесообразным невежество и заблуждение? Или история не знает крушения и гибели целых цивилизаций? Или она свидетельствует о «правильном» и «неправильном» прогрессе?

Забудем о мировом катаклизме или застывании Земли и всеобщей смер-

ти как окончательном финале истории человечества, — говорят механисты. Уже сама перспектива абсолютной случайности, полная непроглядного мрака и неизвестности, не принадлежит к числу бодрящих. И слова о том, что будущее человечество лучше нас справится со своими нуждами, не аргумент.

О критериях прогресса. Существует точка зрения, согласно которой невозможно решить проблему критериев прогресса вообще. Эту проблему можно рассматривать применительно лишь к определенным системам, хотя и глобального масштаба, например, к обществу, обобщением процесса развития которого она первоначально и являлась. Еще сложнее решать ее применительно к животному миру, тем более растительному. А говорить о прогрессе применительно к физической реальности вообще не стоит. Некоторые утверждают, что можно говорить об универсальности прогресса: от элементарных частиц к атому, а потом к молекуле и затем... к коммунизму.

С общей точки зрения, мерой прогресса может служить продвижение от простого к сложному; повышение сложности организации. Восходящее развитие означает повышение уровня организации и, соответственно, сложности системы, возможности ее самосохранения, а также относительной самостоятельности.

Такая формулировка особенно созвучна нашему времени, когда появились общие теории типа теории систем и кибернетики.

Современная математика научилась придавать числовое выражение сложности системы. Оно базируется на сложности ее описания, на потребном для этого количестве знаков.

В естественнонаучных рамках прогресс обычно характеризуют как общее совершенствование системы, повышение ее устойчивости, инфор-

мационной емкости и увеличение возможностей ее дальнейшего развития и функционирования, ее адаптивности к внешним и внутренним факторам распада. Так, в истории человечества совершенствованием считают повышение уровня жизнеспособности и устойчивости, возрастание производительности труда, совершенствование механизмов управления. Тот способ производства и распределения материальных благ является прогрессивным, обеспечивающим большую заинтересованность человека в труде и производстве капитала.

При рассмотрении критерия экономического прогресса нужно исходить не столько из уровня и темпов развития производства как такового, сколько из уровня жизни трудящихся и роста народного благосостояния.

Высшее мерило прогрессивности всех общественных явлений — человеческая личность. Исторический прогресс находит свое отражение в развитии и удовлетворении потребностей человека в научном, философском, эстетическом познании мира, в развитии и удовлетворении потребности жить по благородным нормам истинно человеческой морали — морали высокого уважения к себе и другим. Существенным мерилом исторического прогресса является возрастание свободы в ее разумном употреблении.

В настоящее время чувствуется приближение качественного перехода в новую эпоху, эпоху научно-технической революции или эволюции, сопоставимую с научно-технической революцией конца XIX — начала XX века. Этот переход должен включать в себя и перемену ценностей с отказом от потребительской гонки на пути «вверх».

Процесс экономического роста включает в себя взаимодействие факторов предложения (наличие люд-

ских ресурсов, природных ресурсов, основного капитала, уровень технологий); факторов спроса (уровень цен, потребительские расходы, инвестиционные расходы, государственные расходы, чистый объем экспорта); факторов распределения (рациональность и полнота вовлечения ресурсов в процесс производства, эффективность использования вовлекаемых в экономический оборот ресурсов).

Существуют различные суждения по поводу наиболее эффективных способов достижения экономического роста. Так, одни экономисты предлагают увеличить капиталовложения в основной капитал, другие выступают за стимулирование научных исследований и разработок, третьи высказываются за обеспечение более высокого квалификационного уровня работников.

При регулировании экономического роста существуют различные экономические модели, среди которых выделяют: неокейнсианскую модель (модель Е. Домара и Р. Харрода); неоклассическую модель (Р. Солоу).

Результаты экономического роста могут быть позитивные и негативные. С целью ослабления негативных результатов ставится проблема государственного регулирования экономического роста.

Экономический рост является составным элементом развития экономики, включающего периоды роста и спада. Если экономический рост представляет собой положительный компонент экономической динамики, то экономический спад — отрицательный компонент. Совокупность обоих компонентов образует экономический цикл, характеризующийся периодическими взлетами и падениями экономической активности, обусловленными непосредственно колебаниями в соотношениях между потреблением и инвестициями.

Ключевую роль в экономическом развитии играет человеческий капитал (способности, талант, приобретенные навыки и уровень образования индивидуума). Инвестиции, вложенные в человеческий капитал, наряду с производственными создают положительные эффекты, которые выражаются в расширении возможностей тех, в кого они непосредственно вложены, и тех, кто имеет экономические связи с фирмой, несущей эти затраты.

Динамика экономического развития выражается в темпах экономического роста. Какой же экономический рост следует считать равновесным, то есть устойчивым?

Под устойчивым понимается равновесный экономический рост, являющийся условием достижения экономикой долгосрочного экономического равновесия.

Динамизм экономического развития выражается в темпах экономического роста. Долгосрочное динамическое равновесие — это такое развитие экономики, при котором в каждый период времени растущие объемы совокупного спроса и совокупного предложения равны друг другу при полной занятости.

Предположим, что в условиях устойчивого экономического роста вся продукция реализована, а спрос на продукцию полностью удовлетворен и при этом задействованы все производственные ресурсы страны: труд и капитал. Если вложений в капитал окажется недостаточно, то в результате не осуществится замена изношенного оборудования и произойдет спад производства, отклонение экономики от равновесных траекторий, но при этом вступают в действие эн-

догенные механизмы, способные гарантировать возвращение экономики в состояние равновесия. Но вопрос о возможности такого равновесия и механизмах, его обеспечивающих, остается открытым.

В истории человечества совершенствованием считают повышение уровня жизнеспособности и устойчивости, возрастание производительности труда, совершенствование механизмов управления. Тот способ производства и распределения материальных благ является более прогрессивным, который обеспечивает большую заинтересованность человека в труде и производстве капитала.

При рассмотрении критерия экономического прогресса нужно исходить не столько из уровня и темпов развития производства как такового, сколько из уровня жизни трудящихся и роста народного благосостояния. Нужен ли России экономический рост? Безусловно, да! Нужен ли благополучной, уютной Европе экономический рост? Возможно, нет — достаточно простого воспроизводства.

Говоря об издержках и бедах, принесенных прогрессом цивилизации, в содержание этого понятия вкладывают то, что считалось прогрессом (особенно экономическим и технологическим) еще в XIX в., вернее, современную экстраполяцию этих представлений. Проблемой XIX века в России были «дураки и дороги». В XXI веке в России те же проблемы.

В ответ на вопрос — нужен ли России экономический рост и научно-технический прогресс? — следует вопрос: может, начать с инновационного развития транспортного комплекса? ■

Продолжение следует

Литература

1. Кошкарлова Т. В. Основные вехи зарождения научно-технического прогресса как составной части исторического прогресса // Вестник УрГУПС, № 1 (5), 2010. — С. 4–11. ISSN 2079–0392.
2. Кошкарлова Т. В. Инновационное развитие транспортного комплекса и системообразующие факторы инновационной деятельности на транспорте // Системообразующие факторы инновационной деятельности на транспорте: Сб. научн. трудов УрГУПС. — Вып. 80 (163). — 2009. — С. 24–31.
3. Кошкарлова Т. В. Инновационная политика в транспортных отраслях: прогноз, развитие // Транспорт Урала, № 1. — 2009. ISSN 1815–9400.
4. Солженицын А. И. В круге первом. Вермонт, Париж, 1978. — С. 369.
5. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб, 1907. — С. 3.
6. Богданов А. А. Всеобщая организационная наука. Тектология. М.–Л., 1929. — С. 89.
7. Гегель Г. Сочинения. — М., 1948, Т. 8. — С. 19.
8. Лейбниц Г. В. Сочинения: В 4-х т. — М., 1984. Т. 3. — С. 380.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1994. — С. 240.

Literature

1. Koshkarova T.V. The main landmarks of scientific and technological progress as the main part of historical progress // Herald of USURT, №1(5), 2010. — P. 4–11. ISSN 2079–0392.
2. Koshkarova T.V. Innovation development of transport complex and backbone factors of innovation activity at transport // Backbone factors of innovation activity at transport: Collection of scientific papers. — Issue 80 (163). — 2009. — P. 24–31.
3. Koshkarova T.V. Innovation politics in transport fields: forecast, development // Ural transport, №1. — 2009. ISSN 1815–9400.
4. Solzhenitsyn A.I. The First Circle. Vermont, Paris, 1978. — P. 369.
5. Berdyaev N.A. Russian idea. St. Petersburg, 1907. — P. 3.
6. Bogdanov A.A. General organizational science. Universal Organization Science. Tectology. M.–L., 1929. — P. 89.
7. Hegel G. Works. — M., 1948, Volume 8. — P. 19.
8. Leibniz G.W. Works: In 4 volumes. — M., 1984. Volume 3. — P. 380.
9. Jaspers K. The origin and goal of history. — M., 1994. — P. 240.

Статья сдана в редакцию 28.05.2010 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ЛОГИСТИКА

УДК 656.9

С. А. Плахотич, К. Е. Чемоданова

Новые технологии транспортного обслуживания населения в промышленно-городской агломерации

UDC 656.9

S. A. Plakhotich, K. E. Chemodanova

New technologies of population's transport service in industrial and urban agglomeration

Аннотация

В статье анализируется зарубежный опыт обращения транспортных средств «трамвай-поезд» по городским трамвайным путям и железнодорожным линиям, соединяющих города в Германии, Франции и Бельгии (Карлсруэ – Бреттен, Мюлуз – Фрейбург, Страсбург – Кель, Лилль – Турне), состояние и готовность инфраструктуры железнодорожного и городского наземного рельсового транспорта Екатеринбурга и прилегающих пригородных районов тяготения для внедрения зарубежного опыта совмещенного использования указанных видов транспорта.

Даются предложения по организации движения нового вида транспорта «трамвай-поезд» для привлечения к перевозке большого городского и пригородного пассажиропотока, улучшения качества обслуживания населения промышленно-городских агломераций, повышения эффективности работы городского рельсового транспорта за счет совмещения использования трамвайных путей и пригородных участков железнодорожного транспорта.

Ключевые слова:

городская транспортная система, железнодорожный транспорт, малодетальные участки, общественный транспорт, пассажирские перевозки, промышленно-городская агломерация, совместное использование, трамвай-поезд.

Annotation

In the article the author analyzes the foreign experience of transport means circulation such as 'tram-train' on urban tram and train tracks, which link the cities of Germany, France and Belgium (Karlsruhe – Bretten, Myuluz – Freiburg, Strasbourg – Kehl, Lille – Turne); the state and readiness of railway and urban land rail transport of Ekaterinburg and neighboring city gravitation regions for application of foreign experience of these transport means combined use.

The suggestions to organize circulation of new means of transport 'tram-train' to use it in the transportation process of urban and local traffic flow, to improve the quality of population's transport service in industrial and urban agglomeration, effectiveness increase of urban rail transport operation at the expense of combined use of tram tracks and commuter stations of railway transport.

Key words:

urban transport system, railway transport, ineffective sections, public transport, passenger transportation, industrial and urban agglomeration, use, tram-train.

Доходность пригородно-городских пассажирских железнодорожных перевозок базируется на полном обеспечении спроса населения. Если в населенном пункте в конкретный момент времени нет качественного обслуживания, то пассажиры просто уйдут на другие виды транспорта. Неравномерность пассажиропотока приводит к созданию резервов в системе обслуживания пассажиров, например, более плотного графика движения пригородных поездов. Но требование надежности обслуживания противоречит экономической эффективностью данных мероприятий. Это противоречие можно разрешить, если использовать новые технологии в организации пригородно-городских перевозок пассажиров [1].

Во многих странах и регионах мира внедряется новый вид сообщения — трамвай-поезд. Универсальный подвижной состав передвигается и на трамвайных линиях внутри города, и на железнодорожных линиях общего и необщего пользования (если ширина колеи трамвайных и железнодорожных линий совпадает). То есть можно создать комбинированную транспортную систему, сочетающую в себе преимущества двух видов транспорта: трамвая и железной дороги. Такая система в промышленно-городской агломерации дает возможность беспересадочной связи пригородных районов и центра города.

Зарубежный опыт

Первая система такого типа начала действовать в 1992 году в Карлсруэ (Германия), когда городское транспортное предприятие и немецкие железные дороги начали движение трамваев по маршруту Карлсруэ — Бреттен. Эта транспортная система получила название CityLink.

В настоящее время общая длина системы CityLink составляет около

30 км. Это 6,4 км в пределах Карлсруэ, новая, специально построенная соединительная линия длиной 2,8 км и эксплуатируемый участок железной дороги длиной 21 км до Бреттена. По последнему участку движение обычных пассажирских и грузовых поездов продолжается, как и ранее. Используемые в городе Бреттен трамваи могут работать как от трамвайной контактной сети (750 В, постоянный ток), так и от железнодорожной (15 кВ, переменный ток).

Общая численность населения зоны, охватываемой CityLink, составляет более 500 тыс. чел., в том числе 270 тыс. жителей Карлсруэ. Эксперимент оказался успешным. Позднее движение трамваев было открыто и по другим железным дорогам в районе Карлсруэ [2].

Через пять лет после опыта в Карлсруэ система комбинированного рельсового транспорта была открыта в Саарбрюккене (население — 250 тыс. чел.). В сентябре 1997 г. введена в эксплуатацию транспортная система Saarbahn длиной 19 км в южном от Саарбрюккена направлении, из которых 1 км проходит по территории Франции (от границы до Саргемина). Успешная эксплуатация первой в мире международной транспортной связи по системе «трамвай-поезд» побудила к разработке других подобных связей между городами в Германии, Франции и Бельгии (Мюлуз — Фрейбург, Страсбург — Кель, Лилль — Турне).

Реализация проекта в Саарбрюккене заняла меньше времени, чем в Карлсруэ (пять лет вместо восьми), несмотря на дополнительные проблемы, связанные с пересечением границы и постройкой нового участка длиной 5 км. Ее успех способствовал развертыванию работ к северу от Саарбрюккена (участок протяженностью 11 км существующей железной дороги плюс новый, длиной 14 км).

За первый год эксплуатации системы Saarbahn 250-местные поезда компании Bombardier перевезли 8 млн пассажиров, то есть на 20 % больше, чем перевозили годом ранее по указанному маршруту поезда, трамваи и автобусы, вместе взятые.

Среднесуточный объем перевозок на 10 % превысил прогнозированный. Доля системы в общем пассажиропотоке достигла 50 %; ранее доля пригородных железнодорожных перевозок не превышала 10 % [2].

Отечественный опыт

В России системы «трамвай-поезд» нет, применяется только система скоростного трамвая. Но даже при положительном опыте внедрения скоростного трамвая и всех преимуществах объединения систем движения трамвая и метрополитена есть существенный недостаток: такая система не способна охватить пригородный пассажиропоток.

Принцип работы системы «трамвай-поезд»

Обе системы рельсового транспорта имеют сходный по конструкции путь и основаны на общем принципе использования сцепления в системе «колесо-рельс». Однако они традиционно полностью отделены друг от друга и эксплуатируются по-разному, так что вопрос об их хотя бы частичном объединении в России никогда не возникал.

Но возникал вопрос о возможности пропуска трамвай-поездов по неиспользуемым или малоиспользуемым путям пригородных железнодорожных линий, что позволило бы жителям пригородов без пересадки попадать в центр города. Подобным же образом пригородные поезда могли бы заходить в центр города по путям трамвайных линий. Такое сочетание двух видов общественного рельсового транспорта с совместным

использованием инфраструктуры железнодорожного транспорта было бы весьма полезным для повышения эффективности работы городского общественного транспорта и создания дополнительных удобств для населения.

Технические особенности новой системы

Подвижной состав

Так как во всех странах на трамвае и железной дороге используются разные системы энергоснабжения, трамвай системы «трамвай-поезд» оборудован довольно сложным электрическим оборудованием, позволяющим им работать на участках с разными системами энергоснабжения.

В тех системах, где трамвай-поезд ходит по неэлектрифицированным железным дорогам, имеется бортовой электрогенератор или дизель-генератор [3].

При выборе вагонов системы «трамвай-поезд» придется решать и специфические проблемы. Например, в случае применения ходовой части колес железнодорожного профиля с относительно толстыми ободами они не смогут обеспечить совместимость с желобчатыми рельсами трамвайного пути. И наоборот, если использовать трамвайные колеса с относительно тонкими ободами, не обеспечивается безопасность движения на стрелочных переводах железнодорожного пути. Поэтому для достижения совместимости с путевой структурой разных видов транспорта возможно компромиссное решение: применение колес комбинированного профиля, имеющих относительно тонкий гребень с уширенным ободом на уровне взаимодействия с контррельсами [4].

Инфраструктура

Трамвайная и железнодорожная системы имеют сходный по конструкции путь, поэтому объединение этих

систем с технической точки зрения возможно.

Используя зарубежный опыт (Нидерланды), нужно классифицировать линии железных дорог с точки зрения возможности совместного использования для пропуска обычных поездов и трамвай-поездов.

В подобной классификации железнодорожных линий Нидерландов к категории 1 отнесены магистральные линии, например Утрехт – Роттердам, по которым разрешено обращение только обычных пассажирских и грузовых поездов. К категории 2 — линии в районах таких мегаполисов, как Амстердам и Гаага, с возможностью использования некоторых из них для комбинированных сообщений. К категории 3 — линии в относительно малонаселенных районах, например к югу от Лимбурга, эксплуатация по системе «трамвай-поезд» которых может быть организована в зависимости от местных условий. К категории 4 — линии регионального значения, где можно организовать как пропуск трамвай-поездов по железным дорогам, так и трамвай-поездов по путям городских линий рельсового транспорта [2].

Технические проблемы, возникающие при организации маршрутов по системе «трамвай-поезд»: 1) высота платформ (современные трамвайные системы используют, как правило, низкие платформы, а на железных дорогах — высокие. Проблема решается установкой автоматически выдвижаемых дополнительных подножек, а для въезда/выезда инвалидной коляски устанавливаются специальные рампы [4]); 2) по некоторым аспектам комфорта трамваи уступают поездам — в трамваях нет туалета, меньше места для размещения багажа.

Участок железных дорог общего пользования для организации системы «трамвай-поезд», который планируется включить в маршрут

движения, должен быть достаточно малоделятельным, так как сложно организовать взаимодействие магистральных железных дорог, работающих по графику движения, и трамвая, зависящего от ситуации на улицах города; железнодорожный участок должен быть эксплуатируемым, иначе его можно перестроить на трамвайные пути. Примеров, когда железную дорогу вывели из эксплуатации и часть трассы (иногда даже почти всю трассу) задействовали для сооружения по ней трамвая, в мировой практике много; участок должен быть достаточно протяженным (иначе дешевле вдоль этого участка железной дороги построить отдельные трамвайные пути); стоимость сооружения соединительных путей должна быть не слишком велика, так как при строительстве больших соединительных участков экономический эффект от внедрения пропадает.

Удовлетворяющий таким требованиям участок не должен иметь выхода к железнодорожным транспортным узлам, иначе целесообразность сопряжения железной дороги с трамвайной сетью будет под вопросом, дешевле организовать удобные подвозные маршруты.

Транспортная ситуация в Екатеринбургской агломерации

Екатеринбург с численностью населения свыше 1,3 млн чел. (на 1 января 2009 г.) является центром промышленно-городской агломерации. Численность населения всей агломерации — свыше 1,5 млн чел.; состоит из городского ядра и городов-спутников первого (в пределах 25 км от ядра агломерации) и второго пояса (в пределах 50 км) [5].

В пределах 25 км от центра города и непосредственной близости от его окраин (первый пояс городов-спутников) находятся Верхняя Пышма, Среднеуральск, Березовский,

Арамилы; фактически, эти города переплелись с Екатеринбургом культурными и экономическими связями и неофициально считаются районами города. В пределах 50 км от ядра агломерации (второй пояс городов-спутников) находятся еще более крупные промышленные центры — Первоуральск, Ревда, Полевской, Сысерть, Новоуральск.

Создание транспортной сети связывающей центр агломерации и города-спутники первого и второго поясов может стать стимулом к возрастающему интересу екатеринбуржцев к загороду. Обеспеченность граждан личным транспортом позволяет сегодня тем, кто работает в столице Среднего Урала, жить за ее пределами.

Можно выделить три причины, заставляющие горожан интересоваться городами-спутниками: хорошая экология; тихое место; относительно невысокая, по сравнению с екатеринбургской, стоимость жилья.

Городским общественным транспортом Екатеринбурга перевозится ежедневно примерно 900 тыс. пассажиров. В городе действуют 33 трамвайных, 20 троллейбусных и 46 автобусных маршрутов, а также метро (15 км, 5 станций).

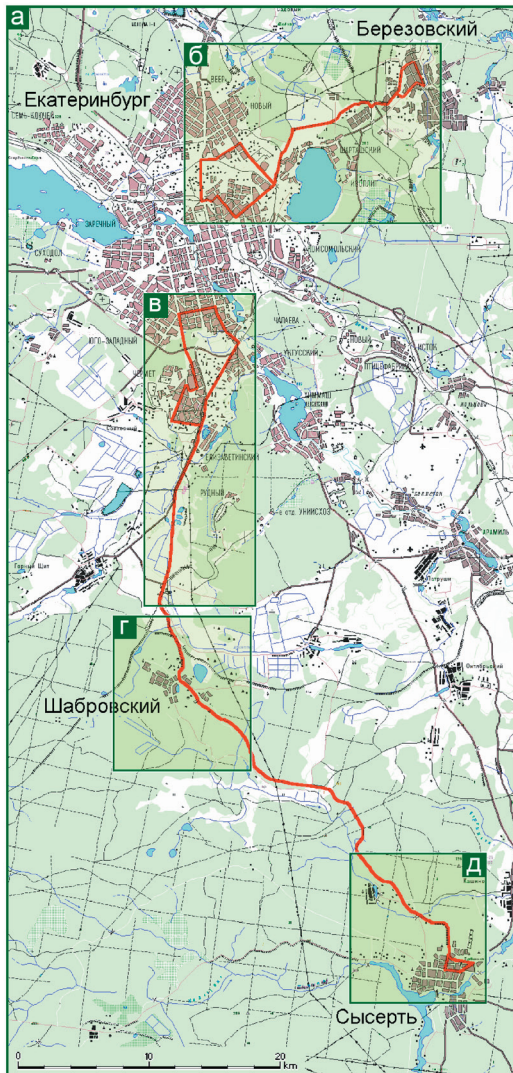
В Екатеринбурге достаточно хорошо развита сеть трамвайной инфраструктуры. В городе и пригородах также имеется разветвленная сеть инфраструктуры железнодорожного транспорта общего и необщего пользования, охватывающая практически все пригородные населенные пункты. Некоторые пригородные железнодорожные линии являются малоинтенсивными [6]. Таким образом, в Екатеринбурге и его пригородах имеется все необходимое для внедрения в обращение трамвай-поездов.

Возможные схемы движения трамвай-поездов внутри Екатеринбургской агломерации представлены на рис. 1 и в таблицах 1, 2.

Таблица 1

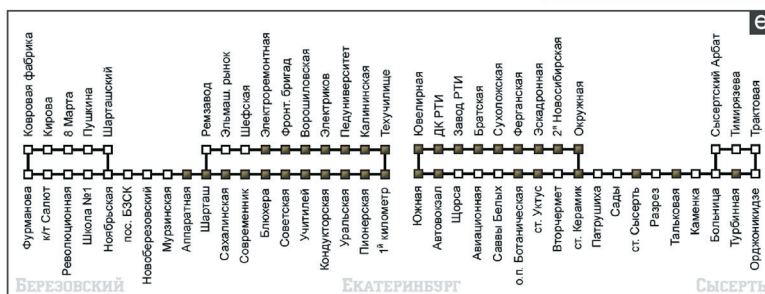
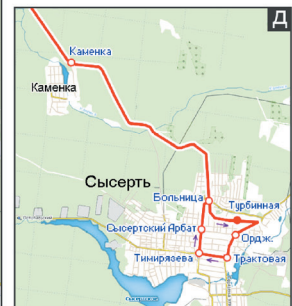
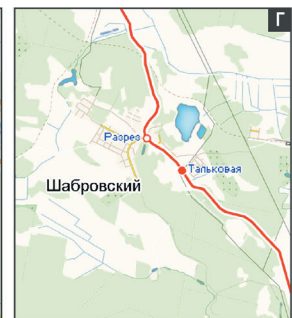
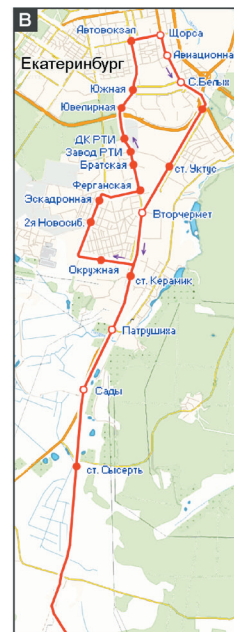
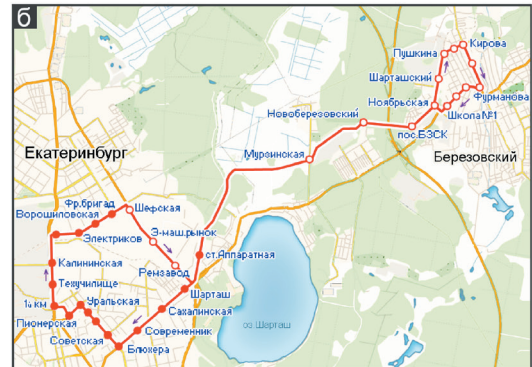
Маршрут трамвай-поезда Екатеринбург — Березовский

Участок	Длина участка, км	Вид тяги	Примечание
Ост. трамвая Шарташ (конечная поул. Блюхера) — по маршруту трамвая № 16 до ост. Фронтальных бригад	8,5	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Существующая трамвайная линия
От ост. Фронтальных бригад до пересечения с ул. Шефская, по ул. Шефская до пересечения с ул. Проезжая	3,1	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Новая трамвайная линия
Закольцевать на ост. Шарташ — выезд на ст. Аппаратная	0,3	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Соединительный съезд между трамвайной и ж.-д. магистральной линией
От места стыкования через ст. Аппаратная до г. Березовский (стыкование с ул. Пушкина)	9	Электрическая (от аккумулятора)	Существующая ж.-д. магистральная линия
Кольцо: ул. Пушкина—Ленина—Кирова—Пушкина	4,75	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Соединительный съезд между трамвайной и ж.-д. магистральной линией и новая трамвайная кольцевая линия
Общая протяженность	25,65		

Увеличенные фрагменты карты

Масштаб 2:1

Условные обозначения:

- - маршрут трамвай-поезда
- - существующие остановочные пункты
- - проектируемые остановочные пункты
- - направление движения трамвай-поезда внутри кольца

Рис. 1. Маршруты движения трамвай-поездов
а — общий вид; б — Екатеринбург – Березовский;
в, г, д — Екатеринбург – Сысерть; е — скелетная схема маршрутов

Таблица 2

Маршрут трамвай-поезда Екатеринбург – Сысерть

Участок	Длина участка, км	Вид тяги	Примечание
Ост. трамвая Керамическая (конечная по ул. Окружная) — по маршруту трамвая № 14 до пересечения с ул. Авиационная	6,6	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Существующая трамвайная линия
От пересечения ул. Авиационная и ул. 8 Марта до пересечения с ул. Белинского, по ул. Белинского до пересечения с пер. Водительским	2,3	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Новая трамвайная линия
Выезд с пер. Водительского на магистральную ж.-д. в районе ст. Ботаническая	0,3	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Соединительный съезд между трамвайной и ж.-д. магистральной линией
От ст. Ботаническая через ст. Уктус, Керамик, Сысерть, Тальковая, Турбинная до г. Сысерти (стыкование с ул. Челюскинцев)	41,8	Электрическая (от аккумулятора)	Существующая ж.-д. магистральная линия
Кольцо: ул. Челюскинцев – Тракторная – Тимирязева – Коммуны	3,8	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Соединительный съезд между трамвайной и ж.-д. магистральной линией и новая трамвайная кольцевая линия
От пересечения ул. Коммуны и ул. Самстроя до магистральной ж.-д. линии	0,12	Электрическая (от контактной сети трамвайной линии)	Соединительный съезд между трамвайной и ж.-д. магистральной линией
Общая протяженность маршрута	54,92		

Целесообразность внедрения системы «трамвай-поезд» в Екатеринбурге

Прямой эффект: доход от перевозок пассажиров и сдачи в аренду рекламных мест.

Косвенный эффект: 1) снижение нагрузки на автодорожную сеть; 2) установление прямых связей между центром агломерации и городами-спутниками; 3) снижение числа жи-

телей, использующих личный автотранспорт; 4) снижение затрат времени пассажиров на поездки; 5) возможность реорганизации городской системы общественного транспорта для снижения конкуренции за транспортные коридоры; 6) оптимизация использования ресурсов за счет перераспределения парка общественного наземного транспорта; 7) улучшение экологической ситуации. ■

Литература

1. Плахотич С. А., Чемоданова К. Е. Социально-экономические критерии выбора транспортных средств для обслуживания пассажиров в городском железнодорожном сообщении // Транспорт Урала. Екатеринбург: УрГУПС, 2008, № 2 (17). С. 52–56. ISSN 1815–9400.
2. Ф. Батисс Комбинированные системы общественного рельсового транспорта // Железные дороги мира, 2000, № 8. С. 28–36. ISSN 0321–1495
3. Словари и энциклопедии. URL: www.dic.academic.ru/ncf/ruwik:/14933 (дата обращения: 30.03.2010).
4. Райскин Б. М. Трамвай-поезд компании Alstom в Касселе // Железные дороги мира, 2009, № 12. С. 21–28. ISSN 0321–1495.
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/DEM# (дата обращения: 25.03.2010).
6. Вальт Э. Б., Плахотич С. А. Формирование внутригородской пассажирской сети в крупных промышленных центрах // Железнодорожный транспорт, 1996, № 2. С. 21–22. ISSN–0044 4448.

Literature

1. Plakhotich S.A., Chemodanova K. E. Socio-economic criteria of transport vehicles choice for passenger service in city railway service // Ural transport. Ekaterinburg: USURT, 2008, №2(17). P. 52–56. ISSN 1815–9400.
2. Batiss F. Combined systems of public rail transport // World railways 2000, № 8. P. 28–36. ISSN 0321–1495 Dictionaries and encyclopaedias. URL: www.dic.academic.ru/ (search date: 30.03.2010).
3. Raiskin B.M. Tramway-train of Alstom company in Kassel // World railways, 2009, №12. P. 21–28. ISSN 0321–1495. Federal State Statistics Service. URL: www.gks.ru (search date: 25.03.2010).
4. Valt E.B., Plakhotich S.A. Forming of intracity passenger network in big industrial centers // Railway transport, 1996, №2. P.21–22. ISSN–0044 4448.

Статья сдана в редакцию 06.04.2010 г.

УДК 519.872

Н. А. Тимофеев, Г. А. Тимофеева

Оптимизация работы Центра обслуживания вызовов на основе теории марковских случайных процессов

UDC 519.872

N. A. Timofeev, G. A. Timofeeva

Call center work optimization on the basis of Markovian process theory

Аннотация

В статье описан метод оптимизации показателей работы Центра обслуживания вызовов (ЦОВ) на основе использования математического моделирования. Центр обслуживания вызовов описывается как система массового обслуживания с ограниченной очередью и «нетерпеливыми» заявками.

Показатели эффективности работы определяются организацией работы ЦОВ и закономерностями входящего потока вызовов. В статье предлагается методика исследования закономерностей входящего потока заявок на основе методов статистического анализа. Нахождение качественных показателей работы системы основывается на исследовании стационарного режима работы в соответствии с теорией марковских случайных процессов. Основным управляемым параметром системы является количество операторов в ЦОВ. В качестве критериев оптимальности рассматриваются качество обслуживания клиентов компании и рентабельность Центра. С одной стороны, должно обеспечиваться качественное обслуживание клиентов, то есть количество клиентов, покидающих систему без обслуживания из-за занятости каналов и слишком длительного ожидания, не должно превышать критического, с другой стороны, ЦОВ должен приносить максимальную возможную прибыль.

В статье получены соотношения для определения оптимального числа сотрудников ЦОВ на основе разработанной математической модели.

Ключевые слова:

оптимизация обслуживания; Центр обслуживания вызовов; системы массового обслуживания с «нетерпеливыми» заявками.

Annotation

In the article there is described the method of Call center work optimization factors on the basis of mathematical simulation. Call center is described as mass service system with limited queue and «impatient» calls.

Work efficiency factors are detected by Call center work organization and regularities of incoming calls' flow. In the article there is offered the method of incoming calls' flow regularities research on the basis of statistical analysis methods. Detection of system work quality factors is based on the stationary work operation research with regard to Markovian process theory. The main controlled system element is the number of operators in Call center. Optimality criteria are the quality of company clients' service and Call center efficiency. On the one hand, there should be provided quality client's service, i.e. number of clients leaving the system without answer because of channel occupancy and too long waiting should not exceed critical. On the other hand, Call center should bring maximum profit.

In the article there are detected relations for detection of Call center employees' optimal number on the basis of developed mathematical model.

Key words:

service optimization, Call center, mass service systems with and «impatient» calls.

Сведения об авторах: **Николай Андреевич Тимофеев**, специалист Центра обслуживания вызовов (Банк24.Ру). E-mail: NTimofeev@inbox.ru.

Галина Адольфовна Тимофеева, доктор физ.-мат. наук, завкафедрой «Высшая математика» (УрГУПС). Тел.: (343) 358-55-66.

По мере усиления конкуренции в бизнесе остается все меньше возможностей для маневра в области снижения стоимости оказываемых услуг. По этой причине транспортные и другие компании уделяют все большее значение качественному обслуживанию своих клиентов, как уже существующих, так и потенциальных. Проблеме выбора оптимальных технических и экономических решений при организации центров обслуживания вызовов посвящены работы [1, 2].

Немаловажной частью процесса обслуживания являются ответы на обращения клиентов: телефонные звонки, факсы, обращения по электронной почте или через Интернет, обратная связь с клиентами по обращениям, связанным с жалобами, предложениями и благодарностями. Обслуживание обращений клиентов — это, по сути, лицо компании, поскольку по качеству обслуживания вызовов клиент может делать выводы о том, как компания будет обслуживать его запросы в рамках дальнейшей совместной работы.

Таким образом, компании вынуждены искать решения, позволяющие эффективно организовать обслуживание заказчиков. Центр обработки вызовов (ЦОВ, контакт-центр) в таких случаях — один из наиболее распространенных и продуктивных способов, повышения качества обслуживания.

Контакт-центр наилучшим образом использует имеющиеся у компании ресурсы (персонал, линии связи, оборудование и программное обеспечение) с целью обслуживания вызовов клиентов. В отличие от ЦОВ предыдущего поколения, современный контакт-центр, помимо обслуживания традиционных телефонных вызовов, с тем же качеством обеспечивает обслуживание и интернет-вызовов (электронную почту, sms-сообщения, web-вызовы и др.).

Будем рассматривать центр обслуживания вызовов как систему массового обслуживания (СМО). Теория систем массового обслуживания является составной частью теории марковских случайных процессов [3]. Математическое описание и расчет характеристик работы СМО опирается на входные параметры системы, а также учитывает возможность ожидания в очереди, форму организации обслуживания в очереди, наличие ограничений на количество мест в очереди. Традиционно при описании математической модели ЦОВ используют системы классические массового обслуживания с ограниченной или неограниченной очередью. Так, для расчета необходимого числа операторов в руководствах по организации контакт-центров [2] рекомендуется использовать калькуляторы открытого доступа (в Интернете) для расчета по формулам Эрланга [4]. Хотя и указывается, что данные расчеты не учитывают то, что клиенты, не дождавшись обслуживания, покинут систему.

С точки зрения терминологии теории случайных процессов, клиенты являются «нетерпеливыми» заявками. Далее, пользуясь общими подходами к рассмотрению СМО [3, 4], выведем расчетные формулы для системы массового обслуживания с нетерпеливыми заявками.

Системы массового обслуживания с «нетерпеливыми» заявками

В современных ЦОВ [2], как правило, организована возможность ожидания клиентом ответа в случае, если все операторы заняты. С другой стороны, максимальное количество ожидающих заявок ограничено, так как любое количество соединительных линий стоит денег — не имеет смысла делать слишком большее количество линий. Таким образом, ЦОВ является

системой с ограниченной очередью. Далее будем обозначать n — количество операторов, отвечающих на вызовы (число каналов обслуживания), m — количество мест в очереди для ожидания, суммарное ограничение, связанное с техническими возможностями системы имеет вид

$$n + m \leq N,$$

где N — достаточно большое число, для современных контакт-центров $N \geq 50$.

Будем рассматривать систему без приоритетов, то есть клиент, позволивший раньше, раньше и будет обслуживаться.

Как отмечалось ранее, клиенты не будут бесконечно ожидать ответа оператора, а подождав некоторое время, могут отказаться от вызова и положить трубку. Таким образом, ЦОВ является СМО с «нетерпеливыми» заявками и ограниченным числом мест в очереди. В качестве основных характеристик выберем вероятность отказа $P_{\text{отк.}}$, то есть вероятность того, что вызов покинет систему без обслуживания, и абсолютную пропускную способность системы A — среднее число заявок обслуживаемых системой за единицу времени (час). Вероятность отказа равна доле клиентов, покинувших систему без обслуживания, что возможно в двух случаях: в момент вызова все N линий связи были заняты или клиент покинул систему из-за длительного ожидания в очереди.

Пользуясь результатами теории систем массового обслуживания, построим граф состояний системы, найдем соотношения для вероятностей состояний в стационарном режиме, выведем формулы расчета характеристик основных работы системы.

Обозначим состояния системы: S_0 — СМО свободна, вызовов нет; S_1 — обслуживается один вызов, то есть

один канал обслуживания занят; ..., S_n — обслуживается n вызовов, все операторы заняты; S_{n+1} — в СМО n заявок в обслуживании и одна заявка в очереди; ..., S_{n+m} — в СМО n заявок в обслуживании и m заявок в очереди.

Следующая заявка, пришедшая в СМО, получает отказ. Заметим, что число состояний конечно: $S_0, S_1, \dots, S_{n+m}$. Обозначим интенсивность входящего потока заявок как λ , то есть среднее число заявок, поступающих в систему в единицу времени. Через μ обозначим интенсивность обслуживания заявок одним оператором. Полученный в этом случае граф СМО представлен на рис. 1.

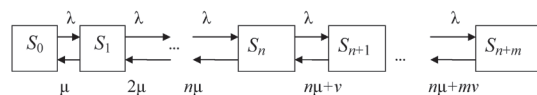

Рис. 1

Будем считать, что заявки являются «нетерпеливыми» и после некоторого времени ожидания могут покинуть очередь, не дождавшись обслуживания. Далее предполагается, что время ожидания до покидания системы без обслуживания является случайной величиной и ее среднее значение составляет

$$\nu = \frac{1}{T_{\text{ожид.}}}, \quad \rho = \frac{\lambda}{\mu}, \quad \beta = \frac{\nu}{\mu}. \quad (1)$$

Для расчета характеристик работы обозначим коэффициенты

$$r_j = \frac{\rho^j}{(n + \beta)(n + 2\beta) \dots (n + j\beta)}. \quad (2)$$

Получаем следующую формулу для вероятности состояния S_0 , то есть вероятности того, что в системе нет ни одного вызова:

$$p_0 = \left(1 + \frac{\rho}{1!} + \frac{\rho^2}{2!} + \dots + \frac{\rho^n}{n!} + \frac{\rho^n}{n!} (r_1 + r_2 + \dots + r_m) \right)^{-1}. \quad (3)$$

Найдем характеристики работы системы:

1) среднее число заявок в очереди и среднее время ожидания в очереди

$$r_{\text{оч.}} = p_0 \frac{\rho^n}{n!} (1 \cdot r_1 + 2 \cdot r_2 + \dots + m \cdot r_m),$$

$$t_{\text{оч.}} = \frac{r_{\text{оч.}}}{\lambda};$$

2) среднее число занятых каналов

$$k_{\text{зан.}} = 1 \cdot p_0 + \dots + n p_n + n(p_{n+1} + \dots + p_{n+m});$$

$$k_{\text{зан.}} = p_0 \left(1 + 2 \cdot \frac{\rho^2}{2!} + \dots + n \frac{\rho^n}{n!} + n \frac{\rho^n}{n!} \times \right. \\ \left. \times (1 \cdot r_1 + 2 \cdot r_2 + \dots + m r_m) \right); \quad (4)$$

3) абсолютную пропускную способность, то есть среднее число заявок обслуживаемых системой в единицу времени $A = \mu k_{\text{зан.}}$ и относительную пропускную способность, то есть отношение числа обслуженных заявок к числу поступивших

$$Q = A/\lambda = \mu k_{\text{зан.}};$$

4) вероятность того, что заявка не будет обслужена

$$P_{\text{отк.}} = 1 - Q. \quad (5)$$

Для расчета показателей работы СМО будем использовать программу MathCad.

Статистический анализ входящего потока заявок

Для расчета показателей работы системы необходимо определить количественные значения входных параметров системы. Входящий поток заявок в данном случае можно рассматривать как пуассоновский [3] — выполняются основные свойства простейшего потока: отсутствие последовательности и ординарность. Однако

интенсивность входящего потока заявок λ существенно меняется в течение дня, и поток может считаться стационарным только на относительно небольших промежутках времени (несколько часов). Статистическая проверка распределения интервалов времени между входящими звонками с помощью критерия Пирсона подтверждает этот вывод. Учитывая, что интенсивность λ , то есть среднее число заявок за единицу времени, является важнейшим параметром работы ЦОВ, следует провести детальный статистический анализ этого потока. Далее рассматривается ЦОВ, работающий круглосуточно и без выходных дней.

Для определения интенсивности входящего потока вызовов возьмем достаточно большую репрезентативную выборку данных о количестве вызовов в течение дня. Сгруппируем данные в группы, соответствующие различным дням недели; анализ данных показывает, что лучше сформировать также отдельную группу для праздничных дней. Проверим с помощью однофакторного анализа [5] гипотезы H_0 и H'_0 , где H_0 — гипотеза о равенстве средних во всех группах данных, H'_0 — гипотеза о равенстве средних в группах данных только за рабочие дни. Для наглядности вычисления проиллюстрируем построением доверительных интервалов для средних значений количества вызовов в каждый из дней недели.

Из математической статистики известно, что доверительный интервал вероятности $1 - \alpha$ для математического ожидания (генерального среднего) в j -й группе m_j имеет следующий вид:

$$x_j - t(\alpha, n_j - 1) S_j / \sqrt{n_j} < m_j < x_j + \\ + t(\alpha, n_j - 1) S_j / \sqrt{n_j}.$$

Здесь x_j — среднее значение в каждой группе; $S_j = \sqrt{D_j}$; D_j — выборочная

исправленная дисперсия в группе; n_j — количество элементов в j -й группе, $t(\alpha, n_j - 1)$ — квантиль уровня α для распределения Стюдента с $n_j - 1$ степенями свободы. Доверительные интервалы приведены на рис. 2.

По горизонтальной оси отложен номер дня недели, группа с номером «0» соответствует праздничным дням, по вертикальной оси количество вызовов в день.

Количество вызовов в выходные и праздничные дни в среднем существенно меньше, чем в рабочие, что подтверждается и проверкой по критерию Фишера гипотез H_0 и H'_0 . Гипотеза H_0 была отвергнута после вычисления наблюдаемого значения критерия $F_{\text{набл.}}$, так как в этом случае

$F_{\text{набл.}} > F_{\text{крит.}}$, а гипотеза H'_0 — принята, для нее выполняется противоположное неравенство $F_{\text{набл.}} < F_{\text{крит.}}$.

Выделив дни с примерно одинаковой интенсивностью входящих вызовов (например, рабочие дни), проанализируем интенсивность вызовов в течение дня. Типичное изменение среднего числа вызовов в час в зависимости от времени суток изображено на рис. 3. По горизонтальной оси отложено время суток, по вертикальной — среднее число звонков в час в процентах к максимальному значению.

Таким образом, исследование входящего потока заявок показывает его существенную неравномерность в течение дня и по дням недели, что должно учитываться при расчете оптимального числа операторов.

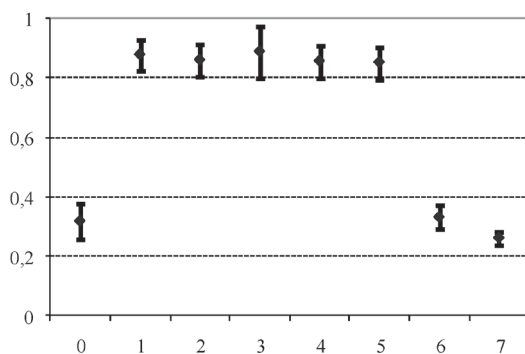

Рис. 2. Доверительные интервалы для среднего количества вызовов

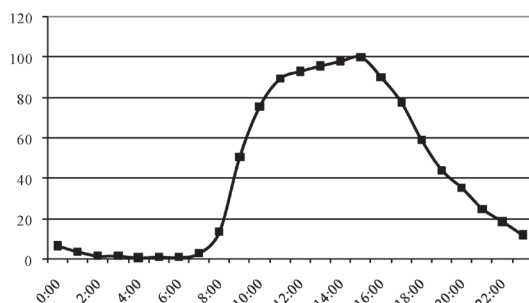

Рис. 3. Изменение числа входящих вызовов в течение суток

Выбор оптимального числа операторов

Для выбора оптимального числа операторов рассмотрим сначала упрощенный вариант задачи, в котором интенсивность входного потока постоянна на достаточно длительном промежутке времени и найдем оптимальное число операторов из условий: достаточность обслуживания и максимум получаемой прибыли. Будем исходить из того, что высокий процент (например, более чем $\alpha = 10\%$) необслуженных вызовов вредит имиджу компании и недопустим — получаем условие $P_{\text{отк.}} \geq \alpha$.

Будем считать, что обслуживание одного вызова приносит компании c_1 руб., а оплата часа работы оператора — c_2 руб. Рассчитаем доход компании: $D = c_1 A - c_2 n$.

Учитывая, что абсолютная пропускная способность зависит от интенсивности входного потока и количества операторов, получаем параметрическую задачу условной оптимизации:

$$\begin{cases} D(\lambda, n) = c_1 A(\lambda, n) - c_2 n \rightarrow \min, \\ P_{\text{отк.}}(\lambda, n) \geq \alpha. \end{cases}$$

Решение поставленной оптимизационной задачи приходится проводить численно, в два этапа.

Нахождение минимально допустимого числа операторов, то есть такого числа операторов $n_{\text{доп.}}(\lambda)$, которого достаточно для выполнения ограничения по достаточному качеству обслуживания: $P_{\text{отк.}}(\lambda, n) \geq \alpha$. На графике (рис. 4) приведены результаты расчетов $n_{\text{доп.}}(\lambda)$. По горизонтальной оси отложена интенсивность входного потока заявок в процентах к максимальной, по вертикальной — достаточное количество операторов, обеспечивающее выполнение условия $P_{\text{отк.}}(\lambda, n) \geq \alpha$. График получен на основе расчетов в программе MathCad зависимости $P_{\text{отк.}}(\lambda, n)$ вероятности того, что заявка не будет обслужена, по формулам (1) – (5).

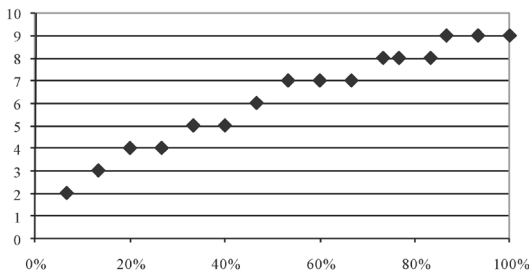

Рис. 4. Зависимость достаточного числа операторов от интенсивности входного потока

Исследование зависимости дохода, приходящейся на единицу затрат:

$$R(\lambda, n) = \frac{c_1 A(\lambda, n)}{c_2 n} = \frac{c_1}{c_2} \frac{A(\lambda, n)}{n}.$$

Последний подход имеет то преимущество, что часть анализа можно провести без определения дохода, приносимого одной заявкой, так как этот параметр не всегда поддается определению.

Исследования показывают, что в большинстве случаев функция $R(\lambda, n)$ является монотонно убывающей по n при каждом фиксированном λ . Таким образом, решение задачи сводится определению допустимого уровня потерь α , выполнению расчетов зависимости минимально допустимого числа каналов $n_{\text{доп.}}(\lambda)$, а затем расчету эффективности вложений на обслуживание вызовов

$$\hat{R}(\lambda) = R(\lambda, n_{\text{доп.}}) = \frac{c_1}{c_2} \frac{A(\lambda, n_{\text{доп.}})}{n_{\text{доп.}}}.$$

Расчеты зависимости $\hat{R}(\lambda)$ показывают монотонное возрастание эффективности вложений по мере увеличения интенсивности входящего потока заявок. Отметим, чтобы ЦОВ не был убыточным, должно выполняться неравенство

$$\frac{A(\lambda, n_{\text{доп.}})}{n_{\text{доп.}}} \geq \frac{c_2}{c_1},$$

выполнение которого достигается при достаточно высокой интенсивности входного потока заявок $\lambda \geq \lambda^*$.

С учетом суточной и календарной неравномерности поступления заявок $\lambda(t)$, задача планирования штата $\hat{n}(t) \geq n_{\text{доп.}}(\lambda(t))$ и графиков работы операторов является отдельной, достаточно сложной задачей, с дополнительными ограничениями из-за ограничений рабочего времени каждого оператора и других особенностей календарного планирования.

Итак, рассмотрена задача оптимизации количества операторов контакт-центра на основе количественных показателей системы массового обслуживания. Разработана методика расчета оптимального достаточного числа операторов на основе расчетов эффективности вложений с учетом качества предоставляемых услуг. ■

Литература

1. Неволин Д. Г., Богданова Е. С., Зайцев А. В. Методика построения модели центра обслуживания вызовов // Транспорт Урала, 2006, № 4. — С. 61–66. ISSN 1815–9400.
2. Самолубова А. Б. Call-Center на 100 %. Практическое руководство по организации центра обслуживания вызовов. — М.: Альпина, 2010. — 351 с. ISBN 978–5–9614–1079–2.
3. Вентцель Е. С., Овчаров Л. А. Теория случайных процессов и ее инженерные приложения. — М.: Наука, 1991. — 381 с.
4. Вентцель Е. С., Овчаров Л. А. Прикладные задачи теории вероятностей. — М.: Радио и связь, 1983. — 416 с.
5. Аффиди А., Эйзен С. Статистический анализ. Подход с использованием ЭВМ. — М.: Мир, 1982. — 488 с.

Literature

1. Nevolin D.G., Bogdanova E.S., Zaitsev A.V. The method of Call center model simulation // Ural transport, 2006, № 4. — P.61–66. ISSN 1815–9400.
2. Samolyubova A.B. Call-Center at 100%. Practical guide of call-center organization. — M.: Alpina, 2010. — 351 p. ISBN 978–5–9614–1079–2.
3. Ventsel E.S., Ovcharov L.A. Theory of random processes and its engineering applications. — M.: Science, 1991. — 381 p.
4. Ventsel E.S., Ovcharov L.A. Applied problems of probability theory. — M.: Radio and communication, 1983. — 416 p.
5. Afifi A., Azen S. Statistic analysis. A Computer Oriented Approach. — M.: World, 1982. — 488 p.

Статья сдана в редакцию 16.05.2010 г.

УДК 625.1.002:656.2.002.81.001.2

В. М. Сай

Совершенствование организации ремонтно-строительных работ в условиях движения поездов

UDC 625.1.002:656.2.002.81.001.2

V. M. Say

Improvement of repair and construction work in conditions of train traffic

Аннотация

Настоящая статья посвящена разработке схемы представления и использования «окон» в графике движения поездов для нужд строительства, текущего содержания пути, капитальных и средних ремонтов и др.

Основная идея увязки заключается в следующем. В проектируемом ремонтно-строительном процессе выделяются самые продолжительные неделимые «окна», которые закрепляются на графике движения поездов и являются опорными. Под прикрытием таких «окон» на тех перегонах участка, где необходимо вести работы, определяются «окна» меньшей продолжительности, но от которых нет задержек поездов. В работе такие «окна» названы «теньевыми»; приводится методика определения их продолжительности.

При использовании теньевых и совмещенных «окон» можно организовать работы в «окно» на широком фронте, то есть на нескольких перегонах без дополнительных задержек поездов. Это позволяет повысить выработку в «окно», а значит сократить их потребность.

Ключевые слова:

график движения, «окна», теньевые «окна», организация работ, пропускная способность, задержки поездов.

Annotation

The present paper is devoted to the scheme development of granting and using track times in train schedule in case of construction works, current track maintenance, overhaul and mid-life repair, etc.

The main idea of linkage is as follows: in the projectable repair and construction process the most long-duration invisible track times are given. These track times are fixed in train schedule and are the supporting ones. Under the lee of such track times on the legs of the root where some works are needed the track times of small duration which don't lead to trains' delays are determined. When in use such track times are called «shadow» track times, the method of their duration estimation are given.

When using «shadow» and multiple track times it is possible to organize works on a broad scale, i. e. on several legs of the root without additional trains' delays. This makes it possible to enhance output in track times and thereby to decrease need in them.

Key words:

train schedule, track times, «shadow» track times, works organization, traffic capacity, trains' delays.

Исчерпание резерва пропускной и провозной способности на основных грузонапряженных железнодорожных направлениях требует постоянного совершенствования организации перевозочного процесса. Одновременно необходимо наращивать мощности существующих устройств, требующих значительных капитальных вложений, при этом строительно-монтажные работы проводятся в условиях непрерывающегося движения поездов.

Грузопотоки на существующих железнодорожных линиях, как правило, растут быстрее, чем определено прогнозными расчетами. Поэтому время между этапами овладения перевозками зачастую сокращается, а целые направления на годы могут превратиться в стройплощадку. На таких направлениях сокращаются и сроки между ремонтами пути.

При существующих технике и технологии работ строительство вторых и третьих путей, электрификацию, переустройство ИССО, станций, СЦБ ремонт пути, как правило, невозможно выполнить без использования «окон» в графике движения поездов, ограничения скоростей, дополнительных перевозок, связанных с доставкой строительных материалов, а также движения по участку хозяйственных поездов. Все это влияет на перевозочный процесс: уменьшается участковая скорость, появляется неритмичность в работе сортировочных станций, возникает потребность в увеличении вагонного и локомотивного парка и др.

Нередко на участках, где ведутся строительные работы, возникают ситуации, когда крайне нежелательно, а иногда и невозможно, предоставлять «окна», ограничивать скорости или пропускать хозяйственные поезда для нужд строительства. Это может быть вызвано тем, что в течение года, месяца, недели, суток существует

неравномерность движения поездов, а резерва пропускной способности, как правило, уже нет.

В таких часто встречающихся ситуациях продолжительность отдельных видов строительно-монтажных работ увеличивается в несколько раз, что, безусловно, отрицательно влияет на ремонтно-строительный процесс, а в итоге задерживает наращивание пропускной и провозной способности [1].

Таким образом, при выполнении строительно-монтажных работ есть взаимное влияние перевозочного и строительного процессов.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные этим вопросам [2, 3], резервы уменьшения взаимного влияния перевозочного и строительного процессов далеко не исчерпаны.

Ремонтно-строительный процесс представляет собой сложный комплекс организационных, технологических, технических и других явлений. Правильная организация ремонтно-строительного процесса в условиях непрерывающегося движения поездов уменьшает влияние строительства на перевозочный процесс и помогает скорому вводу объектов в эксплуатацию.

Составная часть решения проблемы уменьшения взаимного влияния двух процессов — интенсификация работ, которая проявляется: в совмещении работ выполняемых в «окна» или с ограничением скоростей движения графиковых поездов; объединении и рассредоточении технологических операций по длине и во времени с учетом возмущающих факторов, влияющих на ремонтно-строительный процесс; использовании мобильных высокопроизводительных подразделений для выполнения завершающего комплекса работ; оперативном контроле, анализе и выработке необходимого в конкретно

сложившейся ситуации управленческого воздействия на ремонтно-строительный процесс.

В настоящее время издано значительное количество работ, посвященных, в основном, решению отдельных задач интенсификации строительного процесса в условиях движения поездов или совершенствованию перевозочного процесса в период ведения строительно-монтажных работ по увеличению пропускной способности железнодорожного участка [2–6]. Однако даже при решении отдельных задач два сложных динамических процесса, влияющих друг на друга, рассматривались, как правило, по отдельности — без учета организационных и технологических особенностей второго процесса.

Мы предлагаем на основе системного подхода изучить взаимное влияние перевозочного и ремонтно-строительного процессов и найти научно обоснованное решение сокращения этого влияния для быстрее выполнения строительно-монтажных работ, а значит, и наращивания пропускной и провозной способности с минимальным влиянием на движение поездов. Для этого необходимо: разработать методику изучения и учета взаимных влияний и теорию формирования и управления комплексом работ в «окно» или работ, связанных с ограничением скоростей, а также основы теории автоматизированного проектирования организационных схем ведения работ; построить экономико-математические модели основных ремонтно-строительных процессов и обосновать интенсивность технологии работ; усовершенствовать технологические процессы, принципы нормирования показателей, систему контроля и оперативного регулирования для выработки управленческого решения; выполнить анализ исследований взаимного влияния перевозочного и строительного

процессов; подготовить рекомендации по сокращению взаимного влияния перевозочного и строительного процессов.

Необходимо формализовать ремонтно-строительный процесс в виде набора программных модулей, увязанных с графиком движением поездов. Эти модули позволят формировать многовариантные схемы организации работ в зависимости от состояния перевозочного процесса на период строительства и реализовать на этой основе методику автоматизированного контроля состояния и анализа ремонтно-строительного процесса, а также его оперативную корректировку.

Применение новых технологических схем сократит потребность в «окнах» (за счет их совмещения и интенсификации работ), обеспечит ритмичную доставку строительных материалов (за счет организации складов) и более эффективное использование машин (за счет совмещения и рассредоточения работ, влияющих на движение поездов во времени и пространстве). На основе методики автоматизированного контроля может быть разработана автоматизированная система, которая позволит вести оперативную корректировку ходом работ в зависимости от состояния перевозочного и ремонтно-строительного процессов и перспективы их развития.

Теоретической основой исследований послужат современное представление о железнодорожном строительстве как сложной нелинейной динамической социально-экономической системе, на которую при реконструкции железных дорог оказывает постоянное влияние перевозочный процесс. Для описания такой системы необходимо использовать теорию вероятностей, методы математической статистики, корреляционный анализ, теории расписаний и математического

моделирования производственных процессов.

Методика исследований основывается на детальном изучении технологических ремонтно-строительных операций с разработкой единого подхода в оценке эффективности вариантов организационных схем, обобщении и анализе материалов взаимного влияния двух процессов, сравнении вариантов организационных схем методом определения сравнительной экономической эффективности, широком использовании ЭВМ.

При разработке новых организационных схем строительства положены следующие принципы: специализация и кооперация ремонтно-строительных организаций и подразделений при выполнении строительно-монтажных работ.

Исследование взаимного влияния перевозочного и ремонтно-строительного процессов крайне важно для совершенствования их организации и делает необходимым выделить эти вопросы в самостоятельную проблему.

Вопросам совершенствования организации работ в «окно», определения оптимального «окна», затрат от них и совершенствования организации движения при производстве строительно-монтажных работ уделялось достаточно много внимания. Одна из самых сложных и важных задач — разработка схем предоставления и использования «окон» для нужд строительства, текущего содержания пути, капитальных и средних ремонтов и др.

Введем понятия. «Теневое окно» — «окно» в графике движения поездов предоставленное на соседнем или другом любом перегоне под прикрытием основного окна на этом же участке. Продолжительность теневого «окна», как правило, меньше основного; задержек поездов от теневого «окна» нет.

«Совмещенное окно» — то же, что и теневое, только его продолжи-

тельность, как правило, равна продолжительности основного «окна»; задержки поездов есть.

Выполнение работ в одно «окно»: на одном перегоне в одно «окно» выполняются несколько технологически зависимых или независимых работ.

В большинстве случаев на графике движения поездов «окно» имеет форму, подобную ромбу (на однопутных участках) и параллелепипеда (на двухпутных). Длина стороны фигуры, подобной ромбу, зависит от продолжительности «окна» и коэффициента заполнения графика движения поездов.

При значительном удалении перегона, на котором предоставлено «окно», от узла или сортировочной станции стороны ромба удлиняются и могут появиться условия для предоставления «окон» на нескольких перегонах. Если «окна» теньевые — дополнительных задержек поездов не будет, если совмещенные — задержки поездов будут, однако меньше, чем в совмещенные окна.

На двухпутных участках верхняя сторона параллелепипеда ограничена перегонном, на котором предоставлено «окно», а нижняя — железнодорожным узлом или крупной сортировочной станцией. Тогда продолжительность теньевых «окон» на любом перегоне при односторонней автоблокировке (АБ) равна продолжительности основного «окна». При двухсторонней автоблокировке, то есть при организации двухстороннего движения по временно однопутному участку, продолжительность теневого «окна» может быть равной времени хода по перегону двух пакетов поездов «туда» и одного «обратно».

На перегонах до «окна» в некоторых случаях теньевые окна невозможны (например, при АБ и хорошем развитии станции).

Итак, на железнодорожном участке могут быть предоставлены «окна»

на нескольких перегонах со смещением по времени и без дополнительных задержек поездов.

Ремонтно-строительные процессы ограничены строгой последовательностью выполнения работ по перегонам и станциям, однако существуют возможности видоизменять технологию работ и ресурсы. Возникает задача выбора технологии работ и размещения ресурсов во времени и на длине участка так, чтобы обеспечить своевременное или досрочное выполнение строительно-монтажных работ с минимальным влиянием на перевозочный процесс, то есть выполнение строительно-монтажных работ в совмещенные и теневые «окна».

Как со стороны ремонтно-строительного, так и со стороны перевозочного процессов «окно» может быть описано следующими параметрами: временем начала «окна», продолжительностью и местом предоставления. Как правило, эти три параметра, которые описывают «окно» для нужд ремонтно-строительного процесса, и эти же параметры, описывающие возможное «окно», по условиям движения поездов не совпадают между собой. Это рассогласование увеличивает продолжительность ремонтно-строительных работ, а в итоге, сдерживает наращивание пропускной способности железнодорожного участка.

Таким образом, необходима методика предоставления и использования «окон», на основе которой можно разработать варианты организации ремонтно-строительных процессов с использованием гибких технологий и максимальным использованием существующего пути для ведения работ.

По нашему мнению, «окно» необходимо описывать, кроме вышеупомянутых параметров, следующими функционалами. Первый из них — так называемый приоритет «окна». В общем виде под приоритетом «окна» понимается его важность для

выполнения хромообразующих работ, влияющих на наращивание пропускной способности. Поэтому, например, «окно» для выноски инженерных сооружений может иметь более высокий приоритет, чем «окно» для установки опор контактной сети.

Второй функционал описывает «окно» с точки зрения задержки поездов. Методика определения задержек поездов в основное «окно» подробно изложена в [7]. При теневых «окнах» задержек нет. Наименее изучен вопрос задержки поездов при совмещенных «окнах».

Очень важно знать, может ли быть выполнена отдельная работа или закончена ремонтно-строительная операция за время теневого «окна». Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо знать его начало и продолжительность.

Чем дальше находится перегон, на котором предоставлено теневое «окно», от перегона с основным «окном», тем меньше продолжительность теневого «окна» (продолжительность теневого «окна» зависит также от количества грузовых и пассажирских поездов, длины перегонов, путевого развития на станциях, СЦБ).

Рассмотрим некоторые возможные схемы предоставления «окон» на однопутном железнодорожном участке.

Предоставление основного окна между прохождением четного и нечетного поездов (рис. 1, а).

Введем обозначения: o — основное «окно»; θ — теневое «окно»; t_i — время хода по i -му перегону, ч; $t_{o,i}$ — время хода по i -му перегону на котором будет предоставлено основное «окно», ч; $t_{n.o,i}$ — начало основного i -го «окна», ч; $t_{n.\theta,i}$ — начало теневого i -го «окна», ч; $t_{k.o,i}$ — окончание основного i -го «окна», ч; $t_{n.\theta,i}$ — окончание теневого i -го «окна», ч; $t_{b.o,i}$ — время хода поезда по первому блоку участку на i -м перегоне основного «окна», ч; $t_{b.\theta,i}$ — время хода поезда

по первому блок-участку на i -м перегоне теневого «окна», ч; n — номер перегона (начиная от основного «окна»), на котором будет предоставлено теневое «окно»; $t_{\theta,i}$ — время хода по i -му перегону на котором будет предоставлено теневое «окно», ч.

Тогда начало теневого «окна» на i -м перегоне при автоблокировке (АБ) и условия $t_{b.o,i} \approx t_{b,\theta,i}$

$$t_{n\theta,i} = t_{no,i} + \sum_{i=0}^n t_i - t_{\theta,i}. \quad (1)$$

Начало теневого «окна» на i -м перегоне при полуавтоблокировке (ПАБ) и условия $t_{o,i} \approx t_{\theta,i}$

$$t_{n\theta,i} = t_{no,i} + \sum_{i=0}^n t_{\theta,i}. \quad (2)$$

Окончание теневого «окна» на i -м перегоне

$$t_{k\theta,i} = t_{ko,i} - \sum_{i=0}^n t_{\theta,i}. \quad (3)$$

Тогда продолжительность теневого «окна» на i -м перегоне при АБ

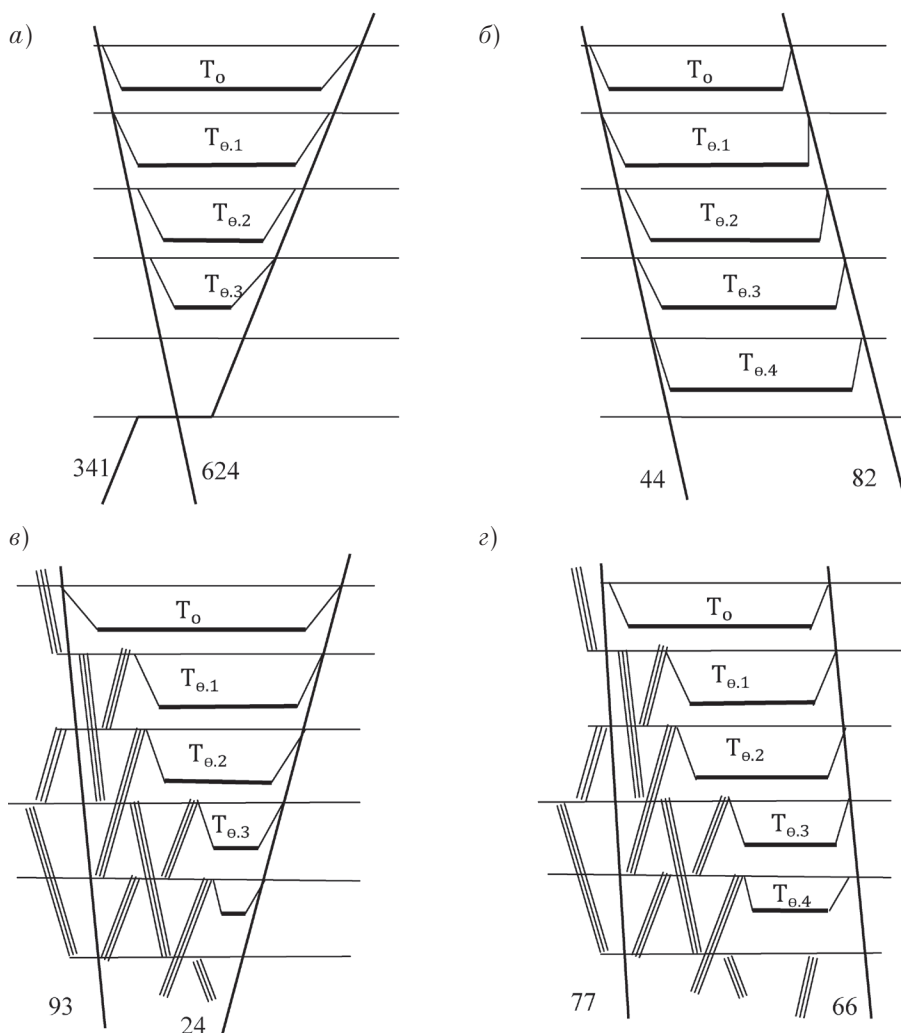

Рис. 1. Схемы определения продолжительности теневых «окон»

$$T_{\theta,i} = T_o - \sum_{i=0}^n t_{2\theta,i} + t_{\theta,n}. \quad (4)$$

Продолжительность теневого «окна» на i -м перегоне при ПАБ

$$T_{\theta,i} = T_o - \sum_{i=0}^n t_{2\theta,i}, \quad (5)$$

где T_o — продолжительность основного «окна», ч; $t_{2\theta,i}$ — время хода поезда по i -му перегону туда и обратно, ч.

Основное «окно» между двумя четными или нечетными поездами представлено на рис. 1, б.

Начало теневого «окна» может быть определено по выражениям (1), (2). Окончание теневого «окна» на i -м перегоне при АБ:

$$t_{k\theta,i} = t_{ko,i} + \sum_{i=0}^n t_i - t_{\theta,i}. \quad (6)$$

Окончание теневого «окна» на i -м перегоне при ПАБ:

$$t_{k\theta,i} = t_{ko,i} + \sum_{i=0}^n t_{\theta,i}. \quad (7)$$

Тогда продолжительность теневого «окна»: $T_{\theta,i} = T_o$.

Рассмотрим одну из самых невыгоднейших для подрядчиков схем движения поездов при предоставлении теневых «окон» (рис. 1, в).

По этой схеме на каждой из станций находится по одному пакету поездов, а при непакетном графике — по одному поезду. Тогда возможное начало теневого «окна» на i -м перегоне:

$$t_{n\theta,i} = t_{no,i} + \sum_{i=0}^n t_i + k_1 N t_{bo,i} + k_2 t_q + k_3 t_{bo,i} + k_4 t_i, \quad (8)$$

где N — количество поездов в пакете; t_q — станционный интервал, ч; k_1, k_2, k_3, k_4 — коэффициенты. Для первого и второго перегонов $k_1 = 2; k_2, k_3, k_4 = 1$. Для третьего и четвертого перегонов $k_1, k_2, k_3, k_4 = 3$. Для пятого и шестого перегонов $k_1, k_2, k_3, k_4 = 4$.

Окончание теневого «окна» может быть определено по выражению (3).

Тогда продолжительность теневого «окна» для первого и второго перегонов при АБ:

$$T_{\theta,i} = T_o - 2 \sum_{i=0}^n t_i - (2N-1)t_{b\theta,i} - t_i. \quad (9)$$

Продолжительность теневого «окна» для первого и второго перегонов при ПАБ:

$$T_{\theta,i} = T_o - 3 \sum_{i=0}^n t_i - t_q. \quad (10)$$

Продолжительность теневого «окна» для третьего и четвертого перегонов при АБ:

$$T_{\theta,i} = T_o - 2 \sum_{i=0}^n t_i - 3[(N-1)t_{b\theta,i} + t_i]. \quad (11)$$

Продолжительность теневого «окна» для третьего и четвертого перегонов при ПАБ:

$$T_{\theta,i} = T_o - 2 \sum_{i=0}^n t_i - 3(t_i + t_q). \quad (12)$$

Продолжительность теневого «окна» при определении его окончания по выражению (6) и (7) (рис. 1, з): для первого и второго перегонов при АБ

$$T_{\theta,i} = T_o - (2N-1)t_{b\theta,i} - 2t_i; \quad (13)$$

для первого и второго перегонов при ПАБ

$$T_{\theta,i} = T_o - 3t_i - t_q; \quad (14)$$

для третьего и четвертого перегонов при АБ

$$T_{\theta,i} = T_o - 3(N-1)t_{b\theta,i} - 4t_i; \quad (15)$$

для третьего и четвертого перегонов при ПАБ

$$T_{\theta,i} = T_o - 4t_i - 3t_q. \quad (16)$$

Приведенные выражения позволяют определить продолжительность теневого «окна» только в отмеченных

случаях организации движения (см. рис. 1). Однако предложенный подход позволяет определить продолжительность теневого «окна» при любом графике движения поездов. Для календарного планирования работ продолжительность теневых «окон» необходимо определять по проектным графикам движения поездов. Для более эффективного использования «окон» при ремонтно-строительных работах для каждого перегона необходимо определить продолжительность теневого «окна», выраженную через продолжительность основного «окна». Тогда, зная место и время предоставления основных (фиксированных) «окон», легко составить график теневых «окон». На рис. 2 показан фрагмент такого графика при $T_o = 2$ ч.

Итак, при использовании теневых «окон» можно вести работы в «окна» на широком фронте, то есть на нескольких перегонах без дополнительных задержек поездов. Это позволяет повысить выработку в «окна», а значит, сократить их потребность.

Продолжительность совмещенного «окна» на i -м перегоне можно представить так:

$$T_{oc.i} = T_{\theta.i} + T_{\Delta o.i}$$

$$\text{при } \Delta T_{o.i} = T_{o.i} - T_{\theta.i} \quad (17)$$

Как отмечалось выше, задержек поездов от теневых «окон» нет. При совмещенных «окнах» задержки поездов будут иметь место только от части основного «окна» продолжительностью $\Delta T_{o.i}$.

Для целей календарного планирования и сравнения вариантов получены выражения, позволяющие определить задержки поездов $T_{зп}$ в совмещенные «окна» в зависимости от количества грузовых поездов, $N_{гр.}$:

$$T_{зп} = 2,8 \cdot 10^{-4} N_{гр.}^2 + 0,02 N_{гр.} + 0,5$$

$$\text{при } \Delta T_{o.i} = 0,5 \text{ ч;}$$

$$T_{зп} = 2,4 \cdot 10^{-3} N_{гр.}^2 + 0,02 N_{гр.} + 0,7$$

$$\text{при } \Delta T_{o.i} = 1,0 \text{ ч;}$$

$$T_{зп} = 5,3 \cdot 10^{-3} N_{гр.}^2 + 0,13 N_{гр.} + 0,7$$

$$\text{при } \Delta T_{o.i} = 1,5 \text{ ч;}$$

$$T_{зп} = 10,0 \cdot 10^{-3} N_{гр.}^2 + 0,20 N_{гр.} + 1,3$$

$$\text{при } \Delta T_{o.i} = 2,0 \text{ ч;}$$

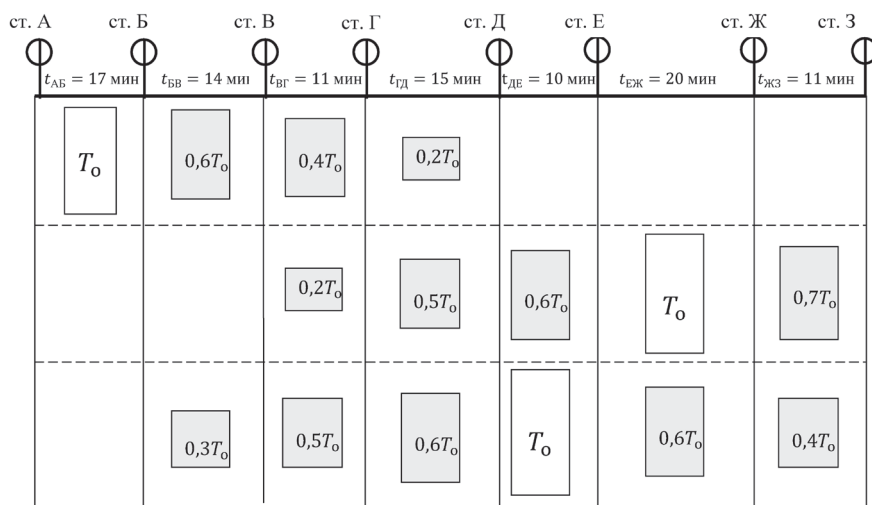

Рис. 2. График «окон» на участке ст. А — ст. 3

T_o — основное «окно»; $0,2T_o$ — теньевое «окно»

Расчеты выполнены при различных значениях периода графика $T_{\text{гр}}$ и $\Delta T_{\text{о.и}}$, $N_{\text{гр}}$. Результаты расчетов показаны на рис. 3.

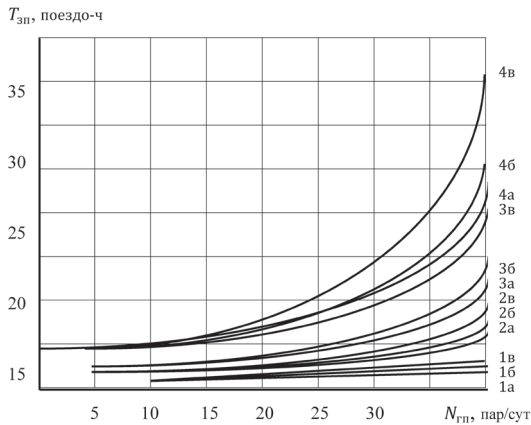

Рис. 3. Задержки поездов в совмещенные «окна»
а, б, в — соответственно при $T_{\text{гр}} = 0,4; 0,5; 0,6$;
1, 2, 3, 4 — соответственно при $\Delta T_{\text{о.и}} = 0,5; 1,0; 1,5; 2,0$

Итак, предложен один из возможных подходов согласования (увязки) двух взаимовлияющих процессов — ремонтно-строительного и перевозочного.

Предложения рекомендуются для составления графика предоставления основных, совмещенных и теневых «окон» с наименьшим влиянием на движение поездов и заданным сроком работ по содержанию транспортной инфраструктуры, то есть можно составить график ремонтно-строительных работ с учетом графика движения поездов. ■

Литература

1. Сай В. М. Совершенствование организации ремонтно-строительных работ в условиях движения поездов // Вестник УрГУПС. — 2009. — № 1–2. — С. 51–57. ISSN 2079–0392.
2. Сай В. М. Организация ремонтно-строительных работ в «окна» (обзор литературы). Деп. в ЦНИИТЭИ МПС 24.03.97. — № 6112. — 58 с.
3. Козлов В. Е. Надежность технических средств и пропускная способность линий. // Железнодорожный транспорт, 1973, № 1. — С. 27.
4. Аккуратов А. Ф., Сай В. М., Пешков В. Г. Эффективно использовать «окна» // Транспортное строительство, 1986, № 4. — С. 7–8.
5. Парамонова Н. В. Оптимум для времени «окна» // Мир транспорта, 2007, № 17. — С. 114–116. ISSN 1992–3252.
6. Угодников Ю. А., Харьковский Б. Д. Больше выработка в «окно» — меньше «окон» // Путь и путевое хозяйство, 1991, № 10. — С. 10–13.
7. Павловский И. Г., Перминов А. С., Чернюгов А. Д. Организация движения соединенных поездов. М.: Транспорт, 1977. — 128 с.

Literature

1. Say V.M. Improvement of repair-construction work during train operation / Herald of USURT. — 2009. — № 1–2. — P. 51–57. ISSN 2079–0392.
2. Say V.M. Organization of repair-construction work in «occupations» (literature review). Dep. в TSNITEI MPS 24.03.97. — № 6112. — 58 p.
3. Kozlov V.E. Reliability of technical facilities and transmission line capacity. // Railway transport, 1973, № 1. — P. 27. 4. Akkuratov A.F., Say V.M., Peshkov V.G. Efficiency use of «occupations» // Transport construction, 1986, № 4. — P. 7–8.
5. Paramonova N.V. Optimum for «occupation» time // Transport world, 2007, № 17. — P. 114–116. ISSN 1992–3252.
6. Ugodnikov Y.A., Kharkovsky B.D. More output in «occupation» — less «occupations» // Railway track and track facilities, 1991, № 10. — P. 10–13.
7. Pavlovsky I.G., Perminov A.S., Chernyugov A.D. Traffic organization of pickup trains. M.: Transport, 1977. — 128 p.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 622.002.05

Л. И. Андреева, Т. И. Красникова

Управление риском эксплуатации оборудования промышленного предприятия

UDC 622.002.05

L. I. Andreeva, T. I. Krasnikova

Risks control of industrial enterprise equipment operation annotation

Аннотация

Представлен методический подход к анализу и оценке рисков эксплуатации промышленного оборудования. В основу анализа заложена безопасная эксплуатация техники по техническому состоянию.

Оценка риска эксплуатации оборудования осуществляется по параметрам его технического состояния, ухудшение которых может привести объект в неработоспособное или предельное состояние.

Одной из сложных задач является определение вероятного ущерба из-за постепенного изменения базовой и эксплуатационной надежности промышленной техники. В связи с этим актуальным становится формирование на предприятии системы внутреннего контроля и управления рисками эксплуатации оборудования.

Ключевые слова:

горное оборудование, техническое состояние, критичность отказов, ремонтное производство, управление риском.

Annotation

The technical approach to the risks analysis and estimation of industrial equipment operation has been given. In the basis of the analysis equipment safe operation by technical condition has been put.

The estimation of equipment operation risks is held by its technical condition parameters, the deterioration of which could lead the device to the state of non-operability or limiting state.

One of the most difficult tasks is determination of probable damage because of gradual change of primary and operational reliability of industrial equipment. As a result of it the formation of internal control and management of equipment operation risks at the enterprise is becoming very topical issue.

Key words:

mining equipment, technical condition, failure criticality, overhaul manufacture, risks management.

Сведения об авторе: Людмила Ивановна Андреева — д-р техн. наук, зав. лабораторией технологии и организации ремонта горно-транспортного оборудования НТЦ угольной промышленности по открытым горным разработкам (ОАО НТЦ НИИОГР). E-mail: Tehnorem@list.ru.

Татьяна Ивановна Красникова — инженер лаборатории технологии и организации ремонта горно-транспортного оборудования НТЦ угольной промышленности по открытым горным разработкам (ОАО НТЦ НИИОГР). E-mail: Tehnorem@list.ru.

Деятельность ремонтного производства промышленного предприятия — это совокупность взаимосвязанных организационных, управленческих, технических и технологических процессов. Она направлена на частичное или полное восстановление ресурса оборудования при приемлемом уровне расхода ресурсов.

При использовании оборудования, эксплуатируемого на горнодобывающем предприятии, постепенно изменяются параметры всех подсистем машины (агрегата), что повышает вероятность внезапного отказа. Отклонение фактического объема профилактического обслуживания от планируемого в среднем на 30–60 % по всем видам ТО и по ремонтным

воздействиям на 20–80 % увеличивает долю сложных и трудоемких восстановительных ремонтов и ведет к длительным простоям в отказах (рис. 1).

Практика показывает, что неполные профилактическое обслуживание и ремонт связаны с качеством планирования и организации ремонтных работ в части необоснованного уменьшения затрат на ремонт (в среднем, в полтора-два раза), отсутствием качественных запасных частей (доля бракованных деталей составляет 20–25 %), несвоевременной остановкой оборудования на ремонт из-за производственной необходимости (от 5 до 15 сут).

Динамика затрат на ремонт оборудования на ряде горнодобывающих

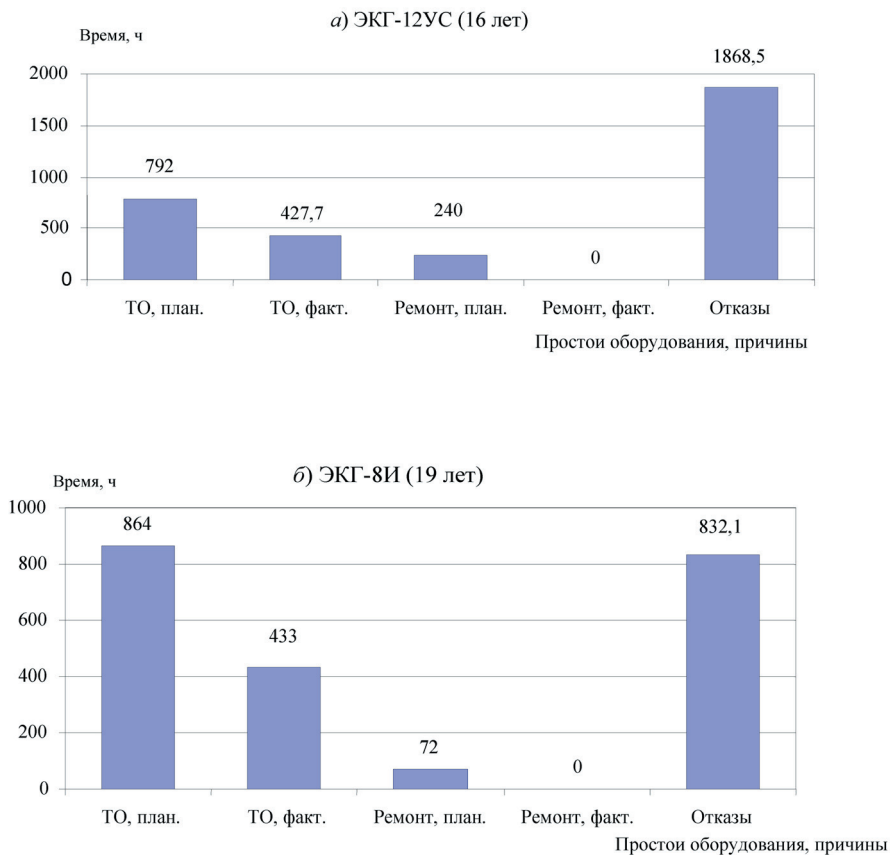

Рис. 1. Время, затрачиваемое на выполнение профилактического обслуживания и ремонт экскаваторов

предприятий имеет тенденцию к увеличению (рис. 2).

Определение вероятного ущерба из-за постепенного изменения базовой и эксплуатационной надежности горной техники — достаточно сложная задача. Поэтому формирование на горнодобывающем предприятии системы внутреннего контроля и управления рисками эксплуатации горного оборудования весьма актуально.

Интерес к управлению рисками со стороны менеджмента предприятия обусловлен необходимостью усиления контроля над незапланированными затратами с целью обеспечения финансовой устойчивости предприятия.

Поскольку ни ожидаемый ущерб, ни вероятность возможных отказов, аварий не могут быть приняты равными нулю, то признание приемлемости риска сопутствующего эксплуатации оборудования должно основываться на критериях, определяющих природу и закономерности проявления риска при эксплуатации горной

техники. Это: производственная опасность нахождения функционирующих элементов узлов и агрегатов техники в неравновесном состоянии (наличие знакопеременных нагрузок); неконтролируемый процесс износа, коррозии, деформации узлов и системы в целом, который не позволяет спрогнозировать остановку единицы техники; ошибочные действия персонала из-за недостаточной компетентности.

В качестве базовой концепции анализа риска эксплуатации горного оборудования необходимо использовать подход, основанный на принципе «безопасная эксплуатация по техническому состоянию». Согласно этому принципу, риск эксплуатации оборудования оценивается по параметрам его технического состояния, изменение которых (по отдельности или в некоторой совокупности) может привести объект в неработоспособное или предельное состояние.

Контроль технического состояния при этом должен осуществляться с определенной периодичностью.

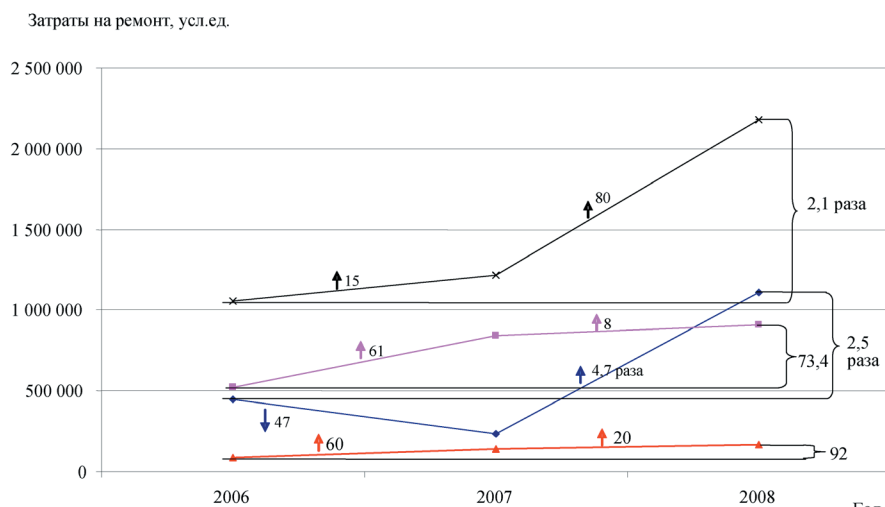

Рис. 2. Динамика затрат на ремонты оборудования, 2006–2008 гг., %

- ◆— затраты на капитальные ремонты;
- затраты на текущие ремонты;
- ▲— затраты на ремонтные работы по замене и восстановлению отдельных элементов оборудования, вышедшего из строя в процессе эксплуатации;
- ×— затраты на ремонты, всего

Периодичность диагностирования в общем виде:

$$\tau = \mu_0 \bar{R},$$

где μ_0 — коэффициент оптимальности, определяемый аналитически и показывающий, во сколько раз оптимальная периодичность больше или меньше средней наработки между отказами; $\bar{R}$ — средняя наработка машины между отказами.

Уравнение для определения оптимальной периодичности диагностирования имеет вид

$$\frac{F'(\tau)}{(1-F(\tau))^2} \int_0^{\tau} [1-F(R)] dR + \ln[1-F(\tau)] - \frac{C_{\text{д.о.}}}{C_{\text{в.р.}}} = 0,$$

где τ — периодичность диагностирования; F — вероятность отказа; $C_{\text{д.о.}}$ — затраты на выполнение плановой диагностики; $C_{\text{в.р.}}$ — затраты на внеплановые ремонты.

Решение уравнения зависит от закона распределения наработки на отказ.

При экспоненциальном законе распределения наработки на отказ уравнение примет вид

$$e^{\omega\tau} - \omega\tau - 1 - \frac{C_{\text{д.о.}}}{C_{\text{в.р.}}} = 0,$$

где $\omega = 1/(\bar{R}\mu_0)$.

На основе уравнения можно построить кривую оптимальной периодичности диагностики для экспоненциального закона распределения, которая зависит только от величины отношения $C_{\text{д.о.}}/C_{\text{в.р.}}$, характерного для определенных условий эксплуатации, и средней наработки машины между отказами.

На примере экскаватора ЭКГ-10, эксплуатируемого в ЗАО «Черниго-

вец» (г. Березовский), рассчитана оптимальная периодичность диагностирования. Средняя наработка экскаватора между отказами в 2009 г. составила 288 ч.

На рис. 3 для данного примера построена кривая оптимальной периодичности диагностики.

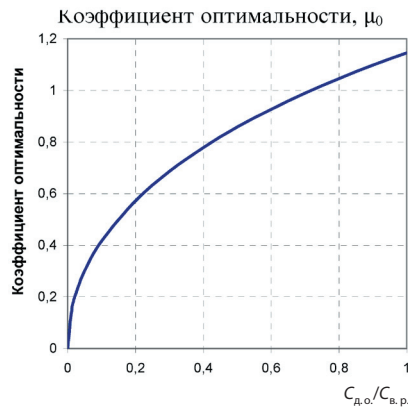

Рис. 3. Зависимость коэффициента оптимальной периодичности диагностирования от соотношения $C_{\text{д.о.}}/C_{\text{в.р.}}$

Затраты на проведение плановой диагностики ($C_{\text{д.о.}}$) в 2009 г. составили 22,3 тыс. руб., средние затраты на внеплановые ремонты ($C_{\text{в.р.}}$) — 105,6 тыс. руб., отсюда отношение $C_{\text{д.о.}}/C_{\text{в.р.}}$ составляет 0,21. По кривой оптимальных сроков диагностики определяем коэффициент оптимальности $\mu_0 = 0,586$. Следовательно, периодичность диагностирования τ составляет 169 ч.

Кроме этого, в зависимости от критериев предельного состояния, когда дальнейшая эксплуатация объекта нецелесообразна, а также условий и режимов эксплуатации объекта (системы) параметрами его технического состояния могут служить: технологические показатели (температура, параметры вибрации и шума и т. д.); характеристики материалов (пределы текучести и прочности, твердость, трещиностойкость, пределы выносливости, ползучести, химический состав

компонентов); коэффициенты запасов прочности (по пределам текучести, прочности и ползучести, по числу циклов или напряжениям при расчетах на циклическую прочность).

Для обеспечения полноты и объективности анализа риска эксплуатации технический объект относительно вероятности отказов разбивается на потенциально опасные элементы, узлы и подсистемы, для которых определяются наиболее повреждаемые зоны; вероятные причины повреждения, их природа; методы диагностирования (контроля); периодичность диагностирования контроля.

Затем определяется критичность отказов с целью обоснования, проверки достаточности, оценки эффективности и контроля за реализацией управленческих решений, направленных на совершенствование правил эксплуатации, системы технического обслуживания и ремонта объекта и обеспечивающих предупреждение возникновения и ослабление тяжести возможных последствий.

Оценка технического состояния парка экскаваторов одного из железнодорожных предприятий России показала, что по характеру дефектов, их расположению на ответственных узлах, деталях и металлоконструкциях 67 % единиц техники находятся в аварийном и предаварийном

состоянии с прогнозируемым отказом по конкретному узлу.

Расчет критичности отказов оборудования по [3] адаптирован нами в соответствии с задачами организационно-технического аудита к оценке критичности отказов при эксплуатации горной техники.

$$C = B_1 B_2 B_3,$$

где C — критичность отказа, балл; B_1 — вероятность возникновения отказа за время эксплуатации машины, балл; B_2 — оценка последствия отказа, балл; B_3 — вероятность обнаружения отказа, балл.

Вероятность возникновения отказа за время эксплуатации B_1 , оценка последствия отказа B_2 и вероятность его обнаружения B_3 по шкале от 0 до 10 баллов были определены на основе визуально-инструментального обследования горных машин и экспертной оценки технического состояния каждого элемента подсистем: рабочего оборудования, механизмов поворотной платформы, опорно-поворотного устройства и ходовой тележки (таблица 1).

Для простоты восприятия критичность отказа (C) приведена в виде коэффициента $K_{к.о.}$ (1000 баллов = 1,0; характеризует максимально высокую вероятность отказа подсистемы, узла оборудования).

Таблица 1

Оценка критичности отказа узлов, деталей и металлоконструкций экскаватора ЭКГ-10

Устройство	Вероятность отказа, балл (B_1)	Последствия отказа, балл (B_2)	Вероятность обнаружения отказа, балл (B_3)	Критичность отказа (C), балл	Коэффициент критичности отказов ($K_{к.о.}$)
Рабочее оборудование	8	9	7	504	0,5
Механизмы поворотной платформы	6	5	5	150	0,2
Опорно-поворотное устройство	3	2	4	24	0,03
Ходовая тележка	8	7	7	392	0,4

На основе статистических данных и опытно-экспериментальных исследований отдела технологии и организации ремонта ГТО ОАО НТЦ-НИИОГР, выполненных за последние 30 лет, применительно к экскаваторному парку горных предприятий были выделены значения коэффициента $K_{к.о.}$, характеризующие уровень критичности отказа оборудования: 0,4–1,0 — высокая; 0,3–0,4 — умеренная; 0,1–0,2 — допустимая; 0–0,1 — низкая.

Анализ (см. таблицу 1) выявил высокую критичность отказов по подсистемам экскаватора ЭКГ-10: рабочему оборудованию (седловой подшипник) и ходовой тележке (ведущие колеса, опорные катки, гусеничная цепь).

В результате выполненных работ по оценке технического состояния оборудования, расчета критичности элементов подсистем и анализа риска его эксплуатации предложена расширенная проработка шести задач в структуре основных задач управления риском эксплуатации оборудования (рис. 4). Она заключается в обязательном участии ключевого персонала предприятия в проводимом организационно-техническом аудите ремонтного производства горнодобывающего предприятия. Участие персонала позволяет значительно повысить эффективность аудита и выработать наиболее адекватные меры.

Задача 1. Определение зон максимального риска: анализ напряженного состояния элементов оборудования проводится с учетом статической и усталостной прочности, коррозии, пластических деформаций, нарушений геометрии соединений (рис. 4, п. 1.1); диагностика оборудования для определения наиболее повреждаемых и (или) представляющих опасность элементов оборудования и их уязвимых зон (п. 1.2). Для этого на основе отчетных данных совместно со специалистами предприятия

разработана форма для учета и анализа потенциально опасных элементов (узлов) оборудования, в которой приведены: соответствующие наиболее повреждаемые зоны; наиболее вероятная причина повреждения (природа); метод диагностирования; периодичность диагностирования.

Задача 2. Идентификация опасностей: перечень вероятных отказов (аварий) элементов может быть составлен в процессе контроля до начала работы объекта или при техническом обслуживании с применением технических средств или средств, встроенных в конструкцию (п. 2.1). Предприятию переданы технические условия на ремонт быстроизнашивающихся и корпусных деталей с перечнем вероятных дефектов и отказов; прогнозирование последствий (в предположении наихудшего развития опасной ситуации и причинения максимально возможного ущерба) (п. 2.2).

Задача 3. Анализ риска эксплуатации оборудования. В процессе оценки величины риска необходимо исследовать начальные события или обстоятельства, последовательность потенциально опасных событий, определить природу и частоту возможных последствий (п. 3.1); оценка частоты появления каждого нежелательного события производится на основе использования имеющихся статистических данных; прогнозирования частоты событий на основе аналитических методов: диаграммы всех возможных последствий аварии («дерево неисправностей») и диаграммы возможных последствий данного события («дерево событий»); использования мнений экспертов; интегральная балльная оценка состояния оборудования для обоснования решения о целесообразности дальнейшей эксплуатации основана на принципах: а) техническое состояние оборудования в целом

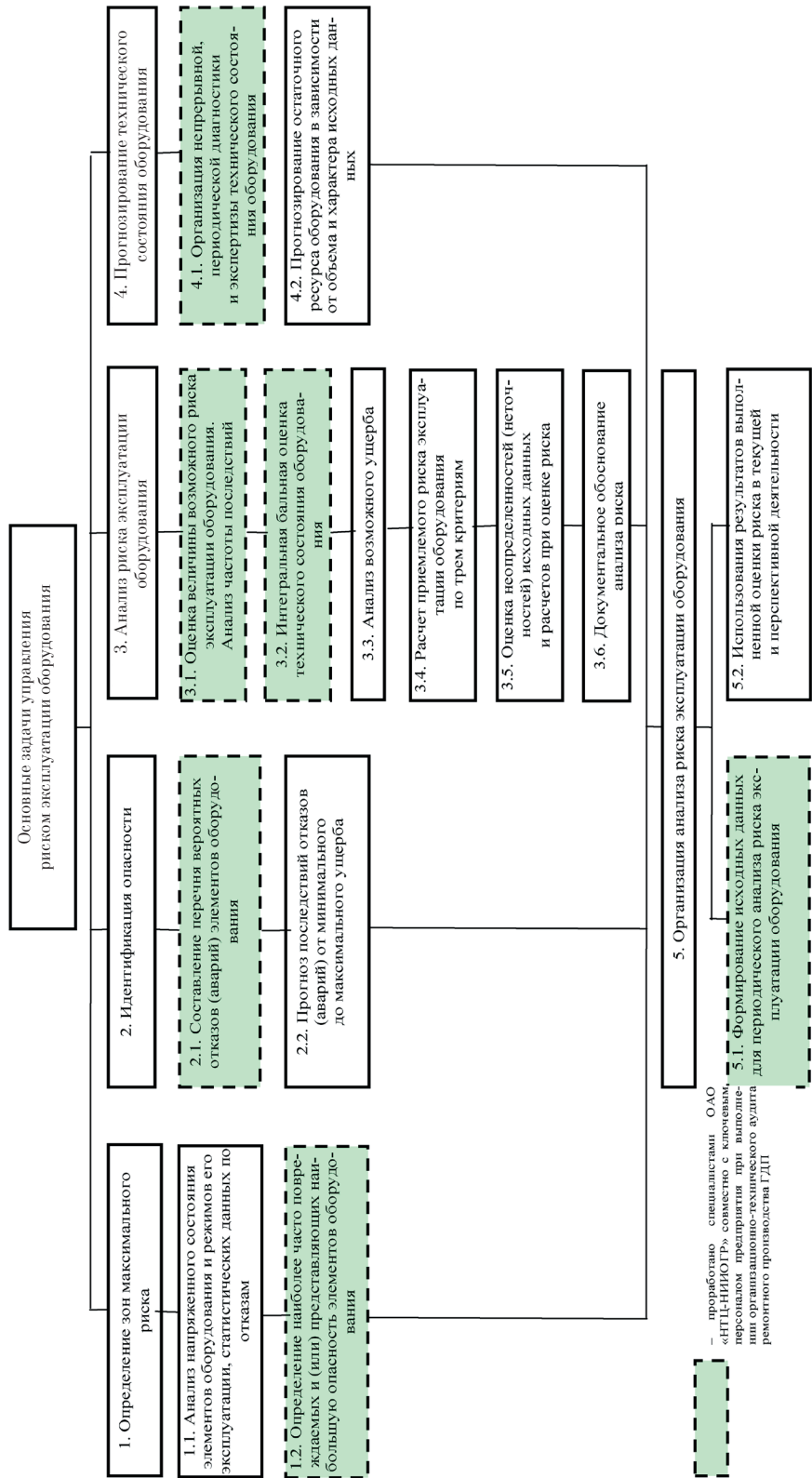

Рис. 4. Структура основных задач управления риском эксплуатации оборудования

определяется техническим состоянием элемента оборудования, имеющего наиболее низкий балл; б) основанием для последующего анализа риска является наличие указанного критического элемента оборудования, а также опасность причинения значительного материального ущерба, вызванного его эксплуатацией. В перечень критических элементов включают элементы, возможная тяжесть последствий которых превосходит допустимый для объекта уровень; элементы, отказы которых неизбежно вызывают полный отказ объекта; элементы с ограниченным сроком службы (ресурсом); элементы, по которым отсутствуют достоверные данные об их качестве и надежности; в) для каждого элемента диагностируемого оборудования устанавливается необходимый и достаточный перечень признаков, по которым техническое состояние этого элемента может быть оценено тем или иным баллом (п. 3.2) [5]. По результатам интегральной оценки технического состояния экскаваторов АО ССГПО (г. Рудный) обоснована целесообразность вывода из эксплуатации 17 единиц оборудования; анализ возможного ущерба должен основываться на установленном перечне отказов (аварий) (п. 2.1), учитывать все наиболее тяжелые последствия, являющиеся вероятным результатом отказа (аварии); учитывать существующие (действующие) меры, направленные на смягчение последствий отказа (аварии); устанавливать по возможности дополнительные критерии, используемые для полной идентификации последствий; рассматривать и учитывать вторичные последствия, распространяющиеся на смежное оборудование и системы; устанавливать по возможности доверительный интервал для оцененной суммы ущерба с выбранной доверительной вероятностью (п. 3.3); расчет приемлемого

риска эксплуатации оборудования производится по трем критериям: среднее арифметическое значение ущерба от отказа (аварии) единицы техники, вызванного неисправной работой одного из узлов: частота отказов одного из элементов единицы техники; средние затраты в год на предупреждение и снижение тяжести последствий отказа (аварии) единицы техники (п. 3.4); при оценке неопределенностей (неточностей) исходных данных для оценки риска следует определить доверительный интервал и принятую доверительную вероятность выполненных оценок (п. 3.5); документальное обоснование анализа риска выполняется специализированной организацией и включает: краткое изложение анализа; цели и области применения анализа; ограничения, допущения и обоснование предложений по использованию методов оценки риска и имитационных моделей; описание соответствующего оборудования (технологического процесса); результаты оценки вероятного ущерба; использованные исходные данные и их источники; анализ эффективности возможных мер (материальных вложений), снижающих риск до уровня, устанавливаемого критериями приемлемого риска; выводы, рекомендации, ссылки (п. 3.6).

Задача 4. Прогнозирование технического состояния оборудования: проведение непрерывной, периодической диагностики, экспертиза технического состояния оборудования позволяют выявить механизм возникновения повреждений и спрогнозировать остаточный ресурс (п. 4.1). Проведение вибродиагностического обследования экскаваторов ЗАО «Черниговец» позволило сократить объем работ по капитальному ремонту экскаватора ЭШ-10/70; при оценке остаточного ресурса элементов оборудования учитываются условия эксплуатации

за весь предшествующий срок службы; геометрические размеры элементов оборудования и динамика их изменений за предшествующий срок службы; механические свойства длительно работающего металла, структурное состояние металла; результаты дефектоскопического контроля; наличие и глубина коррозионных язв и других дефектов, скорость коррозии (п. 4.2).

Задача 5. Организация анализа риска эксплуатации оборудования: формирование исходных данных (базы данных), контроль и оценка соответствия данных эксплуатации установленным требованиям (п. 5.1). Разработка и применение формы пообъектного учета показателей эксплуатации позволила определить группы оборудования с различной степенью риска эксплуатации;

результаты выполненной оценки риска (п. 5.2).

В заключение следует отметить, что проработка с ключевым персоналом (начальниками участков, цехов, бригадами, механиками по ремонту и эксплуатации) горнодобывающего предприятия отдельных задач (рис. 4, п. п. 1.2, 2.1, 3.1, 3.2, 4.1, 5.1) управления риском эксплуатации оборудования позволила: усилить контроль (каждые 10 дней) особо нагруженных узлов и механизмов; по результатам оценки технического состояния скорректировать маршруты технического обслуживания действующих добычных комплексов; персонифицировать ответственность ремонтного персонала за отклонение от маршрута, объем и качества работ; обосновать целесообразность постепенного вывода из эксплуатации 17 единиц техники. ■

Литература

1. Афонин А., Коваль Н., Сторожков В., Шароухова А. Методика проведения энергетических обследований предприятий и организаций / Энергетическое обследование (энергоаудит) промышленного предприятия собственными силами: практическое пособие / Екатеринбург: НПО «Радикал», 2008. — С. 34–51.
2. ГОСТ Р 51751–2001. Контроль неразрушающий состояния материала ответственных высоконагруженных элементов технических систем, подвергаемых интенсивным термосиловым воздействиям. — М.: Госстандарт, 2001.
3. ГОСТ 27.310–95. Анализ видов, последствий и критичности отказов. Основные положения. — М.: Госстандарт, 1995. — 19 с.
4. Тепловые электрические станции. Методики оценки состояния основного оборудования: Стандарт организации. — М.: РАО «ЕЭС России», 2007.
5. Андреева Л. И., Лапаева О. А. К вопросу определения периодичности замены основного горнотранспортного оборудования карьера // Горное оборудование и электромеханика, 2009, № 6. — С. 27–30.

Literature

1. Afonin A., Koval N., Storozhkov V., Koval N., Storozhkov V., Sharoukhova A. Method of enterprises and organizations energy survey / Energy survey (energy audit) of an industrial enterprise by own facilities: practical manual / Ekaterinburg: NPO: «Radical», 2008. — P. 34–51.
2. GOST P 51751–2001. Material condition nondestructive testing of high-loaded technical systems' elements influenced by intensive thermal forces. — M. : Gosstandard, 2001.
3. GOST 27.310–95. Failure mode, effects and criticality analysis. Basic principles — M. : Gosstandard, 1995. — 19 p.
4. Thermal electric power plants. Methods of primary equipment condition estimation. Organization standard — M. : RAO «UES of Russia», 2007.
5. Andreeva L.I., Lapaeva O.A. To the question of change interval detection of primary mining-transport equipment // Mining equipment and electromechanics, 2009, № 6. — P. 27–30.

Статья сдана в редакцию 18.02.2010 г.

УДК 514.75

*С. В. Сизый, Е. А. Рогозинников***О группах движений кривых на многообразиях**

UDC 514.75

*S. V. Sizy, E. A. Rogoznikov***About groups of curves motions on manifolds****Аннотация**

В настоящей работе устанавливаются некоторые связи между геометрическими свойствами кривых на многообразиях (конфигурационных пространствах) и свойствами групп движений этих кривых. Для кривых определяются движения двух видов (положительные и отрицательные) и дается необходимое и достаточное условие того, что гладкая кривая обладает движением того или иного вида. Для достаточно широкого класса изотропных многообразий получена характеристика кривых с постоянными, периодическими и симметричными кривизнами в терминах их групп движений.

Ключевые слова:

кривая, гладкое многообразие, конфигурационное многообразие, группа движений, ковариантные кривизны кривой.

Annotation

In the present paper some connections between geometric properties of curves on manifolds (configuration spaces) and properties of groups of these curves motions are established. For the curves the motions of two kinds (positive and negative) are determined and necessary and sufficient condition is given so that the curve could have the motion of this or that kind. For quite a wide group of isotropic manifolds the curves with constant, periodic and symmetric curvatures in terms of their motion groups has been got.

Key words:

curve, smooth manifold, configuration manifold, motion group, covariant curve's curvature.

Множества возможных состояний различных эволюционирующих систем (механических систем, физических объектов, организационных структур и сетей) можно рассматривать как гладкие многообразия [1], называемые конфигурационными многообразиями изучаемых систем [2]. Непрерывная эволюция рассматриваемой системы, то есть множество ее реальных последовательных состояний, представляет собой траекторию точки на конфигурационном многообразии — кривую вдоль этого многообразия. Понятие «траектория развития системы», возникшее в физике, распространено в [3] на случай эволюционного развития произвольных организационных сетей [4, 5]. Траектории преобразования и развития организационных сетей, функционирующих в стационарных внешних условиях (постоянных внешних воздействующих факторах), представляют особый интерес для изучения, поскольку такие траектории соответствуют процессам естественного развития сетей, происходящих самостоятельно, без взрывных внешних воздействий, форс-мажорных обстоятельств и революционных преобразований — в условиях стабильной экономики. Важными частными случаями таких стабильных

Сведения об авторах: **Сергей Викторович Сизый** — канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры алгебры и дискретной математики Уральского государственного университета им. А. М. Горького. E-mail: sergey.siziy@usu.ru.

Евгений Алексеевич Рогозинников — магистрант кафедры алгебры и дискретной математики Уральского государственного университета им. А. М. Горького. E-mail: locbox@bk.ru.

траекторий развития организационных структур являются кривые с постоянными, периодическими или симметричными ковариантными кривизнами, рассмотрению которых посвящена настоящая работа.

С математической точки зрения, кривые на гладких многообразиях — это классический объект исследований [6–8]. Рассматривавшиеся ранее в математической литературе группы движений геометрических объектов являются важнейшими и классическими производными структурами, в терминах которых классифицируются геометрические объекты и исследуются их различные свойства [9].

В настоящей работе устанавливаются некоторые связи между геометрическими свойствами кривых на многообразиях и свойствами их групп движений. Для кривых определяются движения двух видов (положительные и отрицательные) и дается необходимое и достаточное условие того, что гладкая кривая обладает движением того или иного вида. Для достаточно широкого класса изотропных многообразий получена характеристика кривых с постоянными, периодическими и симметричными кривизнами в терминах их групп движений.

В настоящей работе под термином «многообразие» понимаем многообразие с гладкой структурой [2] и заданной на нем римановой метрикой [1] (не обязательно положительно определенной).

Модулем вектора $\vec{x} \in T_p M$ для некоторой точки $p \in M$ называем величину $|\vec{x}| = \sqrt{g(p)(\vec{x}, \vec{x})}$, где $g(p)$ — метрический тензор многообразия M в точке p , $T_p M$ — касательное пространство к многообразию M в точке p .

Пусть M_1 и M_2 — многообразия, g_1 и g_2 — их метрические тензоры соответственно. Гомеоморфизм $f: M_1 \rightarrow M_2$ называем изометрией, если для всех $p \in M$ и для всех $\vec{x}, \vec{y} \in T_p M$ имеет место равенство

$$g_1(\vec{x}, \vec{y}) = g_2(Df(p)\vec{x}, Df(p)\vec{y}),$$

где $Df(p)$ — дифференциал отображения f в точке p .

Изометрию $f: M \rightarrow M$ называем движением многообразия M .

Многообразие M называется изотропным, если для любых двух точек $p, q \in M$ и любых двух ортонормированных базисов одинаковой сигнатуры $(\vec{e}_1, \dots, \vec{e}_n)$ в $T_p M$ и $(\vec{u}_1, \dots, \vec{u}_n)$ в $T_q M$ существует движение f многообразия M такое, что $f(p) = q$ и $Df(p)\vec{e}_i = \vec{u}_i$ для всех $i \in \overline{1, n}$.

Кривой α на многообразии M будем называть непрерывное отображение $\alpha: I \rightarrow M$ (I — линейно связное подмножество $\mathbb{R}$).

Регулярной кривой α на многообразии M будем называть отображение $\alpha: I \rightarrow M$ (I — линейно связное подмножество $\mathbb{R}$), если для всех $t \in I$ выполнено $\dot{\alpha}(t) \neq \vec{0}$. Более общо m -регулярной кривой ($m \in \mathbb{N}$) на многообразии M будем называть отображение $\alpha: I \rightarrow M$, если существуют, по крайней мере, m ковариантных производных вектора $\dot{\alpha}(t)$ и при этом для всех $t \in I$ выполнено

$$\begin{aligned} rk\left(\dot{\alpha}(t), \frac{\nabla \alpha}{dt}(t), \dots, \frac{\nabla^{m-1} \alpha}{dt^{m-1}}(t)\right) = \\ = rk\left(\dot{\alpha}(t), \frac{\nabla \alpha}{dt}(t), \dots, \frac{\nabla^m \alpha}{dt^m}(t)\right) = m, \end{aligned}$$

и соприкасающиеся плоскости

$$L_i(t) = \dot{\alpha}(t), \frac{\nabla \alpha}{dt}(t), \dots, \frac{\nabla^i \alpha}{dt^i}(t)$$

для всех $i \in \overline{1, m-1}$ и для всех $t \in I$ не являются вырожденными. Очевидно, что каждая m -регулярная кривая является регулярной.

Легко понять, что для m -регулярной кривой α на многообразии в каждой ее точке определен ортонормированный базис Френе

$$\varepsilon(t) = (\vec{E}_1(t), \dots, \vec{E}_m(t)),$$

состоящий ровно из m векторов, и справедливы формулы Френе:

$$\frac{\nabla \varepsilon}{dt}(t) = |\dot{\alpha}(t)| \varepsilon(t) \omega(t);$$

$$\varepsilon(t_0) = \varepsilon_0;$$

$$\dot{\alpha}(t) = |\dot{\alpha}(t)| \vec{E}_1(t);$$

$$\alpha(t_0) = \alpha_0,$$

где

$$\omega(t) = \begin{pmatrix} 0 & \delta_1 k_1(t) & \dots & 0 & 0 \\ k_1(t) & 0 & \dots & 0 & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & 0 & \delta_{m-1} k_{m-1}(t) \\ 0 & 0 & \dots & k_{m-1}(t) & 0 \end{pmatrix} -$$

матрица кривизн; функции $k_i(t) > 0$ для всех $t \in I$ (эти функции называются кривизнами кривой α в точке t); $\delta_i = 1$, если векторы $\vec{E}_i(t)$ и $\vec{E}_{i+1}(t)$ разноименные и $\delta_i = -1$, если одноименные [10].

Пусть $S \subseteq M$ — произвольное множество на многообразии M . Движением S назовем движение A многообразия M такое, что $A(S) = S$. Если в качестве S взять образ кривой $\alpha(I)$, то соответствующее преобразование A будем называть движением образа кривой α .

Положительным движением кривой $\alpha: \mathbb{R} \rightarrow M$ на многообразии M будем называть такое движение A многообразия M , что $A(\alpha(t)) = \alpha(t + t_0)$ для некоторого $t_0 \in \mathbb{R}$ и для всех $t \in \mathbb{R}$; при этом t_0 будем называть сдвигом данного положительного движения. Множество всех положительных движений кривой называем полной положительной группой движений этой кривой, а любую ее подгруппу — положительной группой движений.

Отрицательным движением кривой $\alpha: I \rightarrow M$ на многообразии M называем такое движение A многообразия M , что

$$A(\alpha(t + t_0)) = \alpha(-t + t_0)$$

для некоторого $t_0 \in \mathbb{R}$ и для всех

$$t \in \{u \mid u + t_0 \in I\}$$

или, что эквивалентно,

$$A(\alpha(t)) = \alpha(-t + 2t_0)$$

для всех $t \in I$, при этом t_0 называем центром данного отрицательного движения. Ориентированным движением кривой называем положительное или отрицательное движение этой кривой. Множество всех ориентированных движений кривой образует полную ориентированную группу движений этой кривой, любую подгруппу которой называем ориентированной группой движений. Параметром ориентированного движения называем сдвиг для положительного движения и центр для отрицательного. Положительное движение назовем тривиальным, если оно обладает нулевым сдвигом. Положительную группу движений назовем тривиальной, если все ее элементы тривиальны.

Кривую β будем называть кривой постоянной абсолютной скорости v , если $|\dot{\beta}(s)| = v = \text{const}$. Известно [11], что для образа любой регулярной кривой $\alpha(t)$ можно построить параметризацию $\beta(s)$ со свойством $|\dot{\beta}(s)| = v = \text{const}$ для любого $v > 0$, при этом

$$s = l(t) = \left(s^* + \int_{t^*}^t |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau \right) / v,$$

для некоторых t^* и s^* , то есть

$$\alpha(t) = \beta(l(t)).$$

Следующая теорема устанавливает связь между группами движений некоторой регулярной кривой и соответствующей кривой постоянной абсолютной скорости.

Теорема 1. Пусть α — регулярная кривая на многообразии M , β — соответствующая ее образу кривая постоянной абсолютной скорости, A — положительное или отрицательное движение кривой α , тогда A — положительное или, соответственно, отрицательное движение кривой β .

Из теоремы 1 следует, что из всех возможных параметризаций образа регулярной кривой, наибольшей ориентированной группой движений обладает параметризация постоянной абсолютной скорости.

Регулярная кривая $\alpha: \mathbb{R} \rightarrow M$ называется замкнутой, если для соответствующей ей кривой постоянной абсолютной скорости β и для всех $s \in \mathbb{R}$ существует такое $L > 0$, что выполнено $\beta(s) = \beta(s + L)$. При этом наименьшее L с таким свойством будем называть периодом кривой β . Очевидно, что замкнутость регулярной кривой не зависит от выбора соответствующей ей кривой постоянной абсолютной скорости (зависит, разве что, период) и эквивалентна тому, что любое тривиальное положительное движение соответствующей кривой постоянной абсолютной скорости имеет ненулевой сдвиг.

Следующая теорема дает достаточное условие совпадения абсолютных скоростей и кривизн двух кривых на многообразиях, а также в качестве следствия выявляет достаточное условие периодичности и симметричности абсолютных скоростей и кривизн кривой.

Теорема 2. Пусть A — изометрия многообразий M_1 и M_2 , $\alpha: I \rightarrow M$ — k -регулярная (для некоторого $k \in \mathbb{N}$) кривая на многообразии M_1 , $\beta(t) = A\alpha(t)$. Тогда $|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\beta}(t)|$ и $\omega(t) = \kappa(t)$, где $\omega(t)$ и $\kappa(t)$ — матрицы кривизн кривых α и β соответственно.

Следствие 1. Если кривая α обладает положительным движением со сдвигом t_0 , то $|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\alpha}(t + t_0)|$ и $\omega(t) = \omega(t + t_0)$. Если кривая α обладает

отрицательным движением с центром t_0 , то

$$|\dot{\alpha}(t + t_0)| = |\dot{\alpha}(-t + t_0)|$$

и

$$\omega(t + t_0) = \omega(-t + t_0).$$

Условия теоремы 2, вообще говоря, не являются необходимыми для совпадения абсолютных скоростей и кривизн двух кривых на многообразиях, однако при некоторых дополнительных ограничениях можно получить аналог обратного утверждения. Теорема 3 устанавливает эти ограничения, а также в качестве следствия дает необходимое и достаточное условие периодичности и симметричности абсолютных скоростей и кривизн кривой на изотропном многообразии.

Теорема 3. Пусть M_1 и M_2 — многообразия, $\alpha: I \rightarrow M_1, \beta: I \rightarrow M_2$ — k -регулярные (для некоторого $k \in \mathbb{N}$) кривые со свойствами: $|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\beta}(t)|$ и $\omega(t) = \kappa(t)$, где $\omega(t)$ и $\kappa(t)$ — матрицы кривизн кривых α и β соответственно. Пусть, кроме того, существует такая изометрия A многообразий M_1 и M_2 и такое $t_0 \in I$, что

- 1) $A(\alpha(t_0)) = \beta(t_0)$,
- 2) $DA(\alpha(t))\epsilon(t_0) = \sigma(t_0)$,

где $\epsilon(t_0)$ и $\sigma(t_0)$ — строки векторов реперов Френе в момент t_0 кривых α и β соответственно.

Тогда $\beta(t) = A\alpha(t)$ для всех $t \in I$.

Следствие 2. Пусть M — изотропное многообразие. Произвольная k -регулярная кривая α на M обладает положительным движением со сдвигом t_0 тогда и только тогда, когда $\omega(t) = \omega(t + t_0)$ и $|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\alpha}(t + t_0)|$; кривая α обладает отрицательным движением с центром t_0 тогда и только тогда, когда $\omega(t + t_0) = \omega(-t + t_0)$ и $|\dot{\alpha}(t + t_0)| = |\dot{\alpha}(-t + t_0)|$.

Далее мы исследуем строение положительных групп движений кривых на многообразиях.

Пусть G — положительная группа движений кривой α . Для каждого элемента $A \in G$ рассмотрим множество

$$T_A = \{t_0 \in \mathbb{R} \mid A(\alpha(t)) = \alpha(t + t_0), t \in \mathbb{R}\}.$$

T_A есть множество всех сдвигов положительного движения A . Рассмотрим объединение

$$X_G = \bigcup_{A \in G} T_A.$$

Ясно, что множество T_A является группой по сложению. Действительно:

так как $id \in G$, то имеем $0 \in X_G$.

Если $t_1, t_2 \in X_G$, то существуют $A, B \in G$ такие, что

$$A(\alpha(t)) = \alpha(t + t_1), \quad B(\alpha(t)) = \alpha(t + t_2).$$

Тогда $BA \in G$ и

$$BA(\alpha(t)) = B(A(\alpha(t))) = \alpha(t + t_1 + t_2),$$

то есть $t_1 + t_2 \in X_G$.

Если $t_0 \in X_G$, то существует $A \in G$ такой, что

$$A(\alpha(t)) = \alpha(t + t_0),$$

тогда существует $A^{-1} \in G$, причем

$$\alpha(t) = A^{-1}(\alpha(t + t_0)),$$

следовательно,

$$A^{-1}(\alpha(t)) = \alpha(t - t_0),$$

то есть $(-t_0) \in X_G$.

Положительную группу движений называем дискретной с параметром $T > 0$, если $X_G = \{kT \mid k \in \mathbb{Z}\}$. Положительную группу движений будем называть непрерывной, если $X_G = \mathbb{R}$. Пусть $X_G^+ = \{x \mid x \in X \setminus \{0\}\}$, $\inf X_G^+ = T$.

Следующая теорема устанавливает связь величины T со свойствами группы движений. Кроме того, в теореме

дается необходимое и достаточное условие периодичности и постоянства кривизн кривой на изотропном многообразии.

Теорема 4 (о строении положительных групп движений). Справедливы следующие утверждения.

Пусть G — положительная группа движений кривой α на многообразии M .

4.1. Величина $T > 0$ тогда и только тогда, когда G — дискретна с параметром T , при этом, если кривая α является m -регулярной для некоторого m , то ее матрица кривизн и абсолютная скорость периодичны с периодом T .

Пусть многообразие M изотропно, а кривая α является m -регулярной для некоторого m .

4.2. Если G — полная положительная группа движений α , то $\inf X_G^+ = T$ тогда и только тогда, когда T — наименьший общий положительный период матрицы кривизн и абсолютной скорости кривой α .

4.3. Если $T = 0$, то G является подгруппой некоторой непрерывной положительной группы движений.

4.4. Матрица кривизн и абсолютная скорость кривой α постоянны тогда и только тогда, когда существует положительная группа движений этой кривой, для которой $T = 0$.

Далее приведем доказательства всех сформулированных теорем.

Доказательство теоремы 1.

1. Пусть A — положительное движение. Тогда $A\alpha(t) = \alpha(t + t_0)$; покажем, что существует такое s_0 , что $A\beta(s) = \beta(s + s_0)$. Действительно,

$$A\beta(l(t)) = A\alpha(t) = \alpha(t + t_0) = \beta(l(t + t_0)),$$

при этом

$$\begin{aligned} l(t + t_0) &= \frac{1}{v} \left(s^* + \int_{t^*}^{t+t_0} |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau \right) = \\ &= \frac{1}{v} \left(s^* + \int_{t^*}^t |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau + \int_t^{t+t_0} |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau \right). \end{aligned}$$

Покажем, что последнее слагаемое в действительности от t не зависит.

$$\frac{d}{dt} \int_t^{t+t_0} |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau = |\dot{\alpha}(t+t_0)| - |\dot{\alpha}(t)|.$$

Однако $A\alpha(t) = \alpha(t+t_0)$ и, следовательно, $DA(\alpha(t))\dot{\alpha}(t) = \dot{\alpha}(t+t_0)$. А поскольку $DA(\alpha(t))$ сохраняет скалярное произведение, то $|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\alpha}(t+t_0)|$ для всех $t \in I$. Таким образом, обозначив

$$s_0 = \int_t^{t+t_0} |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau / \nu,$$

имеем $l(t+t_0) = l(t) + s_0$. Далее:

$$\begin{aligned} A\beta(s) &= A\beta(l(t)) = \beta(l(t+t_0)) = \\ &= \beta(l(t) + s_0) = \beta(s + s_0). \end{aligned}$$

2. Пусть A — отрицательное движение. Тогда $A\alpha(t) = \alpha(-t+2t_0)$, покажем, что существует такое s_0 , что $A\beta(s) = \beta(-s+2s_0)$. Действительно:

$$\begin{aligned} A\beta(l(t)) &= A\alpha(t) = \alpha(-t+2t_0) = \\ &= \beta(l(-t+2t_0)). \end{aligned}$$

Рассмотрим выражение

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt}(l(-t+2t_0) + l(t)) &= \\ \frac{1}{\nu} \frac{d}{dt} \left(s^* + \int_t^{-t+2t_0} |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau + s^* + \int_t^t |\dot{\alpha}(\tau)| d\tau \right) &= \\ = \frac{1}{\nu} (-|\dot{\alpha}(-t+2t_0)| + |\dot{\alpha}(t)|). \end{aligned}$$

Однако $A\alpha(t) = \alpha(-t+2t_0)$ и, следовательно,

$$DA(\alpha(t))\dot{\alpha}(t) = -\dot{\alpha}(-t+2t_0).$$

А поскольку $DA(\alpha(t))$ сохраняет скалярное произведение, то

$$|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\alpha}(-t+2t_0)|$$

для всех $t \in I$. Таким образом, $l(-t+2t_0) = -l(t) + 2s_0$ для некоторого s_0 . Отсюда

$$\begin{aligned} A\beta(s) &= A\beta(l(t)) = \beta(l(-t+2t_0)) = \\ &= \beta(-l(t) + 2s_0) = \beta(-s + 2s_0). \end{aligned}$$

Теорема доказана.

Для доказательства теоремы 2 нам потребуется следующая

Лемма. Пусть α — регулярная кривая на многообразии M_1 , $\vec{v}(p)$ — дифференцируемое векторное поле на многообразии M_1 (достаточно, чтобы поле было задано в точках кривой α и дифференцируемо вдоль этой кривой), f — изометрия многообразий M_1 и M_2 ; тогда

$$\begin{aligned} \frac{D}{dt}(Df(\alpha(t))\vec{v}(\alpha(t))) &= \\ = Df(\alpha(t)) \left(\frac{D}{dt}\vec{v}(\alpha(t)) \right). \end{aligned}$$

Доказательство. Зафиксируем точку $p \in M$ и некоторую координатную окрестность U_p этой точки с соответствующим координатизирующим гомеоморфизмом $\phi: V \rightarrow U_p$, где V — область в пространстве $\mathbb{R}^n$. Образ этой окрестности при отображении f в силу его гомеоморфности перейдет в окрестность точки $f(p)$. Так как f сохраняет скалярное произведение, то в этой окрестности $\eta = f \circ \phi$ представляет собой координатизирующий гомеоморфизм. Но в многообразии M_2 в некоторой окрестности $U_{f(p)}$ точки $f(p)$ имеется другой координатизирующий гомеоморфизм $\psi: W \rightarrow U_{f(p)}$, где W — область в пространстве $\mathbb{R}^n$. Тогда на $f(U_{f(p)}) \cap U_{f(p)}$ можно произвести замену координат, при этом ковариантное дифференцирование $\frac{\nabla}{dt}$ будет инвариантно относительно этой замены:

$$\begin{aligned} \frac{\nabla}{dt}(Df(\vec{v})) &= D\psi \frac{\nabla}{dt}(D\psi^{-1}Df(\vec{v})) = \\ &= D\eta \frac{\nabla}{dt}(D\eta^{-1}Df(\vec{v})). \end{aligned}$$

Здесь и далее для краткости мы опускаем аргументы у дифференциалов и векторных полей, подразумевая, что они вычисляются либо в точках $\alpha(t)$, либо точках, соответствующих ей при данных отображениях.

Подставляем $D\eta = DfD\phi$ в правой части равенства, получаем

$$\begin{aligned} D\eta \frac{\nabla}{dt}(D\eta^{-1}Df(\vec{v})) &= \\ &= DfD\phi \frac{\nabla}{dt}(D\phi^{-1}Df^{-1}Df(\vec{v})) = \\ &= DfD\phi \frac{\nabla}{dt}(D\phi^{-1}(\vec{v})) = Df\left(\frac{\nabla}{dt}\vec{v}\right). \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Доказательство теоремы 2.

Зафиксируем точку $t_0 \in I$, тогда кривая α удовлетворяет следующей системе уравнений Френе:

$$\frac{\nabla \varepsilon}{dt}(t) = |\dot{\alpha}(t)|\varepsilon(t)\omega(t);$$

$$\varepsilon(t_0) = \varepsilon_0;$$

$$\dot{\alpha}(t) = |\dot{\alpha}(t)|\vec{E}_1(t);$$

$$\alpha(t_0) = \alpha_0.$$

Здесь $\varepsilon(t) = (\vec{E}_1(t), \dots, \vec{E}_k(t))$ — строка, состоящая из векторов репера Френе кривой α в момент t . Рассмотрим теперь кривую β . Поскольку она получается из кривой α в ходе преобразования A , имеем $\dot{\beta}(t) = DA(\alpha(t))\dot{\alpha}(t)$. Следовательно, $|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\beta}(t)|$, так как $DA(\alpha(t))$ сохраняет скалярное произведение.

Далее, по лемме, имеем

$$\begin{aligned} \frac{\nabla \dot{\beta}}{dt}(t) &= \frac{\nabla}{dt}(DA(\alpha(t))\dot{\alpha}(t)) = \\ &= DA(\alpha(t))\left(\frac{\nabla \dot{\alpha}}{dt}(t)\right). \end{aligned}$$

Продолжая по индукции, получаем

$$\frac{\nabla^i \dot{\beta}}{dt^i}(t) = DA(\alpha(t))\left(\frac{\nabla^i \dot{\alpha}}{dt^i}(t)\right)$$

для всех $i \in \overline{1, k-1}$.

Отсюда, поскольку система

$$(\vec{E}_1(t), \dots, \vec{E}_k(t))$$

получается из системы

$$\left(\dot{\alpha}(t), \frac{\nabla \alpha}{dt}(t), \dots, \frac{\nabla^{k-1} \alpha}{dt^{k-1}}(t)\right)$$

процессом ортогонализации, а оператор $DA(\alpha(t))$ сохраняет скалярное произведение, то

$$\vec{F}_i(t) = DA(\alpha(t))\vec{E}_i(t)$$

для всех $i \in \overline{1, k-1}$, где $(\vec{F}_1(t), \dots, \vec{F}_k(t))$ — система, совпадающая с базисом Френе кривой β в момент t с точностью до знаков перед векторами. Кроме того,

$$\begin{aligned} \vec{F}_1(t) &= DA(\alpha(t))\vec{E}_1(t) = \\ &= DA(\alpha(t))\dot{\alpha}(t) / |\dot{\alpha}(t)| = \dot{\beta}(t) / |\dot{\beta}(t)|, \end{aligned}$$

то есть $\vec{F}_1(t)$ в точности совпадает с первым вектором базиса Френе кривой β .

Запишем то же самое в матричной форме: $\sigma(t) = DA(\alpha(t))\varepsilon(t)$, где

$$\sigma(t) = (\vec{F}_1(t), \dots, \vec{F}_k(t)).$$

Применим к уравнениям Френе для кривой α оператор $DA(\alpha(t))$ и воспользуемся леммой и полученными равенствами:

$$\frac{\nabla \sigma}{dt}(t) = |\dot{\beta}(t)|\sigma(t)\omega(t);$$

$$\sigma(t_0) = DA(\alpha(t_0))\varepsilon_0;$$

$$\dot{\beta}(t) = |\dot{\beta}(t)|\vec{F}_1(t);$$

$$\beta(t_0) = A(\alpha_0).$$

Учитывая, что $A(\alpha_0) = \beta_0$ и $DA(\alpha(t))\varepsilon_0 = \sigma_0$, получаем, что кривая β удовлетворяет уравнениям Френе с матрицей кривизн $\omega(t)$, при этом, в силу единственности базиса Френе, $\sigma(t)$ совпадает с базисом Френе кривой β . Отсюда, в силу единственности разложения системы $\frac{\nabla \sigma}{dt}(t)$ по базису $\sigma(t)$, следует, что $\omega(t) = \kappa(t)$. Теорема доказана.

Доказательство теоремы 3.

Кривая α удовлетворяет уравнениям Френе:

$$\frac{\nabla \varepsilon}{dt}(t) = |\dot{\alpha}(t)|\varepsilon(t)\omega(t);$$

$$\varepsilon(t_0) = \varepsilon_0;$$

$$\dot{\alpha}(t) = |\dot{\alpha}(t)|\bar{E}_1(t);$$

$$\alpha(t_0) = \alpha_0.$$

Рассмотрим кривую $\gamma(t) = A\alpha(t)$ и найдем уравнения Френе, которой она удовлетворяет. В силу теоремы 2, кривые α и γ обладают одинаковыми абсолютными скоростями и матрицами кривизн. Следовательно,

$$\frac{\nabla \zeta}{dt}(t) = |\dot{\alpha}(t)|\zeta(t)\omega(t);$$

$$\zeta(t_0) = DA(\alpha(t_0))\varepsilon_0;$$

$$\dot{\gamma}(t) = |\dot{\alpha}(t)|\bar{G}_1(t);$$

$$\gamma(t_0) = A\alpha_0.$$

Здесь $\zeta(t) = (\bar{G}_1(t), \dots, \bar{G}_k(t))$ — строка, состоящая из векторов репера Френе кривой γ в момент t . Запишем уравнения Френе для кривой β :

$$\frac{\nabla \sigma}{dt}(t) = |\dot{\beta}(t)|\sigma(t)\kappa(t);$$

$$\sigma(t_0) = \sigma_0;$$

$$\dot{\beta}(t) = |\dot{\beta}(t)|\bar{F}_1(t);$$

$$\beta(t_0) = \beta_0.$$

Имеем:

$$|\dot{\alpha}(t)| = |\dot{\beta}(t)|,$$

$$\omega(t) = \kappa(t),$$

$$A(\alpha(t_0)) = \beta(t_0)$$

и

$$DA(\alpha(t))\varepsilon(t_0) = \sigma(t_0).$$

Таким образом, кривые β и γ удовлетворяют одной и той же системе уравнений, следовательно, по теореме существования и единственности решения системы дифференциальных уравнений, эти кривые совпадают, т.е. $\beta(t) = A\alpha(t)$ для всех $t \in I$. Теорема доказана.

Доказательство теоремы 4.

4.1. Необходимость. Пусть $T > 0$. Заметим, что в данном случае $\inf$ достигается. Действительно, в противном случае $T \notin X_G^+$, однако существует последовательность $\{x_n\} \subseteq X_G^+$, сходящаяся к T . Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существуют $x_i, x_j (x_i \neq x_j)$ такие, что $0 < x_i - x_j < \varepsilon$. Но $x_i - x_j \in X_G^+$, следовательно, $\inf X_G^+ = 0$. Противоречие.

Таким образом, $\{kT | k \in \mathbb{Z}\} \subseteq X_G$. Предположим, что существует $t_0 \in G$ такой, что $t_0 \neq kT$ для всех $k \in \mathbb{Z}$, тогда существует $0 < b < T$ и $l \in \mathbb{Z}$ такие, что $t_0 = b + lT$. Отсюда $b = t_0 - lT \in X_G$, что противоречит определению $\inf X_G^+$. Следовательно, $X_G = \{kT | k \in \mathbb{Z}\}$.

Достаточность. Множество X_G для дискретной группы G с параметром T имеет вид $\{kT | k \in \mathbb{Z}\}$, поэтому $\inf X_G^+ = T$, следовательно, в случае m -регулярности кривой α периодичность кривизн и абсолютной скорости вытекает из следствия 1.

4.2. Необходимость. Пусть существует общий период u матрицы кривизн и абсолютной скорости со свойством $0 < u < T$. Тогда, по следствию 2, существует положительное движение

со сдвигом u , то есть $u \in X_G$ — противоречие с определением $\inf X_G^+$.

Достаточность. По следствию 2 число T является сдвигом некоторого положительного движения, то есть $T \in X_G^+$. Если $\inf X_G^+ < T$, то существует $u \in X_G^+, u < T$. Отсюда, по следствию 2, абсолютная скорость и кривизны кривой α периодичны с общим периодом $u < T$. Противоречие.

4.3. Пусть $T=0$. Зафиксируем $\varepsilon > 0$ и $t_0 \in \mathbb{R}$. По определению $\inf X_G^+$, существует такое $x_\varepsilon \in X_G$, что $0 < x_\varepsilon < \varepsilon$. Введем обозначения: $N_\varepsilon = [t_0/x_\varepsilon]$, $y_\varepsilon = N_\varepsilon x_\varepsilon$. Тогда $t_0/x_\varepsilon = N_\varepsilon + \delta_\varepsilon$, где $0 \leq \delta_\varepsilon < 1$. Следовательно, $|t_0 - y_\varepsilon| = |\delta_\varepsilon x_\varepsilon| < \varepsilon$. Элемент $y_\varepsilon = N_\varepsilon x_\varepsilon \in X_G$, то есть является сдвигом некоторого положительного движения. Отсюда, по следствию 2, $|\alpha(t + y_\varepsilon)| = |\alpha(t)|$ и $\omega(t + y_\varepsilon) = \omega(t)$, где ω — матрица кривизн. Рассмотрим последовательность

$$\varepsilon_n = \frac{1}{n}$$

и соответствующую ей последовательность $\{y_n\}$.

Имеем

$$\lim_{n \rightarrow 0} |t_0 - y_n| = 0,$$

следовательно, $\lim_{n \rightarrow 0} y_n = t_0$, а в силу непрерывности абсолютной скорости и матрицы кривизн

$$|\dot{\alpha}(t)| = \lim_{n \rightarrow 0} |\dot{\alpha}(t + y_n)| = |\dot{\alpha}(t + t_0)|$$

и

$$\omega(t) = \lim_{n \rightarrow 0} \omega(t + y_n) = \omega(t + t_0).$$

Таким образом, $t_0 \in X_G$ для всех $t_0 \in \mathbb{R}$, то есть кривая α допускает непрерывную группу движений.

Заметим, что при этом, сама группа G не обязана быть непрерывной.

4.4. Необходимость. Если матрица кривизн и абсолютная скорость кривой α постоянны, то, по следствию 2 для любого $t_0 \in \mathbb{R}$ существует положительное движение, для которого t_0 будет являться сдвигом, то есть

$$X_G = \mathbb{R} \text{ и } \inf X_G^+ = 0.$$

Достаточность. Из 4.3 следует, что кривая α обладает непрерывной положительной группой движений. Отсюда, по следствию 2 (положив $t=0$) имеем: $\omega(0) = \omega(t)$ и $|\alpha(0)| = |\alpha(t)|$ для любого $t \in \mathbb{R}$, то есть кривизны и абсолютная скорость кривой α постоянны. Теорема доказана.

Полученные результаты показывают, что группа движений кривой (то есть ее естественная производная структура) дает обширную информацию как о строении кривой как функции, так и о геометрических свойствах ее образа.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть посвящены изучению взаимосвязей групп движений образов кривых и ориентированных групп движений, а также изучению различных геометрических свойств кривых, в частности, замкнутости, наличия самопересечений, ограниченности и т. п. в терминах групп движений. Указанные геометрические свойства кривых на конфигурационных многообразиях соответствуют циклическим преобразованиям и/или автоколебаниям различных организационных сетей и физических структур. ■

Литература

1. Дубровин Б. А., Новиков С. П., Фоменко А. Т. Современная геометрия: Методы и приложения. М.: Наука., — 1979, — 760 с.
2. Борисович Ю. Г., Близняков Н. М., Израилевич Я. И., Фоменко Т. Н. Введение в топологию. М.: Высш. Школа, — 1980. — 295 с.

3. Сизый С. В. Траектории развития организационных сетей. Принцип наименьшего действия. ВИНТИ РАН: Транспорт, наука, техника, управление. — 2010. — № 5. — С. 19–34.
4. Сай В. М., Сизый С. В. Организационные структуры как мультиоператорные сети. Задачи прочности и устойчивости. — Транспорт Урала. — 2009. № 2 (24). С. 5–9. ISSN 1815–9400.
5. Сизый С. В. Сетевая поддержка предприятий в градуированных организационных сетях. — Вестник УрГУПС. — 2010. № 1 (5). С. 55–69. ISSN 2079–0392.
6. Аминов Ю. А. Дифференциальная геометрия и топология кривых. М.: Наука, — 1987. — 160 с.
7. Витнер Ч. Дифференциальная геометрия кривых в центроевклидовых пространствах. Чех. мат. журнал. — 1962, 12 (87), С. 119–143.
8. Зайденберг М. Г. Изотривиальные семейства кривых на аффинных поверхностях и характеристика аффинной плоскости. Изв. АН СССР. Сер. матем., — 1987, т. 51, вып. 3, — С. 534–567.
9. Розов Н. Х. Феликс Клейн и его эрлангенская программа. М.: Матем. просв., № 3, МЦНМО, 1999, — С. 49–55.
10. Рашевский П. К. Риманова геометрия и тензорный анализ. М.: Единорил УРСС, — 2003. — 664 с.
11. Сизый С. В. Лекции по дифференциальной геометрии. М.: Наука, ФИЗМАТ-ЛИТ. — 2007. — 376 с.

Literature

1. Dubrovich B.A., Novikov S.P., Fomenko A.T. Modern geometry: Methods and supplements. M.: Science, — 1979, — 760 p.
2. Borisovich Y.G., Bliznyakov N.M., Izrailevich Y.I., Fomenko T.N. Introduction in topology. M.: Higher School, — 1980. — 295 p.
3. Sizy S.V. Trajectory of management networks development. The principle of least action. VINITI RAS: Transport, science, technology, management. — 2010. — № 5. — P. 19–34.
4. Say V.M., Sizy S.V. Organizational structures as multioperators networks. Goals of durability and stability. — Ural transport. — 2009. № 2 (24). P. 5–9. ISSN 1815–9400.
5. Sizy S.V. Enterprises network support in graduated organizational networks. — Herald of USURT. — 2010. № 1 (5). P. 55–69. ISSN 2079-0392.
6. Aminov Y.A. Differential geometry and curves layout. M.: Science, — 1987. — 160 p.
7. Vitner Ch. Differential geometry of curves in centroeulidian space. Czech. math. journal. — 1962, 12 (87), P.119–143.
8. Zaidenberg M. G. Isotrivial curves' assemblages on affine surfaces and affine surface characterization. Izv. USSR Academy of Sciences. Mathematics seriez, — 1987, V. 51, Issue 3, — P.534–567.
9. Rozov N. Kh. Felix Klein and his Erlangen program. M.: Mathem. prosv., №3, MCCME, 1999. — P. 49–55.
10. Rashevsky P. K. Riemannian geometry and tensor analysis. M. : Edinorial URSS, — 2003. — 664 p.
11. Sizy S.V. Lectures on differential geometry. M.: Science, Fizmatlit. — 2007. — 376 p.

Статья сдана в редакцию 13.04.2010 г.

УДК 622.625.28.004

С. Н. Корнилов, А. Н. Антонов

Моделирование процесса управления ресурсами в системе ремонта подвижного состава промышленного железнодорожного транспорта

UDC 622.625.28.004

S. N. Kornilov, A. N. Antonov

Resources management process simulation in the system of industrial railway transport rolling stock repair

Аннотация

Определено влияние состояния промышленного железнодорожного подвижного состава на снижение эффективности функционирования транспортно-технологических систем. Рассмотрена структура распределения ресурсов в подсистеме ремонта железнодорожного транспорта. Для повышения эффективности работы ремонтных подразделений разработана математическая модель управления ресурсами и запасами системы. Приводятся граничные условия функционирования модели. Представлен алгоритм управления работоспособностью ремонтного подразделения. Предлагаются логистические методы ресурсного обеспечения работоспособности рассматриваемой системы и области их применения.

Ключевые слова:

система ремонта, железнодорожный подвижной состав, ресурсы, резервы, отказы системы, логистические потоки, методы управления резервами.

Annotation

There is detected the influence of industrial railway rolling stock condition on decrease of transport — technological systems operation efficiency. The structure of resources distribution in a subsystem of railway transport repair is considered. The mathematical model of resources management and system stocks is developed for increase of repair subdivisions work efficiency. There are given boundary conditions of model operation. The algorithm of repair subdivision work efficiency management is presented. The logistic methods of resource supply of considered system work efficiency and areas of their application are offered.

Key words:

system of repair, railway rolling stock, resources, reserves, system refusals, logistic streams, methods of reserves management.

Устойчивый рост эффективности и безопасности производства — это основное конкурентное преимущество современных транспортно-технологических систем. Однако практически во всех транспортно-технологических системах различных отраслей промышленности наблюдается ухудшение качества и снижение эффективности транспортного обслуживания. Это относится и к промышленному железнодорожному транспорту. Сокращение рабочего парка подвижного состава, отсутствие динамических резервов в системе его ремонта и избыток неиспользуемых запасов, выполнение ремонтов по устаревшим нормативам, значительный износ ремонтного оборудования — причины сложившейся

Сведения об авторах: **Сергей Николаевич Корнилов** — д-р техн. наук, заведующий кафедрой «Промышленный транспорт» Магнитогорского государственного технического университета (МГТУ). E-mail: kornilov_sn@mail.ru.

Анатолий Николаевич Антонов — старший преподаватель кафедры «Промышленный транспорт» Магнитогорского государственного технического университета (МГТУ). E-mail: antonov1103m@mail.ru.

ситуации. Как следствие, сверхнормативные простои локомотивов и вагонов в ремонте и ожидании ремонта, переход от планово-предупредительных к аварийным ремонтам и рост потребности в ресурсах для выполнения ремонтов.

Фактический уровень обеспечения ресурсами от потребностей существующей системы ремонта подвижного состава составляет 65–75 %. За последние десять лет он снизился в 1,5–2 раза, а снижение запасов и резервов системы составляют соответственно 2–2,5 и 2,5–3 раза.

Эффективность системы ремонта определяется абсолютным по величине расходом ресурсов на выполнение ремонтной программы, удельными затратами ресурсов на единицу планового и непланового ремонтов подвижного состава, полнотой возобновления ресурса вагонов и локомотивов в процессе ремонтных воздействий.

Распределение ресурсов, выделяемых производственной системой на ремонт и содержание локомотивного и вагонного парка предприятия

Основная часть расходуется на возобновление ресурса подвижного состава, остальное — на проведение ремонтов и на содержание самой системы ремонта, некоторое количество ресурсов резервируется и запасается. Имеются производственные отходы и потери (рис. 1). Соотношения между объемами перечисленных ресурсных потоков также влияют на эффективность системы ремонта.

Для управления ресурсами и запасами ремонтного подразделения и перевода его на более высокие уровни эффективности разработана математическая модель.

Модель основана на следующих допущениях: количество отказов при

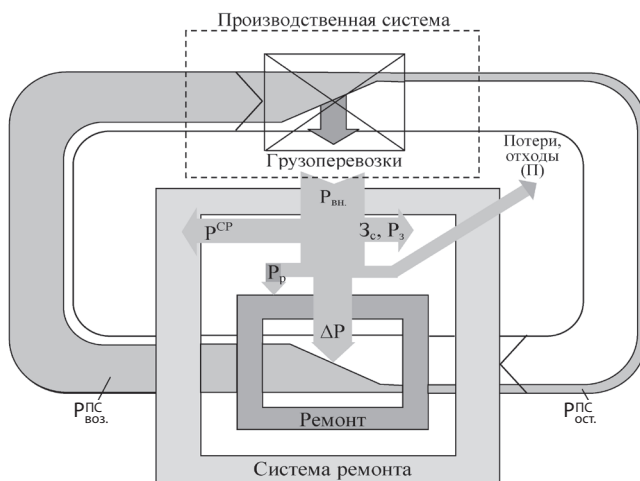

Рис. 1. Формализованное представление процесса распределения ресурсов в системе ремонта

□ — подвижной состав (ПС); $З, P_z$ — запасы, резервы;

ресурсы:

$P_{пс\text{ ост.}}$ — остаточный, ПС; P_p — затраты на ремонт;

$P_{пс\text{ воз.}}$ — возобновленный, ПС; $P_{ср}$ — на поддержание системы;

$P_{вн.}$ — из внешней среды; ΔP — затраты на возобновление ПС

выполнении технологических операций зависит от нагрузки на техническую и технологическую подсистемы ремонтного подразделения. Величина нагрузки характеризуется величиной отклонения от средней производительности технических объектов и технологических ремонтных линий и отделений. Определенный уровень отклонений производительности, при котором не возникают отказы, условно назван ресурсным резервом ремонтного подразделения; количество отказов отдельных технических объектов зависит от состояния элементов организационной и технологической подсистем. Состояние элементов характеризуются двумя основными показателями — степенью износа основных фондов и квалификацией персонала. Определенный уровень этих показателей, при котором не возникают отказы, условно назван структурным резервом ремонтного подразделения; количество отказов технологических линий и других структурных элементов зависит от способности организационной подсистемы обнаруживать, локализовать и устранять причины возникновения отказов. Степень опасности и сложности устраняемого отказа (или приводящих к нему причин) оценивается интегральным показателем, учитывающим масштаб отказа, время и затраты на его устранение. Масштаб отказа характеризуется снижением плановой производительности ремонтного подразделения в результате остановки одного или нескольких участков для устранения отказа или выявленного нарушения. Способность организационной подсистемы локализовать отказ (уменьшать его масштаб) за установленное время и за счет привлечения минимума материальных или финансовых средств условно назван функциональным резервом ремонтного подразделения; величины ресурсных, структурных и функциональных резервов,

необходимых для обеспечения работоспособности ремонтного подразделения, являются нормируемыми (задаваемыми) величинами и используются в качестве основных ограничений, накладываемых на переменные модели.

Целевая функция задачи управления ресурсопотреблением и эффективностью работы ремонтного подразделения состоит в минимизации прироста отказов (сбоев) в течение отчетного (заданного) отрезка времени [1]:

$$\sum_{t=1}^{T_0} \sum_{i=1}^N (m_{i,t-1} - m_{i,t}) \rightarrow \min, \quad (1)$$

где t — расчетный момент времени; T_0 — отчетный период; N — количество участков в составе ремонтного подразделения; i — номер участка ремонтного подразделения; m_i ; t — количество отказов (сбоев) на i -м участке ремонтного подразделения в t -й момент времени:

$$m_{i,t} = \sum_i (1 - m_i), \quad (2)$$

где m_i — признак работоспособности i -го участка (если $m_i = 1$, то это означает полную работоспособность участка, в противном случае $m_i = 0$).

Все ограничения, накладываемые на целевую функцию, задают уровень требований к ресурсопотреблению и эффективности работы. Количество отказов ограничивается имеющимися в ремонтном подразделении ресурсными, структурными и функциональными резервами:

1) ограничение на ресурсный резерв — сумма отклонений производительности каждого участка (элемента) ремонтного подразделения s_i от заданного интервала $[Q_{\min}, Q_{\max}]$ не должна превышать нормируемого по условию надежности значения S :

$$\sum_{i=1}^N s_i \leq S,$$

где

$$\begin{cases} s_i = 1 \text{ при } Q_{\min} \leq q_i \leq Q_{\max}; \\ s_i = 0 \text{ при } q_i < Q_{\min} \text{ или } q_i > Q_{\max}; \end{cases} \quad (3)$$

2) ограничения на структурный резерв — суммарная величина износа основных фондов pf_i и средний уровень квалификации работников pl_i по всем участкам ремонтного подразделения не должны отклоняться от нормируемых безопасных значений — PF и PL :

$$\sum_{i=1}^N pf_i \leq PF,$$

где

$$\begin{cases} pf_i = 1 \text{ при } pf_i \leq PF_{\max}; \\ pf_i = 0 \text{ при } pf_i > PF_{\max}, \end{cases} \quad (4)$$

$$\sum_{i=1}^N pl_i \leq PL,$$

где

$$\begin{cases} pl_i = 1 \text{ при } pl_i \leq PL_{\min}; \\ pl_i = 0 \text{ при } pl_i > PL_{\min}; \end{cases} \quad (5)$$

3) ограничение на масштаб отказа — падение производительности ремонтного подразделения в результате остановки его участков для устранения выявленного нарушения — не должно превышать заданной величины. В этом случае нарушение считается неопасным, в противном случае — опасным. Участок ремонтного подразделения может быть остановлен по трем основным причинам: отклонение производительности участка от установленных величин; износ основных фондов на участке превысил допустимый уровень; средняя оценка квалификации работников на участке ниже установленно-го уровня:

$$\sum_{i=1}^N (m_i q_i) = Q \pm \Delta Q,$$

где

$$\begin{cases} m_i = 1 \text{ при } s_i = 1, pf_i = 1, pl_i = 1; \\ m_i = 0 \text{ при } s_i = 0, pf_i = 0, pl_i = 0, \end{cases} \quad (6)$$

где m_i — признак работоспособности i -го участка; q_i — средняя (расчетная, плановая) производительность i -го участка; Q — средняя (расчетная, плановая) производительность ремонтного подразделения; ΔQ — величина допустимого отклонения от расчетной производительности ремонтного подразделения;

4) ограничение на время устранения отказа (фактора, который может привести к отказу) на i -м участке:

$$\sum_{i=1}^N (1 - m_i) t_i \leq T + \Delta T,$$

где

$$\begin{cases} m_i = 1 \text{ при } s_i = 1, pf_i = 1, pl_i = 1; \\ m_i = 0 \text{ при } s_i = 0, pf_i = 0, pl_i = 0, \end{cases} \quad (7)$$

где t_i — продолжительность устранения отказа (фактора приводящего к отказу) на i -м участке; T — допустимое для ремонтного подразделения время на устранение отказов (выявленных факторов); ΔT — допустимое превышение продолжительности работ (мероприятий) по устранению отказов (выявленных факторов);

5) ограничение на финансовые (материальные) резервы, имеющиеся в ремонтном подразделении и используемые для устранения отказов (факторов) на i -м участке:

$$\sum_{i=1}^N (1 - m_i) r_i \leq R + \Delta R,$$

где

$$\begin{cases} m_i = 1 \text{ при } s_i = 1, pf_i = 1, pl_i = 1; \\ m_i = 0 \text{ при } s_i = 0, pf_i = 0, pl_i = 0, \end{cases} \quad (8)$$

где r_i — финансовые (материальные) ресурсы, необходимые для устранения отказа (фактора) на i -м участке; R — имеющиеся в ремонтном подразделении финансовые (материальные)

ресурсы, используемые для устранения отказов (выявленных факторов); ΔR — допустимое превышение стоимости (материалоемкости) работ по устранению отказов (выявленных факторов).

В такой постановке задача минимизации прироста количества отказов (факторов, приводящих к отказам) решается для заданной величины ресурсных, структурных и функциональных резервов. Как только достигается минимум целевой функции (прирост отказов остановлен) при заданных величинах резервов, необходим переход на более высокий уровень эффективности работы ремонтного подразделения. Для этого изменяются граничные условия задачи — задается новое количество ресурсных, структурных и функциональных резервов ремонтного подразделения. Минимизация прироста отказов позволяет привести производительность ремонтного подразделения к заданному уровню, создает запасы и резервы (финансов, материалов и времени), необходимые для перевода ремонтного подразделения на более высокий уровень эффективности. На более высоком уровне эти запасы и резервы расходуются для устранения отказов, которые на текущем уровне, в силу более жестких ограничений, переходят из разряда неопасных и легкоустраняемых в разряд опасных и тяжелоустраняемых.

Таким образом, при ограниченных резервах невозможно обеспечить требуемую производительность ремонтного подразделения по видам, объемам и срокам ремонтов железнодорожного подвижного состава при минимальном приросте отказов. Снижение резервов производительности и количества отказов приводит к тому, что условия 4 и 5 (и, частично, 3) перестают быть граничными, то есть возникает резерв финансов, материалов, времени и масштаба.

Граничным остается условие 1 (частично 2). При ужесточении требований к производительности, условия 3, 4 и 5 снова становятся граничными.

Фактически, условия 3, 4 и 5 являются «фильтром» для определения опасных и/или тяжелоустраняемых отказов. Наличие отказов, не прошедших через эти фильтры, снижает производительность (ограничение 1). Требуемая производительность достигается при отсутствии опасных и тяжелоустраняемых отказов, то есть при переводе их в категорию неопасных и легкоустраняемых.

Разработанная модель позволяет последовательно переводить ремонтное подразделение на более высокие уровни эффективности его функционирования и значительно понизить расход ресурсов.

Для локализации действия негативных факторов в ремонтном подразделении создаются промежуточные емкости — буферы между отдельными элементами или технологическими процессами системы. В ремонтном подразделении в качестве одного из таких буферов выступают запасы отреставрированных (восстановленных) узлов и агрегатов, запчастей и комплектующих, создаваемые на складах за счет опережения ремонтных работ или наличия оборотного фонда.

Разработанную математическую модель можно представить в виде алгоритма управления эффективностью и работоспособностью ремонтного подразделения (см. рис. 2).

Разработанный алгоритм направлен на оптимизацию резервов и разработку вариантов перевода ремонтного подразделения на более высокие уровни эффективности и работоспособности.

Изменение соотношения цен на подвижной состав, запасные части, материалы, комплектующие, ремонтное оборудование, транспортные тарифы, а также отсутствие долгосрочных

прогнозов о состоянии рынка готовой продукции предприятий — все это значительно усложнило задачу управления запасами в ремонтных подразделениях. Оптимизационные задачи решаются в ограниченном интервале регулируемых параметров и не могут быть применены для ремонтных подразделений промышленного железнодорожного транспорта предприятий, на которых для сохранения их жизнеспособности необходимо порядковое увеличение эффективности их работы.

Использование для управления ремонтными подразделениями потоковых моделей, построенных на логистических принципах, позволяет совершенно с других позиций подойти к разработке методов ресурсного обеспечения работоспособности организационно-технологических систем локомотивных и вагонных депо предприятий.

Анализ функционирования ремонтного подразделения как производственной логистической системы показывает, что в нем могут быть выделены следующие принципиальные объекты, являющиеся причинами отказов и сбоев в работе системы: неоптимальный поток ресурсов (определяется несоответствием объема и качества ресурсов потребностям следующего элемента ремонтной логистической системы в каждый момент времени); лимитирующий элемент (определяемый свойствами отдельных элементов и связей между ними); ведущее ограничение (определяемое предельными параметрами совокупности элементов логистической цепи); несогласованная система целей (определяемая неэффективной ремонтной программой деятельности ремонтного подразделения).

Предлагаемые методы ресурсного обеспечения работоспособности сводятся к созданию и реализации резервов по трем основным логистическим

потокам: материальному, информационному и финансовому. В соответствии с выделенными объектами логистической системы, основные методы ресурсного обеспечения работоспособности: оптимизация элементов системы (включает оптимизацию или регулирование параметров ресурсных потоков или элементов системы ремонта; реализация этого метода осуществляется без изменения структуры ремонтного подразделения за счет увеличения или уменьшения оборотного фонда, запасов комплектующих и запчастей на складе, количества единиц подвижного состава с возобновленным ресурсом на железнодорожных путях депо

Рис. 2. Алгоритм управления эффективностью и работоспособностью ремонтного подразделения

и т. д.); улучшение конструкции системы (предполагает применение совокупности технических, технологических и организационных приемов и решений для изменения отдельных элементов ремонтного подразделения и связей между ними; в результате, улучшается структура ремонтной зоны путем воздействия на элементы, препятствующие протеканию логистических потоков с заданными значениями параметров, за счет создания буферных складов, изменения порядка формирования ремонтной программы, периодичности и сроков проведения ремонтов, увеличения мощности отдельных участков и т. д.); новые принципы функционирования системы (замена отдельных элементов системы в результате применения новых видов оборудования, новых технологий и т. д.); разработка новой системы, изменение области применения существующей системы (основана на программно-целевом планировании и управлении, производится частичным или полным изменением существующей ремонтной логистической системы, предполагает освоение новых подходов к организации ремонта железнодорожного подвижного состава).

Работоспособность ремонтного подразделения определяется на всех уровнях управления и заключается в регулировании параметров ресурсных потоков, расширении узких звеньев, снятии ведущих ограничений и программно-целевом управлении соответствующими методами [2] (таблица 1).

ОЭС включает текущее планирование, координацию, контроль и анализ, которые обеспечивают заданные объем, скорость, интенсивность и качество потоков; УКС обеспечивается совокупностью технических и организационных приемов и решений для изменения структуры отдельных элементов ремонтного подразделения

и связей между ними. Этот метод чаще сводится к максимальной реализации возможностей, предоставляемых уже имеющимся ремонтным оборудованием и оснасткой. Основными принципами при этом являются экономичность и гибкость элементов логистической системы, обеспечение максимальной управляемости; НПИС включает совокупность мероприятий по реорганизации ремонтного подразделения или отдельных технологических линий, ввод нового или модернизацию старого ремонтного оборудования в долгосрочной перспективе, оперативные организационные меры по ликвидации ограничения, которое создает угрозу потери работоспособности всей системе ремонта. Конкретные решения должны вырабатываться по отношению ко всем возможным вариантам адаптации по снятию ведущего ограничения. Предпочтение отдается вариантам, имеющим наименьшее ресурсопотребление и наибольшую экономическую эффективность [3]; ПЦМ определяется совокупностью мероприятий по целеполаганию (целеобразованию), разработке и обоснованию программ. Разрабатывается он для долгосрочного планирования, основан на формулировании целей экономического развития. Оценка и выбор возможных вариантов производится по критерию чистого дисконтированного дохода [3].

Последствия произведенных изменений входного элемента и участия ремонта, как объектов управления показаны в таблице 2.

Каждый из методов ресурсного обеспечения работоспособности имеет наибольшую эффективность при соответствующем временном интервале планирования: в долгосрочной перспективе — 5–10 лет, в среднесрочной — 3–5, в ближайшей — 1–3 года, в краткосрочной — менее 1 года [1] (таблица 3).

Таблица 1

Иерархия методов управления резервами

Вид резерва	Объект резервирования	Метод	Управляемый параметр
Ресурсный	Потоки логистической системы	Оптимизация элементов системы (ОЭС)	Время, объем ремонтов
Структурный	Элементы логистической системы	Улучшение конструкции системы (УКС), ОЭС	Производительность элементов логистической системы, затраты
Функциональный	Логистическая система (элементы, связи)	Новые принципы использования системы (НПИС), УКС, ОЭС	Производительность логистической системы, затраты
Система управления резервами	Ремонтная зона (элементы, связи, функции)	Программно-целевой метод (ПЦМ), НПИС, УКС, ОЭС	Производительное время работы подвижного состава, эффективность ремонтов

Таблица 2

Объекты управления процессом обеспечения работоспособности ремонтного подразделения

По уровню воздействия	По объекту воздействия	
	входной элемент	участок ремонта
Программно-целевой метод	Изменение функций складской подсистемы	Изменение функции ремонтной подсистемы
Новые принципы использования системы	Изменение мощности складской подсистемы	Изменение мощности ремонтной подсистемы
Улучшение конструкции системы	Изменение затрат на хранение запчастей на складе	Изменение постоянных или переменных затрат на проведение ремонтов
Оптимизация элементов системы	Изменение запаса запчастей в пределах мощности склада	Изменение объемов ремонтов в пределах производственной мощности

Таблица 3

Классификация потока решений и действий

Метод управления	Цикл планирования (годы)	Характерный поток решений и действий	Ограничивающий фактор
Программно-целевой	Долгосрочное (5–10)	Полное или частичное изменение организации ремонтов	Объемы основного обслуживаемого производства
Новые принципы использования системы	Среднесрочное (3–5)	Прогноз состояния подвижного состава; выбор типа и количества оборудования	Долговечность оборудования, доступность финансовых ресурсов
Улучшение конструкции системы	Ближайшее (1–3)	Целесообразный уровень вложений в развитие участков и технологической системы ремонта в целом	Потребность в исправном подвижном составе, пропускная способность ремонтного подразделения
Оптимизация элементов системы	Текущее (до 1)	Стоимость ремонта; объемы ремонтов по видам; сроки и периодичность ремонтов; условия финансирования	Пропускная способность ремонтных участков, доступность материальных ресурсов

Таким образом, соответствие параметров материальных, информационных и финансовых фактических потоков оптимальным обеспечивается: в краткосрочной перспективе — ресурсными и структурными резервами, в долгосрочной — функциональными резервами и системой управления резервами.

Каждому уровню работоспособности соответствует определенная группа технологий, характеризующаяся

соответствующими значениями избыточности персонала, оборудования и ресурсов. Только поэтапное снижение внутрипроизводственных резервов с одновременным повышением уровня работоспособности позволяет выйти на требуемый уровень и впоследствии удерживаться на нем за счет создания потока организационных преобразований и использования наиболее прогрессивных ремонтных технологий. ■

Литература

1. Гавришев С. Е., Дудкин Е. П., Корнилов С. Н., Рахмангулов А. Н., Трофимов С. В. Транспортная логистика: учеб. пособие. — СПб: ПГУПС, 2003.
2. Рахмангулов А. Н., Трофимов С. В., Корнилов С. Н. Управление транспортными системами. Теоретические основы: учеб. пособие. — Магнитогорск: МГТУ, 2001.
3. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. — М.: Наука, 1987.

Literature

1. Gavrishchev S.E., Dudkin E.P., Kornilov S.N., Rakhmangulov A.N., Trofimov S.V. Transport logistics: tutorial. — St. Petersburg: PGUPS, 2003.
2. Rakhmangulov A.N., Trofimov S.V., Kornilov S.N. Transport systems' management. Theoretical fundamentals: tutorial. — Magnitogorsk : BMSTU, 2001.
3. Lopatnikov L.I. Economic-mathematical dictionary. — M. : Science, 1987.

Статья сдана в редакцию 14.05.2010 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 378.22:4

В. Л. Нестеров, В. И. Радченко, Е. С. Лузина

Показатели качества организации образовательного процесса в учебном заведении

UDC 378.22:4

V. L. Nesterov, V. I. Radchenko, E. S. Luzina

Quality factors of educational process organization in an educational institution

Аннотация

В работе дано систематическое изложение основ методики количественного определения и использования показателей организации образовательного процесса. Показатели качества подготовки специалистов и организации учебного процесса вводятся как векторные величины, приведены общие выражения для их определения. Предложены формулы для нахождения координат указанных векторов качества. Переход от векторного показателя к скалярному показателю организации учебного процесса выполнен методом линейной свертки, что позволило сформулировать принцип эффективного управления учебными заведениями в виде традиционной оптимизационной задачи системного анализа. Результаты могут быть реализованы в информационных технологиях для решения практических задач.

Ключевые слова:

качество, показатели качества, квалификация, образовательный процесс, управление.

Annotation

In the work there is given the systematic description of methods' fundamentals of quantitative detection and use of educational process organization factors. Quality factors of specialists' training and educational process organization are presented as vector quantities, there are also given general expressions for their detection. The formulae for coordinates detection of the given quality vectors are offered. Transition from vector factor to scalar factor of educational process organization is performed by linear compression method which allowed to formulate the principle of educational institutions effective management in the form of system analysis traditional optimization problem. The results can be used in information technologies for practical tasks solution.

Key words:

quality, quality factors, qualification, educational process, management.

Сведения об авторах: **Валерий Леонидович Нестеров** — д-р техн. наук, профессор (УрГУПС). Тел.: (343) 367–41–10. E-mail: VNesterov@usurt.ru.

Валерий Иванович Радченко — д-р физ.-мат. наук, профессор (УрГУПС). Тел.: (343) 358–55–13. E-mail: VRadchenko@ecf.usurt.ru.

Елена Сергеевна Лузина — ассистент кафедры «Прикладная информатика» (УрГУПС). Тел.: (343) 245–75–74.

Профессиональная подготовка в учебных заведениях специалистов с профессиональными, психофизиологическими, социальными качествами, отвечающими современным требованиям, предполагает введение системы численных показателей, характеризующих индивидуальные качества обучаемого (в первую очередь, приобретенные компетенции, уровень квалификации), и их анализ в динамике развития; введение системы численных показателей, характеризующих качество процесса подготовки специалистов в учебном заведении [1, 2]; определение взаимосвязи между показателями качества обучаемых и показателями процесса подготовки специалистов в учебном заведении; установление функциональной зависимости показателей процесса подготовки специалистов от управляющих воздействий.

Корректное квалификационное сравнение дипломированных специалистов и обучаемых между собой и с «эталонными» представлениями об уровне их подготовки (в связи с профессиональным прогностическим отбором) возможно лишь тогда, когда имеются способы численной оценки компетенций. Это же утверждение относится и к сравнению между собой систем подготовки специалистов, систем управления подготовкой специалистов в различных учебных заведениях, а также к учебным заведениям в целом.

Введение количественных показателей вместе с установлением их зависимости от характеристик управления позволит сформулировать математическую модель и решить задачу о наиболее эффективном управлении подготовки специалистов [1, 3]. Модельный подход означает рассмотрение учебного процесса как технологического процесса.

Качество специалиста — это многофакторная характеристика; каждая

профессия предъявляет свои требования ко всем факторам качества (компетенциям) специалиста. В математической модели управления подготовки специалистов все факторы должны иметь численное значение (и всегда могут быть введены по принципу: чем выше качество, тем больше фактор). Любой упорядоченный набор численных значений — вектор. Таким образом, качество специалиста той или иной профессии может быть представлено вектором $\vec{Q}(t)$, что позволяет говорить о «направлении» и «уровне» развития личности специалиста. Требования к качеству подготовки специалистов можно сформулировать в виде условного неравенства

$$\vec{Q}(t) \geq \vec{Q}_{\min}(t), \quad (1)$$

где $\vec{Q}_{\min}(t)$ — вектор, координаты которого составлены из минимально допустимых факторов качества. Неравенство означает, что каждая координата вектора $\vec{Q}(t)$ должна быть не меньше соответствующей координаты вектора $\vec{Q}_{\min}(t)$.

Учебный процесс как технологию подготовки специалистов данной профессии будем характеризовать упорядоченным набором показателей качества, имеющим численное значение и подлежащих максимизации. Этот набор представляет собой вектор $\vec{q}(t)$, отражающий качественный уровень организации учебного процесса в данном учебном заведении. Требования к уровню организации учебного процесса будут выражаться неравенством, аналогичным неравенству (1)

$$\vec{q}(t) \geq \vec{q}_{\min}(t), \quad (2)$$

где $\vec{q}_{\min}(t)$ — вектор минимально допустимого (по каждому из показателей) качества организации учебного процесса.

Качество обучаемого $\vec{Q}(t)$ в момент времени t определяется качеством $\vec{q}(\tau)$ учебного процесса на интервале времени $[t_0, t]$, где t_0 — момент поступления в учебное заведение, а также условиями существования и развития личности до поступления в учебное заведение $\tau < t_0$. Усвоение учебного материала в текущий момент времени τ зависит от свойств $\vec{Q}(\tau)$ личности в этот момент времени. Поэтому вектор $\vec{Q}(t)$ является функционалом вектор-функций $\vec{q}(\tau)$ и $\vec{Q}(\tau)$ при $t_0 < \tau < t$. Предложим для выражения указанной зависимости при $t \geq t_0$ интегральное соотношение [4, 5]:

$$\vec{Q}(t) = \vec{Q}(t_0) + \int_{t_0}^t \vec{F}(t, \tau, \vec{q}(\tau), \vec{Q}(\tau)) d\tau, \quad (3)$$

где $\vec{F}(t, \tau, \vec{q}(\tau), \vec{Q}(\tau))$ — вектор-функция указанных переменных, отражающая становление специалистов в ходе учебного процесса. Вектор-функционал (3) отражает очевидный факт: чем выше подготовка абитуриентов, задаваемая вектором $\vec{Q}(t_0)$, тем, при прочих равных условиях, выше качество выпускников.

Методика количественного измерения квалификации специалистов сформулирована авторами в работе [6].

Управление учебным заведением — это комплексное действие, распределенное во времени. Поэтому, с математической точки зрения, управление следует рассматривать как вектор $\vec{u}(t)$. Для краткости среди аргументов $\vec{u}(t)$ приводим лишь время t . Управление учебным процессом в период времени $\theta \leq \tau$ направлено на улучшение качества учебного процесса, то есть на изменение вектора $\vec{q}(\tau)$ [4]:

$$\vec{q}(\tau) = \int_{-\infty}^{\tau} \vec{f}(\tau, \theta, \vec{u}(\theta)) d\theta, \quad (4)$$

где $\vec{f}(\tau, \theta, \vec{u}(\theta))$ — вектор-функция, которая описывает влияние управления на показатели учебного процесса, а нижний предел интегрирования формально можно считать равным $-\infty$. Вектор-функция $\vec{f}(\theta, \vec{u}(\theta))$ определяет задержку между управляющим воздействием и соответствующим изменением показателей учебного процесса.

Функционалы (3), (4) являются основой математической модели управления качеством подготовки специалистов, представленной на рис. 1.

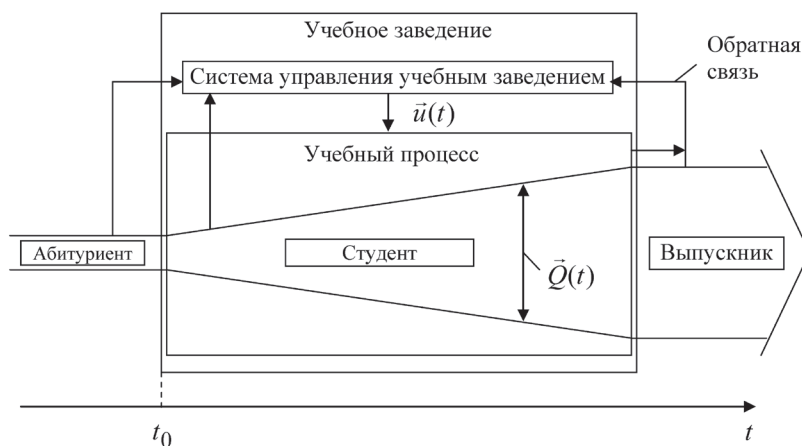

Рис. 1

При условии, что вектор-функция $\vec{F}$ не зависит от t , а $\vec{f}$ не зависит от τ (то есть если $\vec{F}$ и $\vec{f}$ не зависят от переменных, совпадающих с верхними пределами интегрирования в (3) и (4) соответственно), то интегральным выражениям (3), (4) эквивалентна система векторных дифференциальных уравнений [4]:

$$\frac{d\vec{Q}(t)}{dt} = \vec{F}(t, \vec{q}(t), \vec{Q}(t)), \quad (5)$$

$$\frac{d\vec{q}(t)}{dt} = \vec{f}(t, \vec{u}(t)). \quad (6)$$

Оптимальное управление качеством $\vec{u}(\theta)$ на некотором промежутке времени $\theta \in [\tau_0, \tau]$ появляется в результате решения оптимизационной задачи:

$$\vec{Q}(t, \vec{u}(\theta)) \rightarrow \max_{\vec{u}(\theta)}. \quad (7)$$

Векторный критерий (7) должен пониматься как система критериев, в которых максимизируется каждая координата вектора $\vec{Q}$. Критерий (7) представляет собой традиционную задачу системного анализа, в которой искомое решение должно принадлежать множеству Парето-оптимальных решений [7].

Поскольку своевременное улучшение качества $\vec{q}$ учебного процесса должно приводить к повышению качества $\vec{Q}$ подготовки специалистов, задача (7) может быть сведена к задаче оптимального управления элементами учебного процесса [1, 3]:

$$\vec{q}(t, \vec{u}(\theta)) \rightarrow \max_{\vec{u}(\theta)}. \quad (8)$$

Задачи (7) и (8) существенно упростятся, если будет предложен корректный способ свертки векторных показателей $\vec{Q}$ и $\vec{q}$ в скалярные показатели, после чего векторные критерии (7) и (8) примут скалярную форму.

Для дальнейшего развития теории важен вопрос о нахождении вида функции $\vec{F}(t, \tau, \vec{q}(\tau), \vec{Q}(\tau))$. Обозначим компоненты вектор-функции $\vec{F}$ через F_j , где индекс j нумерует дисциплины обучения. В работе [5] показано, что функция F_j характеризует эффективность процесса передачи знаний по j -й дисциплине студентам и ей можно придать вид

$$F_j(t, \tau, \vec{q}(\tau), \vec{Q}(\tau)) = k_j(\tau) P_j(\tau) m_j(\tau, t), \quad (9)$$

где $k_j(\tau)$ — темп изложения учебного материала по j -й дисциплине в момент времени τ ; $P_j(\tau)$ — функция, характеризующая усвоение знаний студентами; $m_j(\tau, t)$ — функция забывания и накопления знаний на отрезке времени $[\tau, t]$ (проблематика забывания и накопления знаний, вопросы математического описания этих процессов изложены в работах [8, 9]).

Пусть $q_j(t)$ — координаты вектора $\vec{q}$, каждая из которых представляет собой показатель организации учебного процесса по j -й дисциплине. Величины $k_j(t)$, $P_j(\tau)$, $m_j(\tau, t)$ являются функциями показателей $q_j(t)$.

Перейдем к аналитическому построению функций $q_j(t)$, обозначая далее время через t .

Учебный процесс — педагогически организованное взаимодействие обучаемых и преподавателей, вооруженных комплексом средств технического и учебно-методического обеспечения (см. рис. 2).

При построении более подробной модели учебного процесса этот список может быть расширен. В модели управления учебным заведением каждый из перечисленных факторов организации учебного процесса по j -й дисциплине должен быть представлен на момент времени t своим показателем $q_{js}(t)$, где s — индекс, нумерующий составные элементы (факторы) организации учебного процесса (в том порядке, в каком они

приведены нами). По возможности, показатели следует вводить так [10], чтобы $q_{js}(t) \in [0, 1]$. Аналитические выражения для показателей $q_{js}(t)$ предложены в работе [11].

В предположении, что указанные составные элементы наполняют учебный процесс аддитивно (см. рис. 2), показатель организации учебного процесса с учетом всех факторов был задан суммой [10]

$$q_j(t) = \sum_{s=1}^{f(t)} \beta_{js}(t) q_{js}(t), \quad (10)$$

где $\beta_{js}(t)$ — весовые коэффициенты, определяющие вклад s -го фактора в итоговый показатель $q_j(t)$ и удовлетворяющие условию нормировки

$$\sum_{s=1}^{f(t)} \beta_{js}(t) = 1, \quad (11)$$

$f(t)$ — число факторов, учитываемых при вычислении показателя $q_j(t)$ (в нашем случае, $f(t)=4$). Очевидно, что $q_j(t) \in [0, 1]$.

Весовые коэффициенты $\beta_{js}(t)$ определены соотношением [10]

$$\beta_{js}(t) = \frac{\tau_{js}(t)}{\sum_{s=1}^{f(t)} \tau_{js}(t)}, \quad (12)$$

где $\tau_{js}(t)$ — время, выделенное на обеспечение s -го фактора учебного процесса по j -й дисциплине:

$t_{j1}(t)$ — время, затраченное на подготовку лекционных, практических и лабораторных занятий преподавателями согласно установленным нормам;

$t_{j2}(t)$ — время аудиторных занятий с преподавателями без использования технических средств обучения (лекции, семинары, практические занятия, то есть все формы непосредственного общения преподавателей со студентами в процессе передачи знаний и навыков);

$t_{j3}(t)$ — время аудиторных занятий с использованием СТП (например, персональных компьютеров, средств связи, средств автоматизации и т. п.);

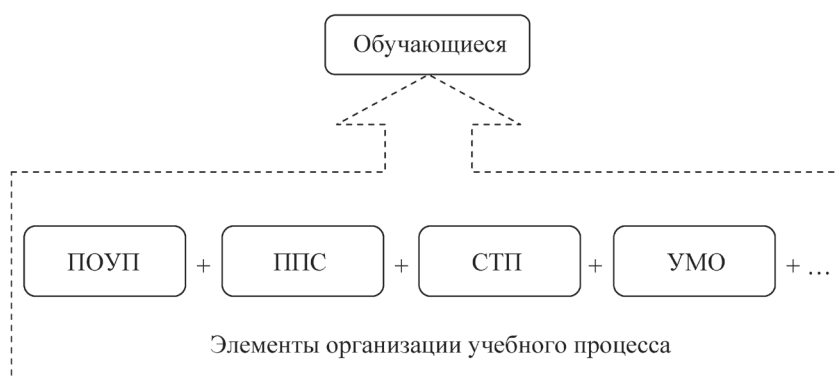

Рис. 2

ПОУП — педагогическое обеспечение учебного процесса (владение преподавателями методиками изложения учебных дисциплин, умение применять эти методики на практике); ППС — профессорско-преподавательский состав (этот фактор отражает количественную обеспеченность занятий преподавателями и их научный потенциал, с которым преподаватели владеют предметной областью, то есть этот фактор учитывает уровень научной и педагогической квалификации ППС); СТП — средства технической поддержки образовательного процесса (лабораторное оборудование и т.д.); УМО — учебно-методическое обеспечение (наличие учебных планов и программ, литературы, методических и демонстрационных материалов)

$t_{j4}(t)$ — время, предусмотренное на самостоятельную работу студента.

Научно-педагогический потенциал преподавателей задается показателями $q_{j1}(t)$ и $q_{j2}(t)$. В качестве показателя $q_{j1}(t)$ предлагается [9] использовать среднюю успеваемость учащихся по j -й дисциплине на момент времени t , приведенную к диапазону изменения [0, 1].

В работе [10] отмечалось, что различные факторы учебного процесса, нумеруемые в обозначении показателя q_{js} индексом s , взаимосвязаны. Например, первый фактор ($s = 1$), отражающий через показатель q_{j1} педагогическую квалификацию преподавателей, и третий фактор ($s = 3$), отражающий через показатель q_{j3} состояние СТП учебного процесса. Чем выше педагогическая квалификация преподавателя, тем эффективней он будет использовать СТП имеющегося уровня. Если СТП отсутствуют, то $q_{j3} = 0$ и вклад в итоговый показатель q_j той составляющей образовательного процесса, которая основана на использовании преподавателем СТП, должен быть равен нулю. Очевидно, что величины q_{j1} и q_{j3} следует вводить в выражение для показателя качества организации учебного процесса q_j в виде произведения $q_{j1}q_{j3}$. Взаимосвязь других факторов учебного процесса рассматривается аналогично.

Учтем взаимосвязь различных факторов учебного процесса добавлением к свертке (10) группы слагаемых, содержащей все возможные произведения вида $q_{js}q_{jm}$ при $m \neq s$:

$$\begin{aligned} q_j(t) &= \sum_{s=1}^{f(t)} \beta_{js}(t) q_{js}(t) + \\ &+ \sum_{s=1}^{f(t)} \sum_{\substack{m=1 \\ (m \neq s)}}^{f(t)} \gamma_{jms}(t) q_{js}(t) q_{jm}(t) = \\ &= \sum_{s=1}^{f(t)} q_{js}(t) \left(\beta_{js}(t) + \sum_{\substack{m=1 \\ (m \neq s)}}^{f(t)} \gamma_{jms}(t) q_{jm}(t) \right), \quad (13) \end{aligned}$$

где $\gamma_{jms}(t)$ — коэффициент, характеризующий вклад m -го фактора посредством s -го фактора в показатель q_j качества организации учебного процесса по j -й дисциплине. Такое определение коэффициентов γ_{jms} отражает фрагмент учебного процесса, который можно представить логической схемой $m \rightarrow s \rightarrow j$, указывающей на определенный порядок следования факторов (соответствующий порядку следования индексов коэффициента γ_{jms}).

В рассмотренном примере, где $m = 3, s = 1$, эту схему можно изобразить в виде СТП $\rightarrow$ ПОУП $\rightarrow j$, и она означает, что имеющиеся СТП используются преподавателем в учебном процессе по j -й дисциплине. Однако схема может иметь вид ПОУП $\rightarrow$ СТП $\rightarrow j$ и означать, что педагог формирует (наполняет, создает) СТП по j -й дисциплине (такая схема реализуется, например, при проведении лабораторных работ, в самостоятельной работе студентов и дистанционном обучении). Проведенное рассмотрение показывает, что при фиксированных значениях m и s коэффициенты γ_{jms} и γ_{jms} , в общем случае различны. Если можно считать, что $\gamma_{jms} = \gamma_{jms}, \forall m, s$, то формула (13) примет вид

$$\begin{aligned} q_j(t) &= \sum_{s=1}^{f(t)} \beta_{js}(t) q_{js}(t) + \\ &+ \sum_{s=1}^{f(t)} \sum_{m=s+1}^{f(t)} \gamma_{jms}(t) q_{js}(t) q_{jm}(t). \quad (14) \end{aligned}$$

Условие нормировки для коэффициентов $\beta_{js}(t)$ и $\gamma_{jms}(t)$ из формулы (13) запишется следующим образом:

$$\begin{aligned} \sum_{s=1}^{f(t)} \beta_{js}(t) + \sum_{\substack{s,m=1 \\ (m \neq s)}}^{f(t)} \gamma_{jms}(t) = \\ \sum_{s=1}^{f(t)} \left(\beta_{js}(t) + \sum_{\substack{m=1 \\ (m \neq s)}}^{f(t)} \gamma_{jms}(t) \right) = 1. \quad (15) \end{aligned}$$

Простейший способ перехода от векторного показателя $\vec{q}$ к скалярному показателю организации учебного процесса q состоит в использовании метода линейной свертки:

$$q(t) = \sum_{j=1}^J \alpha_j q_j(t), \quad (16)$$

где J — общее количество дисциплин; α_j — весовые коэффициенты, задающие важность освоения дисциплин студентами и удовлетворяющие традиционному условию нормировки на единицу.

Любой показатель q_{js} является функцией от соответствующего объема затрат V_{js} на обеспечение s -го фактора организации учебного процесса по j -й дисциплине [12], то есть $q_{js} = q_{js}(V_{js})$.

Векторный критерий финансового управления организацией учебного процесса (8) можно сформулировать в скалярной форме: распределение общего объема финансовых средств

$$V = \sum_{j=1}^J \sum_{s=1}^f V_{js}, \quad (17)$$

направляемых на обеспечение образовательного процесса в учебном заведении, по отдельным статьям

расходов V_{js} будет наиболее эффективным, если в качестве величин V_{js} взять решение оптимизационной задачи

$$q(t) \rightarrow \max_{V_{js}}, \quad (18)$$

где максимизация осуществляется по всем допустимым величинам V_{js} (со всеми возможными значениями индексов).

Квалификация специалистов является определяющим фактором эффективного функционирования социально-экономических систем, чем и обусловлен интерес к установлению модельной взаимозависимости между показателями функционирования таких систем и квалификацией персонала. Так, например, в работах [13–15] предложены математические модели, связывающие квалификацию персонала с валовой прибылью, производительностью труда и рисками чрезвычайных происшествий в транспортных системах.

Изложенный в настоящей работе подход может служить основой для разработки теоретических и прикладных моделей систем управления качеством подготовки специалистов, а также для создания моделей других систем управления. ■

Литература

1. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Методологические основы управления высшим учебным заведением. — М.: ВИНТИ РАН, 2004. ISBN 5–94688–022–5.
2. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Критерии учебной деятельности вуза // Информатика и образование, 2004, № 3. — С. 113–114. ISSN 0234–0453.
3. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Модель финансового управления учебным процессом вуза // Университетское управление: практика и анализ, 2004, № 3. — С. 68–76.
4. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Управление качеством подготовки специалистов // Университетское управление: практика и анализ, 2005, — № 1. С. 109–111.
5. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Управление процессом передачи знаний // Транспорт: наука, техника, управление, 2006, № 4. — С. 22–25. ISSN 0236–1914.
6. Нестеров В. Л., Радченко В. И., Русакова Е. А. Количественные показатели качества подготовки специалистов железных дорог // Транспорт Урала, 2009, № 1. — С. 18–20. ISSN 1815–9400.
7. Моисеев В. Н. Математические задачи системного анализа. — М.: Наука, 1981.

8. Шленский О. Ф., Бодэ Б. В. К математическому выражению накопления информации и ее забывания // Вопросы психологии, 1967, № 4. — С. 180–182.
9. Смирнов Б. А. Определение характеристики оперативной памяти // Психологические механизмы памяти и ее закономерности в процессе обучения: Материалы I Всесоюз. симпоз. по психологии памяти, Харьков, 1970. — С. 225–228.
10. Нестеров В. Л., Радченко В. И., Салтынская Г. К. Показатели организации учебного процесса // Информатика и образование, 2005, № 5. — С. 109–112. ISSN 0234–0453.
11. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Показатели организации образовательного процесса в отраслевом учебном заведении // Транспорт: наука, техника, управление, 2004, № 6. — С. 57–61. ISSN 0236–1914.
12. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Качество подготовки специалистов и затратная база учебного процесса // Мир транспорта, 2006, № 4. — С. 116–119. ISSN 1992–3252.
13. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Квалификация персонала и ее влияние на результаты работы отрасли // Транспорт: наука, техника, управление, 2007, № 6. — С. 16–18. ISSN 0236–1914.
14. Нестеров В. Л., Радченко В. И. Влияние квалификации специалистов на показатели работы транспорта // Транспорт: наука, техника, управление, 2008, № 4. — С. 21–23. ISSN 0236–1914.
15. Нестеров В. Л., Радченко В. И., Русакова Е. А. Определение рисков чрезвычайных происшествий на предприятиях железнодорожного транспорта // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций, 2009, № 4. — С. 22–30. ISSN 0869–4176.

Literature

1. Nesterov V. L., Radchenko V. I. Methodological principles of higher education institutions management. M. : VINITI RAS, 2004. ISBN 5–94688–022–5.
2. Nesterov V. L., Radchenko V. I. Criteria of university educational activity // Computer science and education, 2004, № 3. — P.113–114. ISSN 0234–0453.
3. Nesterov V. L., Radchenko V. I. The model of university educational process financial management // University management: practice and analysis, 2004, № 3. — P. 68–76.
4. Nesterov V. L., Radchenko V. I. Specialists training quality management. // University management: practice and analysis, 2005, — № 1. — P. 109–111.
5. Nesterov V. L., Radchenko V. I. Management of knowledge transfer process // Transport: science, technology, management. 2006, № 4. — P. 22–25. ISSN 0236–1914.
6. Nesterov V. L., Radchenko V. I., Rusakova E.A. Нестеров В.Л., Радченко В.И., Русакова Е.А. Quantitative factors of railway specialists training quality // Ural transport, 2009, № 1. — P. 18–20. ISSN 1815–9400.
7. Moiseev V.N. Mathematical goals of system analysis. — M. : Science, 1981.
8. Shlensky O. F., Bode B.V. To mathematical expression of information reservation and its forgetting // Voprosy Psychologii, 1967, № 4. — P.180–182.
9. Smirnov B.A. Detection of main memory characteristic // Psychological memory mechanisms and its regularities during educational process: Papers of the I National symposium on memory psychology. Kharkiv, 1970. — P.225–228.
10. Nesterov V. L., Radchenko V. I., Saltynskaya G.K. Factors of educational process organization // Computer science and education, 2005, № 5. — P.109–112. ISSN 0234–0453.
11. Nesterov V. L., Radchenko V. I. Factors of educational process organization in specialized educational institution. Transport: science, technology, management, 2004, № 6. — P. 57–61. ISSN 0236–1914.

Статья сдана в редакцию 28.04.2010 г.

УДК 658.310.8: 656.2

В. С. Паршина, Т. Б. Марущак

Становление компетентностного подхода при профессиональной подготовке специалистов транспортной отрасли

UDC 658.310.8: 656.2

V. S. Parshina, T. B. Maruschak

The formation of a competency building approach during the professional training of transport branch specialists

Аннотация

Рассмотрена эволюция подходов к профессионально значимым качествам специалиста (профессиограмма, модель специалиста, компетентностная модель специалиста); выделены принципиальные особенности компетентностного подхода по сравнению с квалификационным. Приведены уточненные определения понятий «компетенция» и «компетентность». Проанализированы современные классификации компетенций работника. Разработана компетентностная модель специалиста, которая интегрирует две группы компетенций: функциональные и поведенческие, фактическое проявление которых в практической деятельности обеспечивает эффективность труда в определенной профессиональной сфере. Представлены результаты экспертного опроса, проведенного в структурных подразделениях Свердловской железной дороги с целью создания компетентностной модели специалиста и оценки уровня компетентности выпускников отраслевого вуза. Определена прогнозируемая эффективность трудовой деятельности будущих специалистов.

Ключевые слова:

профессиональная подготовка специалиста; квалификационный подход; компетентностный подход; компетентностная модель специалиста; функциональная компетентность; поведенческая компетентность.

Annotation

In the article the evolution of approaches towards professionally significant qualities of a specialist (job description, specialist's model, specialist's competence-oriented model) has been studied; the principle peculiarities of a competency building approach as compared to qualification approach have been picked out. The adjusted definitions of such terms as «competence» and «expert knowledge» have been given. The modern classifications of an employee's competences have been analyzed. The authors have developed the specialist's competence building model, integrating two groups of competences: functional and behavioral, the display of which in practice guarantees labor efficiency in the specific professional field. The authors have also produced the results of expert survey, held in the subdivisions of Sverdlovsk Railway aimed at developing the specialist's competence building model and estimating the level of expert knowledge of students at branch University. The predictable labor efficiency of future specialists have been identified.

Key words:

specialist's professional training; qualification approach; specialist's competence building model; functional competence; behavioral competence.

Сведения об авторе: **Валентина Сергеевна Паршина** — д-р экон. наук, профессор кафедры «Управление в социальных и экономических системах» (УрГУПС). E-mail: netskater@mail.ru.

Татьяна Борисовна Марущак — канд. экон. наук, доцент кафедры «Управление в социальных и экономических системах» (УрГУПС). E-mail: TMarushak@uses.usurt.ru.

Изучение и описание профессий инициировано процессами индустриализации на рубеже XIX–XX вв. Позже, в результате исследований по формализации характеристик работников, созданы профессиограммы и модели специалиста, вытекающие из требований практической деятельности. Анализ состава характеристик работников, содержащихся в профессиограммах и моделях специалиста, позволяет сделать вывод, что основу их формирования составляет квалификационный, знаниевый подход (знания, умения, навыки — ЗУН). Но квалификационный подход дает неполное описание востребованных в трудовой деятельности характеристик работника.

В условиях рыночной экономики требования производства к работнику (в том числе и выпускникам вуза) трансформировались; это связано с увеличением функций, выполняемых в рамках конкретной профессиональной сферы и усилением внимания к личностным характеристикам специалиста. Сейчас адаптация подготовки специалистов под требования производства связана с компетентностным подходом (взамен квалификационного).

Рыночная форма хозяйствования (повысившая требования к персоналу всех категорий), существенные структурные, экономические и управленческие изменения в транспортной отрасли, реформирование европейской системы образования (создание единого образовательного пространства в свете Болонского процесса), модернизация отечественного высшего профессионального образования — все это актуализировало компетентностный подход при подготовке кадров, в том числе и для транспортной отрасли.

Со стороны вуза ключевое направление — обеспечение конкурентоспособности выпускников за счет

повышения практикоориентированности подготовки. В «Стратегии развития кадрового потенциала ОАО «РЖД» заявлено, что в условиях развития рынка транспортных услуг наиболее ценный капитал акционерного общества — профессиональные, ответственные, мотивированные к творческому и эффективному труду работники. Железнодорожная отрасль в силу специфики обеспечения безопасности перевозок и сложности оборудования требует высокой квалификации персонала и проявления работниками таких качеств, как ответственность, заинтересованность, исполнительность и т. д.

Современные требования практики еще только формируются и пока учитывают лишь ограниченный состав характеристик специалиста, связанных, в основном, с уровнем образования, опытом работы и отдельными личностными качествами.

Результаты проведенного в течение 2008 года анализа требований к специалистам в сфере транспорта и логистики (источники — объявления о вакансиях предприятий) подтверждают, что требования к менеджерам трансформировались. Сегодня работодатели все чаще отдают предпочтение ответственному, самостоятельному, целеустремленному, аккуратному, инициативному, активному, исполнительному работнику. То есть наблюдается тенденция расширения требований к составу характеристик работника: сейчас актуальны не только квалификационные, но и поведенческие характеристики индивида, обусловленные мотивационным состоянием работника.

Изучение научной литературы, нормативных документов отрасли и требований, предъявляемых к специалистам при подборе кадров, позволило выявить тенденцию расширения состава востребованных на транспорте качеств специалиста: длительно

существующие квалификационные характеристики дополняются поведенческими.

В научной литературе представлены различные точки зрения относительно компетентного подхода [1–7]. Наше видение проблемы позволяет выделить и сформулировать три принципиальных особенности компетентного подхода.

1. В квалификационном подходе акцент делается на накопление знаний, умений, навыков, а в компетентном — количество качественных характеристик расширяется. Как отмечалось выше, квалификационные характеристики работника (ЗУН) дополняются поведенческими (ответственность, самостоятельность, целеустремленность, инициативность и др.), отражающими мотивированность индивида к эффективной трудовой деятельности. Мотивационное состояние работника предлагается оценивать в ходе реализации компетентного подхода.

2. Компетентный подход предполагает значительное усиление практической направленности подготовки специалистов. По нашему мнению, он не только учитывает и реализует в процессе подготовки востребованный производством комплекс характеристик специалиста, но и позволяет своевременно адаптировать подготовку специалистов под изменяющиеся условия внешней среды (квалификационный подход этого не предусматривает).

3. При использовании квалификационного подхода личностные качества специалиста оцениваются с использованием психологических методик, которые позволяют определить потенциальные характеристики работника. Однако потенциальные характеристики работника, не поддерживаемые внешней средой, так и могут остаться только потенциалом. Поэтому в соответствии с потребностями

практической деятельности должны изучаться и оцениваться не только потенциальные, но и фактически проявляемые качества индивида. Поэтому при реализации компетентного подхода мы предлагаем акцентировать внимание на изучении и измерении фактически проявляемых качеств работника — характеристике, позволяющей наиболее точно прогнозировать результаты трудовой деятельности специалиста.

Компетентный подход — инструмент, позволяющий формировать и оценивать комплекс характеристик специалиста; такой комплекс ориентирован на требования определенной сферы профессиональной деятельности и обеспечивает гибкое реагирование на изменение запросов потребителей образовательных услуг.

Чтобы определить сущность компетентного подхода при подготовке кадров, рассмотрим современные трактовки понятий «компетенция» и «компетентность», изучим классификации компетенций специалиста.

Изучение мнений различных авторов относительно понятий «компетенция» и «компетентность» (И. А. Зимняя, Ю. Г. Татур, В. И. Байденко, П. В. Журавлев, С. А. Карташов, Н. К. Маусов, Ю. Г. Одегов, С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, С. Е. Шишов, Э. Ф. Зеер, В. А. Водеников, Н. А. Доронин, Д. П. Заводчиков, И. Г. Галлямина, А. Я. Кибанов, Э. М. Коротков, В. В. Музыченко, В. С. Безрукова, А. А. Черемисина, Дж. Равен, М. Армстронг и др.) позволяет сделать вывод об отсутствии однозначности в их определениях*.

---

*Термины «компетенция» и «компетентность» имеют различные толкования в юридических, психологических и социальных науках; эти термины существенно отличаются друг от друга по своему содержанию. Однако даже в рамках одной научной области можно наблюдать смешение этих понятий, часто они используются как синонимы. Авторы предлагают различные определения рассматриваемых

В нашем видении компетенции — это состав характеристик работников или требований к качествам работника, предъявляемых определенной сферой профессиональной деятельности. Под компетентностью понимаем интегральную характеристику соответствия качеств работника требованиям определенной сферы профессиональной деятельности.

Для формирования комплекса характеристик специалиста, востребованных в практической деятельности, рассмотрим предлагаемые современными авторами классификации компетенций и компетентности работника. Одни авторы в аспекте компетенций, а другие, используя термин «компетентность», классифицируют качества индивида, необходимые для трудовой деятельности человека в современном мире. Основные группы компетенций и компетентности представлены в таблице 1.

Авторы выделяют группу компетенций (стлб 3, табл. 1), которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью. Количество других групп и компонентов в их составе варьируется в зависимости от видения автора, но все они характеризуют набор качеств работника, способствующих эффективно-му труду независимо от сферы профессиональной деятельности.

Каждая группа включает в себя перечень конкретных компетенций. Например, в ГОС ВПО третьего поколения системные (общенаучные) компетенции, относящиеся к сфере деятельности выпускника, характе-

ризуют способность оценить результаты деятельности, использовать знание организационно-правовых основ деятельности, инновационные идеи, знания и умения по управлению качеством, способность организовывать работу коллектива, готовность идти на определенный риск при принятии решений.

С точки зрения описания состава компетенций, влияющих на результативность труда работника, наибольший интерес представляет работа [6, с. 20–27], в которой описаны зарубежные подходы.

В Великобритании придерживаются функционального подхода, в рамках которого под компетенциями понимают способность действовать в соответствии со стандартами выполнения работы, то есть этот подход сфокусирован не на личностных характеристиках, а на стандартах деятельности.

Американские специалисты придерживаются личностного (поведенческого) подхода, при котором понятие «компетенции» связывают с качествами личности и способностями человека. Американские исследователи понимают компетенцию как важный поведенческий аспект или характеристики, которые могут проявляться в эффективном или успешном действии.

Однако, с одной стороны, ориентация только на стандарты деятельности (квалификационный подход) без учета поведенческих характеристик, востребованных в практической деятельности, не позволит достичь

понятий, наибольшее количество которых представлено в психолого-педагогических науках, однако единого видения проблемы нет. Кроме того, в различных научных исследованиях ученые в сочетании с названиями сфер, в которых человек должен быть компетентным, применяют в одном случае термин «компетентность», в другом случае «компетенция», вкладывая в эти понятия, по сути, один и тот же смысл.

Наиболее полные (с точки зрения состава профессионально значимых качеств специалиста) определения рассматриваемых понятий применительно к сфере профессиональной подготовки специалистов предложены И. А. Зимней, Ю. Г. Татуром, В. И. Байденко [1, 2, 3]. Так, например, В. И. Байденко в понятие «компетентность» закладывает не только потенциальные качества специалиста, отмечая необходимость изучения фактически проявляемых на практике качеств индивида.

высокой эффективности труда. С другой стороны, ориентация на личностные характеристики индивида без учета функциональных особенностей определенной сферы профессиональной деятельности не позволяет четко выделить и сформулировать наиболее значимые для конкретного рабочего места качества работника. В условиях

расширения требований производственной сферы к работникам необходим интегрированный подход, учитывающий функциональные компетенции и определяющий требования к трудовому поведению работников.

Более распространен третий — многомерный (целостный) подход к трактовке и оцениванию компетен-

Таблица 1

Компетенции и компетентность работника

Автор	Область применения классификации	Группы компетенций и компетентности						
Совет Европы	Сфера образования, ГОС ВПО третьего поколения	специальные (профессиональные) компетенции	общие (универсальные) компетенции					
			инструментальные	социально-личностные		системные		
ОППиР, Франция	Применительно к определенной сфере профессиональной деятельности	Базовые технологические компетенции	Сопутствующие компетенции					
П. В. Журавлев, С. А. Карташов, Н. К. Маусов, Ю. Г. Одегов	Сфера образования	Компетентность в конкретных сферах деятельности	Социально-психологическая компетентность			Интегративная компетентность		
Р. С. Силкин	Сфера образования	Компетенции, связанные с профессиональной деятельностью	Компетенции, связанные с взаимодействием с другими людьми			Компетенции, связанные с отношением к самому себе как личности		
А. К. Маркова	Психология труда	Специальная компетентность	Социальная компетентность	Персональная компетентность	Полипрофессиональная компетентность	Экстремальная компетентность	Аутокомпетентность	
И. А. Волгин	Управление персоналом, социальная политика	Функциональная (специальная) компетентность	Социальная компетентность	Индивидуальная компетентность		Интеллектуальная компетентность	Ситуативная компетентность	
С. В. Рачек	Управление трудовым потенциалом предприятия	Профессиональная компетентность	Социальная компетентность		Экономическая компетентность		Методическая компетентность	
А. Кондратьева	Управление персоналом, инвестиции в человеческий капитал	Профессионально-ориентированные базовые знания	Полипрофессиональные компетенции		Общие способности, мотивация		Индивидуальный стиль жизнедеятельности	
Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк	Сфера образования, психология труда	Профессиональная компетентность	Социально-коммуникативная компетентность			Компетентность самоуправления		

ций (во Франции и Германии). Многомерный подход расширяет возможности для синхронизации образовательного процесса с требованиями общества и рынка труда. В многомерном подходе вместе с ЗУН поведенческие и мотивационные аспекты вошли как составные элементы общей структуры компетенций. Мы считаем, что в сфере профессиональной подготовки специалистов необходим целостный подход.

Для реализации целостного подхода как в сфере управления человеческими ресурсами в организациях, так и при подготовке специалистов в образовательном учреждении предполагается разработка компетентностной модели. Такая модель представляет собой совокупность компетенций с указанием уровня их выраженности, необходимого для эффективного выполнения должностных обязанностей в определенной сфере профессиональной деятельности.

Предлагаемая нами структура компетентностной модели специалиста представлена на рис. 1.

Разработанная модель объединяет две группы компетенций: функциональные и поведенческие, фактическое проявление которых в прак-

тической деятельности обеспечивает эффективность трудовой деятельности в определенной сфере профессиональной деятельности.

Компетентностная модель специалиста предполагает разработку эталонных характеристик работника, соответствующих идеальному (сбалансированному) с точки зрения требований конкретного рабочего места образу индивида в организации (блоки 1 и 6 на рис. 1). Эталонные характеристики — это перечень востребованных в практической деятельности компетенций с указанием необходимого для эффективного выполнения должностных обязанностей уровня их выраженности. Потенциальные компетенции (блоки 2 и 5 на рис. 1) оцениваются с использованием различных психологических методик. Результаты оценки соответствия потенциальных компетенций эталонным характеристикам рекомендуется использовать при расстановке кадров, подготовке и переподготовке персонала.

Функциональная и поведенческая компетентности работника (блоки 3 и 4 на рис. 1) отражают уровень фактического проявления в практической деятельности потенциальных компетенций специалиста. Уровень

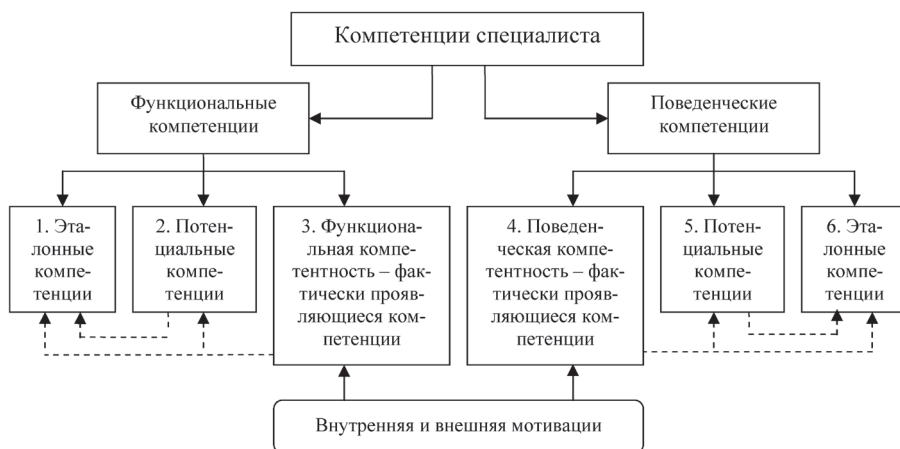

Рис. 1. Структура компетентностной модели специалиста
 —————> — основные связи; - - - - -> — направления оценки

фактического проявления компетенций характеризует компетентность специалиста и позволяет более обоснованно прогнозировать эффективность его трудовой деятельности. Фактическая (проявляющаяся) компетентность показывает, насколько работник соответствует определенному рабочему месту или функциональной деятельности. В зависимости от поставленных целей, можно сравнить функциональную и поведенческую компетентности работника с потенциальными компетенциями, а также оценить соответствие компетентности специалиста эталонным характеристикам (результаты последней целесообразно использовать при подборе и аттестации персонала). Функциональная и поведенческая компетентности специалиста напрямую связаны с внутренней мотивированностью работника и внешней мотивацией со стороны организации.

На основе многомерного (целостного) подхода к описанию состава компетенций определим функциональную и поведенческую компетентности специалиста. Функциональная компетентность — это комплекс фактически проявляющихся качеств специалиста, характеризующих его способность применять знания, умения и навыки в трудовой деятельности.

Поведенческая компетентность — комплекс фактически проявляющихся личностных качеств специалиста, отражающих уровень мотивированности индивида к эффективному выполнению должностных обязанностей.

Характеристика элементов компетентностной модели специалиста в зависимости от назначения их формирования и использования (для построения эталонной модели и оценки потенциальных или фактических компетенций) представлена в таблице 2.

Особенность разработанной классификации компетенций специалиста заключается в том, что: она позволяет объединять качества специалиста, характеризующих как способность, так и готовность работника к эффективному применению знаний, умений, навыков в трудовой деятельности и демонстрации востребованного в организации трудового поведения; предполагает оценку уровня фактически проявляющейся компетентности, которая при приближении к эталонному значению обеспечивает высокую эффективность труда работника.

Нами выделены четыре блока функциональной и четыре блока поведенческой компетентности специалиста (рис. 2).

Таблица 2

Характеристика элементов компетентностной модели специалиста

Вид компетенций	Функциональные	Поведенческие
Эталонные	Определяются из требований практики, например, при помощи экспертного опроса, изучения должностных инструкций, тарифно-квалификационных справочников, аттестации рабочих мест	
Потенциальные	Оцениваются по формальным характеристикам, путем опроса (на основе методик аттестации), по результатам тестирования, экзаменов	Оцениваются с помощью психологических методик
Фактически проявляющиеся	Оцениваются через реальные проявления и достижения в практической деятельности	

Каждый блок компетентности наполняется определенными компонентами в соответствии с требованиями конкретной сферы профессиональной деятельности. Количество и состав блоков могут дополняться или сокращаться в зависимости от отраслевой принадлежности и специфики деятельности.

На рис. 3 представлена схема, характеризующая соответствие качеств работника требованиям определенной сферы профессиональной деятельности в зависимости от уровня его функциональной и поведенческой компетентности.

Сектор 1. Полное соответствие — идеальный случай, когда специалист

Рис. 2. Направления оценки функциональной и поведенческой компетентности специалиста

Рис. 3. Соотношение уровня функциональной и поведенческой компетентности специалиста

обладает необходимым уровнем функциональной компетентности и мотивирован к труду, что выражается в поведенческой компетентности.

Сектор 2. Формальное соответствие имеется при совпадении функциональной компетентности индивида с требованиями должности и низкой поведенческой компетентности работника.

Сектор 3. Полное несоответствие: низкий уровень как функциональной, так и поведенческой компетентности.

Сектор 4. Компенсаторное соответствие предполагает, что невысокий уровень функциональной компетентности специалист может компенсировать высоким уровнем поведенческой компетентности. (Мотивация может эффективно компенсировать недостаток, например, знаний и опыта. Такие работники демонстрируют готовность выполнять незнакомую работу, осваивать новое, преодолевать трудности, которые не возникли бы у специалиста с высокой профессиональной компетентностью.)

Таким образом, в предложенной компетентностной модели специалиста (рис. 1, таблица 2) главный акцент мы делаем на то, что приобретенные компетенции не принесут большой пользы, если персонал, который ими обладает, слабо мотивирован к реализации их с максимальной отдачей (эффективностью).

На основе оценок компонентов функциональной и поведенческой компетентности специалиста по блокам (рис. 2) определяются интегральные и общий показатели компетентности специалиста:

$$K = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n \alpha_i K_i}, \quad (1)$$

где n — количество показателей; K_i — i -й показатель компетентности; α_i — коэффициент значимости показателя, характеризующий влияние компонента компетентности специалиста

на эффективность трудовой деятельности.

Поскольку нами предлагается выделение двух составляющих компетентности специалиста — функциональной и поведенческой, то общий (комплексный) показатель компетентности специалиста имеет следующий вид:

$$K_{\text{общ.}} = \sqrt[2]{\alpha_{\text{функ.}} K_{\text{функ.}} \alpha_{\text{повед.}} K_{\text{повед.}}}, \quad (2)$$

где $K_{\text{функ.}}$ — интегральный показатель уровня функциональной компетентности; $K_{\text{повед.}}$ — интегральный показатель уровня поведенческой компетентности; $\alpha_{\text{функ.}}$, $\alpha_{\text{повед.}}$ — коэффициенты значимости показателя.

Прогнозируемая эффективность трудовой деятельности выпускника вуза — это соотношение уровня фактически проявленной компетентности и эталонного уровня компетентности, необходимого для выполнения должностных обязанностей в определенной профессиональной сфере:

$$\Xi = \frac{K_{\text{общ.ф.}}}{K_{\text{общ.э}}} \leq 1, \quad (3)$$

где Ξ — прогнозируемая эффективность трудовой деятельности выпускника вуза; $K_{\text{общ.ф.}}$ — уровень фактически проявленной компетентности выпускника вуза в период обучения в вузе; $K_{\text{общ.э}}$ — эталонный уровень компетентности, необходимый для эффективной трудовой деятельности по специальности.

В 2006–2009 гг. для уточнения требований в транспортной отрасли компетенций специалиста, определения их эталонного значения и оценки уровня компетентности студентов проведено исследование. В качестве экспертов выступили начальники двадцати трех структурных подразделений Свердловской железной дороги, их заместители по кадрам и социальным вопросам, ведущие

специалисты. При отборе экспертов использовался один из вариантов объективного подхода — документальный. На основе социально-демографических данных были отобраны эксперты, занимающие руководящие должности в структурных подразделениях Свердловской железной дороги.

Ключевыми функциональными компетенциями специалиста на железнодорожном транспорте являются: скорость восприятия информации и адекватность понимания обстоятельств дела (эталонное значение — 4,72 балла); коммуникативные навыки, умение вести деловые переговоры (4,67); качество письменных материалов (4,61); умение поддерживать приемлемые отношения в коллективе (4,53); умение обучать других работников, передавать имеющийся опыт (4,53); оперативность и многовариантность в принятии решений (4,50); четкость формулирования мыслей в устных выступлениях (4,50).

К важнейшим поведенческим компетенциям отнесены: честность, порядочность, воспитанность (4,82); внимательность, отзывчивость, доброжелательность (4,59); готовность нести ответственность за предпринимаемые действия (4,56); надежность результатов и качество работы (4,56);

готовность работать с полной отдачей сил, на высоком профессиональном уровне (4,50); готовность к саморазвитию и самосовершенствованию (4,50); аккуратность, тщательность (4,50).

В ходе исследований были сделаны следующие выводы:

— наблюдается тенденция повышения значимости компетенций, связанных с организаторскими способностями и лидерским поведением (они имеют высокий ранг независимо от сферы профессиональной деятельности специалиста);

— эксперты считают, что наличие специальных знаний, приобретенных в процессе обучения, менее значимо, чем умение использовать их в практической деятельности (знание и выполнение функциональных обязанностей);

— эксперты невысоко оценивают значимость таких компетенций, как креативность, инновационность, инициативность, ссылаясь на жесткую регламентацию работы железнодорожного транспорта.

Эталонные значения уровня компетентности специалиста, а также фактические оценки компетентности будущих молодых специалистов, полученные в результате экспертной оценки и самооценки студентов, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Эталонные и фактические оценки компетентности студентов

Показатель	Оценка экспертов		Самооценка студентов	
	эталонное значение	фактическое значение	эталонное значение	фактическое значение
Функциональная компетентность ($K_{\text{функ}}$)	0,88	0,83	0,88	0,71
Поведенческая компетентность ($K_{\text{повед}}$)	0,86	0,87	0,94	0,82
Общая компетентность ($K_{\text{общ}}$)	0,87	0,85	0,91	0,76
Прогнозируемая эффективность трудовой деятельности выпускника вуза (ε)	0,98		0,84	

Итак, мнения потенциальных работодателей и студентов относительно важности функциональной компетентности специалиста полностью совпадают, однако студенты значительно выше оценивают роль поведенческой компетентности. Сравнение фактических оценок с эталонными значениями позволяет сделать вывод, что функциональные характеристики студентов экспертами оцениваются ниже эталона, а оценки их поведенческой компетентности даже несколько превысили необходимый уровень. Студенты свою поведенческую компетентность также оценили выше, чем функциональную.

В соответствии с формулой (3), прогнозируемая эффективность трудовой деятельности выпускников вуза составляет $\Theta = 0,98$, то есть достаточно высоко. Следовательно, при создании в организации внешних мотивационных условий, позволяющих специалисту реализовать свой потенциал, можно ожидать от него высокой эффективности трудовой деятельности.

Результаты наших исследований позволили доказать гипотезу о том, что успешность деятельности современного специалиста (выпускника вуза) предопределяется уровнем не только функциональной, но и поведенческой компетентности [10, 11, 12]. В ходе анализа совпали результаты исследований, проведенных нами в разное время (2001–2009 гг.)

и охвативших большое число предприятий Свердловской железной дороги. Это свидетельствует о рациональности отобранного перечня компонентов компетентности специалиста транспортной отрасли и поэтому может быть использован в качестве оценочных показателей.

Компетентностная модель позволяет оптимизировать следующие направления кадровой работы организаций: оценка кадров при подборе персонала; формирование кадрового резерва; планирование профессиональной карьеры работников; формирование программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров; проведение оценочных и аттестационных мероприятий; корректировка должностных инструкций; подготовка молодых специалистов по целевому контракту.

При управлении профессиональной подготовкой специалистов созданной компетентностной модели обеспечит исходную базу для определения выпускающей кафедрой вуза требований практики к работнику, а далее составных компонентов подготовки специалиста, обеспечивающих реализацию этих требований. В настоящее время интегральным показателем качества подготовки выпускника вуза выступает его компетентность, следовательно, подготовка специалиста должна состоять из целенаправленного формирования востребованных в организациях компетенций. ■

Литература

1. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия [Электронный ресурс]. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 39 с. (CD-ROM).
2. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие [Электронный ресурс]. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. — 114 с. (CD-ROM).

3. Татур Ю. Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования. Материалы к заседанию методологического семинара [Электронный ресурс]. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 15 с. (CD-ROM).
4. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (дата обращения: 10.09.2005).
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация — М.: «Когито-Центр», 2002. — 396 с. ISBN 5-89353-052-7.
6. Звонников В. И., Челышкова М. Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход — М.: Университетская книга; Логос, 2009. — 272 с. ISBN 978-5-98704-369-7.
7. Нечепуренко Ю. Возможности применения компетентностного подхода при профилировании должности // Человек и труд, 2007, № 4. — С. 84–86. ISSN 0132-1552.
8. Иванова З. И., Ширяева В. А. Формирование ключевых компетентностей как способ повышения конкурентоспособности // Новые образовательные технологии в вузе: Сборник материалов четвертой международной научно-методической конференции. — Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2007. — С. 51–54.
9. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией / Пер. с англ. под ред. проф. Е. А. Климова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 399 с. ISBN 5-238-00599-7.
10. Паршина В. С., Марущак Т. Б. Формирование требуемых качеств у выпускника вуза на основе модели его компетенций // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика, 2007. — Вып. 12. — С. 121–130. ISSN 1994-2796.
11. Паршина В. С., Марущак Т. Б. Методика формирования качественных специалистов в вузе // Инновационные процессы в сфере высшего профессионального образования: Доклады Всероссийской научно-практической конференции. — Екатеринбург: УрГПУ, 2007. — С. 299–308.
12. Паршина В. С., Марущак Т. Б. Специфика подготовки отраслевых специалистов // Экономика железных дорог, 2008, № 4. — С. 71–79. ISSN 1727-6500.

Literature

1. Zimnyaya I.A. Key Competences as a Productive-target basis of the Competence Approach in Education. Author's edition [Electronic resource]. — М.: Research Center for Problems of Quality in Specialists' Training, 2004. — 39 p. (CD-ROM).
2. Baidenko V.I. Competence approach to projection of the state educational standards of the higher vocational training (methodological and methodical questions): Methodical manual. [Electronic resource]. — М.: Research Center for Problems of Quality in Specialists' Training, 2005. — 114 p. (CD-ROM).
3. Tatur Y.G. Competence Approach in the Description of the Results and Designing Higher Professional Education Standards. Materials for the Second Meeting of Methodological Seminar. [Electronic resource]. — М.: Research Center for Problems of Quality in Specialists' Training, 2004. — 15 p. (CD-ROM).
4. Bermus A.G. Problems and Future Trends of Realization of Competence Approach in Education // Electronic journal 'Eidos'. URL: <http://www.eidos.ru/> (search date: 10.09.2005).
5. Raven J. Competence in Modern Society. Its Identification, Development and Release. — М.: «Kogito-center» Publishing House, 2002. — 396 p. ISBN 5-89353-052-7.
6. Zvonnikov V.I., Chelyshkova M.B. Quality control of training in the evaluation process – competence approach — М.: Universitetskaya Kniga, Logos; 2009. — 272 p. ISBN 978-5-98704-369-7.
7. Nechepurenko J. Possibilities of competence approach application in the process of title profiling // Chelovek i trud, 2007, №4. — P. 84–86. ISSN 0132-1552.
8. Ivanova Z.I., Shiryaeva V.A. Formation of key competences as means of competitiveness increase // New educational technologies in a higher educational

institution: Proceedings of the 4th International scientific and methodical conference. – Ekaterinburg : Public Educational Institution of Higher Professional Education The Ural State Technical University, 2007. – P. 51–54.

9. Ricci Sh., Martin P. Motivation Management/ translated from English, edited by Prof. E.A. Klimova. – M. : UNITA -DANA, 2004. – 399 p. ISBN 5–238–00599–7.

10. Parshina V.S., Marushchak T.B. Forming of a graduating student's necessary qualities on the base of his competences' model // Vestnik of Chelyabinsk State University. Economics, 2007. – Issue 12. – C. 121–130. ISSN 1994–2796.

11. Parshina V.S., Marushchak T.B. The method of quality specialists forming in a University // Innovation processes in the field of higher professional education: Reports of National practice-scientific conference. – Ekaterinburg: USPU, 2007. – P. 299–308

12. Parshina V.S., Marushchak T.B. Паршина В.С., Марущак Т.Б. Peculiarities of industry specialists' training // Railways economics, 2008, № 4. – P. 71–79. ISSN 1727–6500.

Статья сдана в редакцию 18.05.2010 г.

ДИСКУССИИ

УДК 31.656.2. (075)

ББК 73.4

А. А. Вовк

Проблемы развития терминологии экономики железнодорожного транспорта

UDC 31.656.2. (075)

BBC 73.4

A. A. Vovk

Problems development of railway transport economics terminology

Аннотация

В процессе исследования сущности категорий экономики железнодорожного транспорта, одной из составляющих которой является статистика, предложены уточненное определение категории «явление», а также классификация статистических показателей, предполагающая выделение абсолютных и относительных показателей. Установлено место средних значений статических показателей не как особых статистических показателей, а как всего лишь их средних значений. Обоснованы принципы наименования показателей, тесно связанные с их классификацией.

Ключевые слова:

явление, процесс, абсолютные показатели, относительные показатели, средние значения показателей, наименование показателей, объемные показатели, качественные показатели.

Annotation

In the research process of the categories of railway transport economics essence, in which statistics is one of the main components, the adjusted definition of «phenomenon» category and the classification of statistic indices, which assumes distinguishing of absolute and relative indices have been offered. The place of statistic indices average values, not as specific statistic indices but as only their average values has been determined. The principles of indices name, closely connected with their classification have been proved.

Key words:

phenomenon, process, absolute indices, relative indices, indices average values, indices name, volumetric indices, qualitative indices.

Сведения об авторе: **Алексей Александрович Вовк** — д-р экон. наук, профессор каф. «Бухгалтерский учет и статистика» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).
E-mail: Vovkalex@rambler.ru.

Экономическая наука на железнодорожном транспорте опирается на терминологию статистики. Статистика обосновывает порядок расчета показателей, используемых при управления деятельностью транспортных компаний отрасли.

Целесообразно упорядочить экономическую терминологию и тем решить задачу формирования экономического языка. Задача достаточно актуальна, особенно в условиях некритического заимствования терминов и методик и зачастую необоснованного применения терминологии в отечественной теории и практике.

Наука есть не что (или почти не что) иное, как вполне выработанный язык [1, с. 139]. Изучение содержания терминов, употребляемых в современной статистической науке, показывает, что эта задача до сих пор не решена. Настоящая статья посвящена проблемам развития статистической науки на основе формирования статистического языка.

Основной категорией статистики служит «показатель». Одна из трактовок термина: обобщенная количественная характеристика социально-экономических явлений и процессов в их качественной определенности в условиях конкретного места и времени [2, с. 37]. Практически такое же определение показателя дается и в других работах по общей теории статистики. Например: статистический показатель представляет собой количественную характеристику социально-экономических явлений и процессов в условиях качественной определенности [3, с. 186].

С первой частью определения можно согласиться, но вот включение в это определение слова «процесс», по нашему мнению, не совсем уместно. Наша позиция обусловлена тем, что «явление, философская категория, отражающая внешние свойства и отношения предмета <...>» [4].

В этом толковании сущность явления понимается как часть процесса. Однако процесс — это развитие явления во времени. Из этого следует, что явление и процесс взаимосвязаны. Процесс, по нашему мнению, — это совокупность явлений, изменение которых и представляет собой процесс. Иначе говоря, то, что мы рассматриваем как процесс, представляет собой сложное явление. То есть явление характеризует какой-то момент процесса точно так же, как фотография идущего человека, фиксирует краткий миг его передвижения. Из этого следует, что процесс — это ряд последовательно возникающих взаимосвязанных явлений. Таким образом, статистика, изучая явления, может наблюдать и процесс, а поэтому упоминать это в определении статистического показателя нелогично.

Чтобы отражать процесс, статистическое наблюдение, естественно, должно быть соответствующим образом организовано. Это решается, по нашему мнению, по-разному. Например, *результат процесса* перемещения груза из одной станции на другую станцию, то есть на определенное расстояние, характеризует показатель «грузооборот». Если выполнены все необходимые требования по оформлению и перемещению груза, принимаемого к перевозке, то расчет грузооборота обоснован. Имея величину показателя, мы заключаем, что груз был перемещен — процесс перемещения имел место, хотя самого процесса не наблюдаем. В статистике перевозок грузов для отражения процесса перемещения наблюдаются начальный и конечный моменты. Для этого определяются показатели «оправлено», «прибыло» и «перевезено» [5, с. 144–150]. Чтобы эти показатели имели определенные значения, процесс перемещения грузов должен осуществляться.

Статистические методы позволяют наблюдать процесс, рассматривая его как совокупность явлений, происходящих в логической последовательности. Например, с целью характеристики оборота вагона как процесса его рассматривают как совокупность операций (явлений) загрузки, передвижения, технического осмотра и разгрузки. Поскольку статистика наблюдает не процесс, а все-таки явление, в эксплуатационной статистике ведется учет затрат времени вагонов рабочего парка под грузовыми и техническими операциями, а также определяются затраты времени вагонов в движении и на промежуточных станциях» [5, с. 234–248], фиксируя данные о явлениях — моменты начала и окончания технологических операций. Одновременно учитывается количество производственных циклов, которые были начаты за период наблюдения (например, месяц). На основе этих данных путем деления бюджета времени вагонов рабочего парка ОАО «РЖД» или его филиалов (железных дорог) на показатель работы, характеризующий количество начатых производственных циклов, определяется размер оборота вагона и его слагаемых в среднем. В результате, в статистике отражен *процесс* оборота вагона.

Нельзя согласиться и с утверждением: «... показатель непосредственно связан с внутренним содержанием явления или процесса, его сущностью» [3, с. 186], поскольку это уже находится за гранью реального. Трудно представить, как статистический показатель «население страны» связан с традициями конкретного народа, укладом его жизни т. п., если это предлагается рассматривать как «внутреннее содержание явления». Нельзя также достоверно установить, что же является внутренним содержанием процесса оборота вагона или любого другого. Мы полагаем, что такой связи нет и быть не может.

С сформулированными выводами тесно связаны вопросы классификации и наименования статистических показателей.

Как правило, авторы учебников, рассматривая обобщающие статистические показатели, выделяют в их составе абсолютные, относительные и средние величины, индексы [6, с. 46–72; 8, с. 72–83]. Но вот употребление терминов «величины» и «показатели» никак не оговорено — создается обоснованное впечатление, что для авторов это синонимы. Однако согласно Толковому словарю русского языка, они имеют различное содержание и как синонимы употребляться не могут, тем более в учебниках. Изучение сущности понятий «величина» и «показатель» позволило нам прийти к выводу, что «величина» — это размер показателя, поэтому правильно говорить: «абсолютные показатели», «относительные показатели».

Из этого следует, что употребляемое словосочетание «средние величины» (если в него вкладывается смысл, адекватный «средним показателям») также лишено смысла, поскольку средним может быть только значение (величина) показателя, а не сам показатель. Например, с помощью абсолютных показателей можно характеризовать: число детей в каждой семье; в части семей, выделенных по разному признаку (например, по уровню дохода на душу); во всех семьях города или его округа; в среднем по семьям города или округа.

Из этого со всей очевидностью следует, что наименование показателя должно соответствовать наименованию конкретного явления или их совокупности, образующих процесс. Корректное наименование показателя делает его понятным.

Иначе говоря, наименование показателя должно четко указывать на явление, количественную характеристику которого он дает. Например,

название показателя «производительность труда (выработка) работника» далеко не корректно, поскольку оно просто указывает на характеризующее явление, но не поясняет, о котором из известных показателей производительности идет речь. А вот даже незначительное уточнение названия показателя — «часовая производительность труда (выработка) работника» — содержит указание на вид показателя, уровень которого характеризуется. То есть с указанием организации, отчетного периода, к которому данный показатель относится, и других признаков (конкретизирующих обстоятельств) можно получить исчерпывающее название показателя, содержащее место и время, к которым он относится.

Таким образом, корректно названный показатель весьма четко обозначает явление, которое он количественно характеризует. Однако это не означает, что в наименовании статистического показателя должны упоминаться единицы измерения. Например, наименование показателей «локомотиво-километры линейного пробега», «тонно-километры нетто», «тонно-километры брутто» [9], содержащие указание на единицы их измерения, неправомерно. Правильней эти показатели именовать так, чтобы было раскрыто явление, например: «линейный пробег локомотивов», «грузооборот нетто», «грузооборот брутто».

Весьма часто в наименованиях абсолютных показателей используются единицы их измерения. Такая практика довольно широко распространена в экономике железнодорожного транспорта, где, например, речь идет о планировании тонно-километров брутто [11, с. 384–386] вместо того, чтобы говорить о планировании уровня грузооборота брутто или его роста. При расчете эксплуатируемого парка локомотивов и рабочего парка

грузовых вагонов, величина которых измеряется в локомотиво-сутках и вагоно-сутках, говорится о расчете локомотиво-суток локомотивного и вагоно-суток вагонного парка [11, с. 396–397].

Такие принципы при наименовании показателей в области экономики железнодорожного транспорта используются потому, что методы расчетов и анализа себестоимости железнодорожных перевозок предполагают расчет величины затрат на единицу калькуляционного (расчетного) измерителя, хотя более логично было бы говорить о расчете на единицу измерения калькуляционного показателя.

В качестве примера показателей вообще в [2, с. 37] приведены названия показателей — «численность населения», «валовая и товарная продукция», «уровень производительности труда», — с наименованием которых можно согласиться. Но когда называют показатель «величина себестоимости продукции», то нарушается принцип, сформулированный выше, то есть не раскрывается наименование явления. Показателем, по нашему мнению, является себестоимость продукции, а словосочетание «величина себестоимости продукции» можно употреблять только в том случае, когда указывается размер показателя, но не в качестве названия показателя.

Не менее важна классификация статистических показателей. Как уже отмечалось, в учебниках, как правило, речь идет о делении величин, а не показателей на абсолютные и относительные. При этом «величина» употребляется как аналог термина «показатель». Однако выше нами показано, что эти слова в русском языке имеют различные содержание, смысл. Поэтому правильно говорить о классификации статистических показателей, выделяя при этом абсолютные и относительные показатели. Отнесение

показателей в одну или другую группу споров не вызывает. А вот выделение «трудовых» единиц измерения (выражение) — абсолютных показателей вызывает некоторое недоумение. Это обусловлено тем, что в качестве таковых используются единицы времени (час, день/смена, сутки, месяц), которые нелогично называть «трудовыми» хотя бы потому, что труд — это процесс целесообразной деятельности человека, который протекает во времени, не являясь при этом единицей измерения. Наоборот, показатель «затраты труда» выражается в единицах времени. Полагаем вполне логичным различать: натуральные, условно-натуральные, стоимостные и временные единицы измерения абсолютных показателей.

Абсолютные показатели принято делить на индивидуальные, групповые и общие, а в некоторых случаях выделяют и средние абсолютные показатели.

По нашему мнению, целесообразно различать индивидуальные, групповые и общие значения абсолютных показателей. Каждый вид этих абсолютных показателей может характеризовать уровень явления на момент, за период в целом или в среднем. Иначе говоря, предлагается различать абсолютные показатели, значения которых суть средние. Поскольку средним является не показатель, а его значение, то, независимо от степени его обобщения, абсолютный показатель должен иметь одно и то же наименование, например, «численность населения», но если он индивидуальный, то надо указывать в наименовании: «численность населения городского округа»; групповой — «численность населения города»; общий — «численность населения области» и уточнять, на какой момент приведены значения показателя и к какому городу они относятся. Если приводится средняя величина показателя,

то надо указывать на это обстоятельство в наименовании, например: «численность населения города в среднем за период». В то же время нелогичным является наименование показателя с употреблением в качестве уточнения определений (прилагательных): «средний» или «среднее» (например, «среднее время оборота вагона»). В этом случае в наименование показателя «оборот вагона» включается указание на то, что, якобы, он средний, хотя он таковым быть не может, а средним является его уровень, кроме того, в наименование включается указание на вид единиц измерения, что также не может быть признано корректным.

Относительные показатели тоже можно группировать в зависимости от степени обобщения и способа получения с выделением индивидуальных, групповых и общих. Однако способ определения значений групповых и общих относительных показателей и их средних величин (значений) одинаков. Относительные показатели могут характеризовать уровень явления на момент и в среднем за период, например, могут быть рассчитаны показатели степени износа и годности основных средств на начало (конец) года и в среднем за год. Значения названных показателей, по существу, средние, независимо от того, групповые они или общие.

Еще один важный вопрос: наименование относительных показателей. Так, относительные показатели интенсивности, как правило, имеют собственное наименование, например, «скорость движения поезда», «производительность труда», а единицы их измерения складываются из единиц измерения сопоставляемых показателей. В наименовании других видов относительных показателей тоже используются наименования их единиц измерения. В частности, в учебнике по статистике железнодорожного

транспорта допускается употребление в наименовании относительных показателей слова «процент» («процент порожнего пробега к общему», «процент порожнего пробега к груженому») [5, с. 158]. Очень часто относительные величины выполнения плана называются «процент выполнения плана» [5, с. 159]. Когда чуть ли не все все относительные показатели (за исключением относительных показателей интенсивности) могут быть выражены в процентах, такой подход к наименованию практически нивелирует сами показатели — все они оказываются на одно лицо, поскольку у них в названии имеется слово «процент».

В наименованиях относительных показателей интенсивности, координации динамики употребляется заимствованное слово «коэффициент». В русском языке «коэффициент» обозначает постоянную или известную величину, являющуюся множителем при другой (обычно переменной или неизвестной) величине (см., например, коэффициент пропорциональности, КПД) [7, с. 255]. В результате, в литературе встречаются показатели с названием «коэффициент рентабельности», «коэффициент скорости», хотя, на самом-то деле, приводятся данные о рентабельности, скорости. Весьма широко слово «коэффициент» используется в работе профессора В. Ф. Данилина; он даже выделяет особый вид — относительные показатели финансовой устойчивости [10, с. 260]. К этим показателям (по его же утверждению, характеризующим состояние и структуру активов организации, а также обеспеченность их источниками покрытия) В. Ф. Данилин относит: коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами; коэффициент обеспеченности материальных активов собственными оборотными средствами;

коэффициент маневренности собственного капитала. Даже из этого видно, что коль скоро показатели характеризуют структуру, даже если непонятно чего, то они могут быть только относительными показателями структуры. Следовательно, предложение различать «относительные показатели финансовой устойчивости», мягко говоря, лишено надлежащего обоснования. Сдругой стороны, если вникнуть в суть наименований этих показателей, то возникает недоумение. Например, что может означать «обеспеченность оборотных активов оборотными средствами», если слово «обеспечение» в русском языке означает: деньги, материальные средства, все то что обеспечивает существование, сохранность, выполнение чего-нибудь [4, с. 357], а слово «обеспечить» имеет следующий смысл: 1) предоставить достаточные материальные средства к жизни; 2) снабдить чем-то в нужном количестве; 3) сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым [4, с. 358]. Но автор рассматриваемой работы всего лишь стремится определить ту часть оборотных активов, которая приобретена за счет собственного оборотного капитала. Однако здесь упущено, что стоимость тех объектов, которые он относит к оборотным активам, например, стоимость незавершенного производства, включает амортизацию стоимости орудий труда (основных средств и нематериальных активов), являющуюся частью основного капитала в обороте, а следовательно, здесь сопоставляются несопоставимые по экономической сущности показатели. В состав оборотных активов включены и краткосрочные финансовые вложения, которые не могут быть такими! Эти вложения характеризуют ту часть средств (капитала), который авансирован организацией в финансовую деятельность и не имеет

никакого отношения ни к оборотным активам, ни к оборотным средствам. С этих позиций становится очевидной абсурдность расчета предложенным образом показателя «коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами».

Считаем также необходимым указать на отсутствие в экономической науке надлежащего обоснования понятия «активы». В [10], например, дается: «...то, во что финансовые менеджеры вкладывают деньги в надежде получить доход; то, что принадлежит компании, имеет стоимость, а при использовании может принести прибыль». Одним из свойств активов здесь названа способность генерировать прибыль.

Например, денежную оценку, а значит, и стоимость имеет дебиторская задолженность, которая, как считают авторы [10], также является слагаемой активов организации. Однако трудно даже представить себе, как менеджеры вкладывают в нее деньги, надеясь получить доход. Именно поэтому, несмотря на другие, не менее топорные определения этой категории, мы полагаем, что употребление терминов «активы», «оборотные активы», «внеоборотные активы» и т. п. в экономической науке не приносит ей никакой пользы, а наоборот, затрудняет восприятие реально происходящих процессов.

Если исследовать предлагаемые проф. В. Ф. Данилиным коэффициенты финансовой устойчивости, то некоторые из них являются по своей сути относительными показателями интенсивности и должны иметь нормальное название, как, например, показатель скорости движения поезда или локомотива. Поскольку автор не смог дать им приемлемого названия без употребления слова «коэффициент», то они либо такими не являются, то есть относятся к относительным показателям

другого вида, либо вообще не имеют права на существование, поскольку не имеют смысла.

Полагаем целесообразным относить относительные показатели динамики, выраженные абстрактным числом, именовать с добавлением слова «степень» [8, с. 74–83], то есть степень роста населения, степень прироста производства продукции и т. д. Показатели, выраженные в процентах, как известно, называются: «темп роста» и «темп прироста». Относительные величины координации, представляющие результат деления двух частей целого, предлагается именовать с употреблением слова «соотношение». Аналогично следует называть и относительные величины сравнения, поскольку они получаются в результате соотнесения величин двух одноименных показателей, но относящихся к разным объектам, например, к видам подвижного состава или странам. Относительный показатель сравнения, рассчитанный на основе соотнесения доли порожнего пробега полувагонов и доли порожнего пробега цистерн рабочего парка ОАО «РЖД», следует называть: «соотношение порожнего пробега полувагонов и цистерн».

В экономической науке используемые показатели классифицируют с выделением объемных и качественных. Изучение состава этих групп показателей позволяет сделать вывод, что объемные показатели, по существу, являются абсолютными показателями, другими словами, и в этом отношении такая классификация ничего нового не содержит. В то же время в состав качественных показателей включаются только относительные показатели интенсивности, структуры и координации. Относительные показатели динамики, планового задания, выполнения плана и сравнения не включаются в состав ни одной из названных групп. Это,

по нашему мнению, обусловлено тем, что относительные показатели динамики, планового задания, выполнения плана и сравнения могут быть рассчитаны на основе каждой из них. С одной стороны, классификация показателей (предполагающая выделение объемных и качественных) является якобы повторением деления

показателей на абсолютные и относительные, но в то же время она имеет некоторую особенность. Однако нуждается в более тщательном обосновании то «качество», которое характеризуют относительные величины структуры и координации. Во многих случаях это не является очевидным. ■

Литература

1. Милль Д. С. Система логики силлогистической и индуктивной. — М., 1899.
2. Общая теория статистики: учебник / Г. С. Кильдышев, В. Е. Овсиенко, П. М. Рабинович, Т. В. Рябушкин. — М.: Статистика, 1980. — 423 с.
3. Теория статистики: учебник / Р. А. Шмойлова, В. Г. Минашкин, Н. А. Сандовникова, Е. Б. Шувалова / Под ред. Р. А. Шмойловой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 656 с. ISBN 5-279-02559-3.
4. Большая советская энциклопедия // URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 18.03.2010).
5. Поликарпов А. А., Вовк А. А. Статистика железнодорожного транспорта: учебник для техникумов и колледжей ж.-д. транспорта. — М.: Маршрут, 2006. — 272 с. ISBN 5-89035-340-3.
6. Статистика железнодорожного транспорта / А. А. Поликарпов, А. А. Вовк, Э. А. Свиридова и др.; Под ред. А. А. Поликарпова и А. А. Вовка. — М.: Маршрут, 2004. — 510 с. ISBN 5-89035-133-8.
7. Словарь иностранных слов, изд. 18-е, стер. — М.: Русский язык, 1989. — 624 с.
8. Вовк А. А. Основы общей теории статистики: учебник для вузов. — М.: Маршрут, 2006. — 240 с. ISBN 5-89035-133-8.
9. Чудов А. С., Шульга А. М., Смахова Н. Г. Себестоимость железнодорожных перевозок: учебник для вузов ж.-д. трансп. / Под ред. А. С. Чудова. — М.: Транспорт, 1976. — 296 с.
10. Данилин В. Ф. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности железнодорожного транспорта: учебник для вузов ж.-д. транспорта. — М.: ГОУ «Учебно-методический центр на железнодорожном транспорте», — 2008. — 415 с. ISBN 978-5-89035-516-4.
11. Экономика железнодорожного транспорта: учеб. для вузов ж.-д. трансп. / И. В. Белов, Н. П. Терешина, В. Галабурда / Под ред. Н. П. Терешиной, Б. М. Лапидучса, М. Ф. Трихункова. — М.: УМК ИПС России, 2001. — 600 с.

Literature

1. Mill D.S. The system of syllogistic and inductive logic. — M., 1899.
2. The general theory of statistics: textbook / G.S. Kildyshev, V.E. Ovsienko, P.M. Rabinovich, T.V. Ryabushkin. — M.: Statistics, 1980. — 423 p.
3. Theory of statistics: textbook / R.A. Shmoilova, V.G. Minashkin, N.A. Sapdovnikova, E.B. Shuvalova / Edited by R.A. Shmoilova. — 4-e edition, revised and supp. — M.: Finances and statistics, 2003. — 656 p. ISBN 5-279-02559-3.
4. The Great Soviet Encyclopedia // URL: <http://slovari.yandex.ru/> (search date: 18.03.2010).
5. Polikarpov A.A., Vovk A.A. Statistics of railway transport: textbook for vocational schools and colleges of railway transport. — M.: Marshrut, 2006. — 272 p. ISBN 5-89035-340-3.

6. Statistics of railway transport / Polikarpov A.A., Vovk A.A., Sviridova at alias.; Edited by Polikarpov A.A., Vovk A.A. – М. : Marshrut, 2004. – 510 p. ISBN 5–89035–133–8.
7. The dictionary of foreign words, 18 edition, ster. – М. : Russian language, 1989. – 624 p.
8. Vovk A.A. The fundamentals of statistics' general theory: textbook for universities. – М. : Marshrut, 2006. – 240 p. ISBN 5–89035–133–8.
9. Chudov A.S., Shulga A.M., Smekhova N.G. Prime costs of railway transportation: textbook for railway transport universities / Edited by A.S. Chudov. – М. : Transport, 1976. – 296 p.
10. Danilin V.F. The analysis and diagnostics of financial-economical activity of railway transport: textbook for railway transport universities – М. : «Educational-methodological center at railway transport», 2008. – 415 p. ISBN 978–5–89035–516–4.
11. Economics of railway transport: tutorial for railway transport universities / I.V. Belov, N.P. Tereshina, V. Galaburda / Edited by N.P. Tereshina, B.M. Lapiduchs, M.F. Trikhunkov. – М. : UMK IPS Russia, 2001. – 600 p.

Статья сдана в редакцию 16.05.2010 г.

В ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТАХ

Отзыв

официального оппонента — доктора технических наук
Петрова Михаила Борисовича
на диссертацию Афанасьевой Натальи Александровны

«Организация взаимодействия ОАО «РЖД» с субъектами Российской Федерации»,

представленную на соискание ученой степени
кандидата технических наук по специальности 05.02.22 —
Организация производства (транспорт, технические науки)

Актуальность темы исследования

Взаимодействие ОАО «РЖД» как крупнейшего и системообразующего субъекта транспортной деятельности с регионами страны имеет огромное значение. В современных условиях оно способствует рациональному развитию транспортной инфраструктуры регионов и эффективному формированию объемов перевозок. Деятельность железнодорожного транспорта существенно влияет на формирование издержек производства и обращения товаров. Общие процессы регионализации хозяйства обусловили возрастание роли регионов в регулировании формирования условий хозяйствования и, в первую очередь, развития транспортной инфраструктуры. Переход национальной экономики к новому этапу развития, когда вновь ставятся задачи размещения и развития производительных сил, существенно усиливает требования к качеству транспортной инфраструктуры и создает дополнительные возможности для самой ОАО «РЖД». Регионы начинают все более последовательно участвовать в программировании развития транспортных комплексов на своих территориях. Все это требует изучения и проектирования механизмов межсубъектного взаимодействия на уровне регионов в целях обеспечения наибольшей отдачи, согласования интересов и решений.

В связи с этим тема настоящего диссертационного исследования представляется весьма актуальной и востребованной

как в теоретическом, так и в прикладном отношении.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается и подтверждается:

- корректной постановкой цели и задач исследования и обоснованным применением современных методов их решения;
- достаточно полным отражением в исследовании специфических регионально-отраслевых особенностей и системных свойств объекта исследования;
- использованием в исследовании представительной фактологической базы;
- корректным применением категориального аппарата и инструментария организационно-технического исследования;
- изучением и глубоким анализом достаточного круга литературных источников по теории управления и организации производства, экономике, размещению производительных сил и смежным вопросам;
- достаточной апробацией результатов диссертационного исследования.

Несомненным достоинством представленной работы является и то, что решение диссертационных задач поставлено в широкий теоретический и аналитический контекст, представленный

исследованиями состояния государственного регулирования развития на уровне регионов и политики взаимодействия региона и корпорации.

Новизна и достоверность положений, выводов и рекомендаций исследования

В работе получены результаты, обладающие научной новизной и дающие приращение знаний по управлению и организации взаимодействия крупной корпорации с регионами и моделированию этих процессов. К ним, прежде всего, следует отнести:

- формализацию структуры организации взаимодействия ОАО «РЖД» с субъектами РФ и хозяйствующими субъектами на их территориях;

- методику обоснования совместной программы развития регионально-го транспортного комплекса, увязывающую интересы корпорации и региона;

- обоснование оценочных показателей значимости региона для деятельности корпорации, эффективности их взаимодействия и развития региона вследствие реализации совместных программ.

Все эти результаты непосредственно соответствуют по содержанию «Паспорту специальности 05.02.22» ВАК РФ.

Наиболее ценные положения и результаты работы связаны с теоретически обоснованным выбором подхода к моделированию увязки программ для обеих сторон — региона и корпорации на основе оптимизации по Парето. На этой основе и с использованием введенных диссертантом показателей эффективности взаимодействия и состоятельности выполнено исследование ситуаций взаимодействия ОАО «РЖД» и региона. Путем проведения численного эксперимента отработан соответствующий алгоритм согласования программ взаимодействия. Таким образом, все задачи диссертационной работы логически увязаны, взаимообусловлены и направлены на решение единой управленческой, организационно-методической и технико-экономической проблемы — организации эффективного взаимодействия реформированного и корпорированного железнодорожного транспорта с обслуживаемыми регионами страны, в первую очередь, по процессам взаимообусловленного развития.

Диссертация содержит 143 страницы текста, состоит из введения, четырех

глав, заключения, библиографического списка из 101 источника. К диссертации даны девять приложений с экспериментальным материалом, использованным в расчетах по предлагаемой методике. Автореферат диссертации соответствует содержанию работы.

Научная и практическая значимость исследования

заключается в том, что сформулированные в нем положения, обоснованный методологический подход и методический инструментальный позволяют на стадиях организационного проектирования, планирования и оценки программ взаимодействия организаций железнодорожного транспорта с регионами обосновывать и выбирать взаимные решения на основе сочетания их интересов. Полученные результаты, методический аппарат могут быть адаптированы и применены также и для других подобных задач построения совместных программ, когда необходимо выбрать меру участия каждой из сторон и определить набор взаимоприемлемых вариантов взаимодействия.

Практическое значение диссертации хорошо раскрыто ее экспериментальной частью, где широко представлены результаты проведенного автором численного эксперимента.

Замечания по работе

В качестве замечаний и вопросов по диссертации хотелось бы отметить следующее.

1. Автор утверждает, что на железнодорожном транспорте произошел переход к децентрализованным системам управления. Как, в таком случае, обосновывается тезис об устранении работ, не обеспечивающих создание добавленной стоимости (стр. 8 автореферата)? На какие именно структуры железнодорожного транспорта направлены предлагаемые методики оценивания эффективности взаимодействия с регионами и формирования совместных программ развития — ОАО «РЖД» в целом, его территориальные или функциональные филиалы, его дочерние и зависимые общества, другие организации, оказывающие транспортные и смежные с ними услуги?

2. Показатель эффективности взаимодействия для ОАО «РЖД» существенно зависит от набора учитываемых

при его расчете узлов J . В диссертации не приводятся обоснования и рекомендаций по отбору и включению объектов (узлов) в расчетную трубку взаимодействия. По существу, это вопрос о границах системы отсчета затрат и результатов проектов и программ взаимодействия.

3. Вызывает ряд замечаний конструкция коэффициента эффективности (формула 2.1). Во-первых, в нем не учтен фактор времени, и доходы и расходы разных лет суммируются без должного приведения к расчетному моменту времени. Косвенно эту роль можно предположить за коэффициентом p , названном здесь коэффициентом устойчивости, но об этом не делается необходимых пояснений. Во-вторых, представляется излишним включение убытков взаимодействия в числитель и два раза в знаменатель. Вряд ли оправдано включение в показатель эффективности взаимодействия альтернативного дохода в виде депозитного процента. В теории оценки инвестиций общепризнаны способы учета альтернативной стоимости вложений посредством дисконтирования. В-третьих, если данный показатель отражает интерес к узлу со стороны железнодорожной корпорации, то существенное для нее значение имеет трансформация прироста продукции в регионе в прирост перевозок. По смыслу здесь, скорее всего, должен быть именно прирост перевозок.

4. При проведении верификации коэффициента эффективности взаимодействия (п. 4.1 диссертации) неверно трактуется зависимость на рис. 4.7. Она получилась слабой именно в связи с выбранной автором конструкции коэффициента — здесь по характеру математической формы заложено очень слабое влияние процентной ставки. Однако исходя из смысла эффективности взаимодействия, этот коэффициент должен бы зависеть от скорости наступления последствия, т.е., по существу, от скорости освоения капитальных вложений и создания дополнительных производственных мощностей. Эту зависимость можно усилить, введя дисконтирование ожидаемого дохода.

5. Не совсем удачно с содержательной точки зрения использование коэффициента железнодорожной состоятельности региона в качестве критериального для

отражения достижения интересов региона при реализации совместной программы. Дело в том, что в нем довольно сильно представлены показатели, интересные для организаций железнодорожного транспорта, и несколько сужена роль внетранспортных эффектов в регионе, достижение которых также должно рассматриваться как цель взаимодействия. Для региона к важнейшим результатам взаимодействия следовало бы отнести то, что имеет отношение к его стратегическим целям и планам. Это могут быть структурные эффекты, транспортные затраты в кооперационных цепочках, вклад транспортной отрасли в бюджет и занятость и др.

6. Коэффициент состоятельности следует расширить в направлении большего веса в нем чисто региональных показателей, прежде всего, таких, которые бы отражали вклад железнодорожного транспорта в экономику региона. Очень интересно, что в гл. 4 приводятся таблицы значений коэффициента состоятельности для всех субъектов РФ, причем с варьированием весовых коэффициентов. Но в обеих таблицах довольно низкие значения имеют субъекты, в консолидированных бюджетах которых особенно велика доля ОАО «РЖД» — расположенные вдоль Транссиба Бурятия, Забайкальский край и некоторые другие.

Данные замечания не изменяют общей положительной оценки диссертационной работы и во многом носят дискуссионный характер.

В целом, представленная диссертация удовлетворяет требованиям ВАК РФ к кандидатским диссертациям и представляет собой завершенную научно-исследовательскую квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований изложены научно обоснованные организационно-технические решения и рекомендации по методическим вопросам управления и организации взаимодействия ОАО «РЖД» с регионами страны, имеющие важное прикладное значение. Ее автор — Афанасьева Наталья Александровна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата технических наук по специальности 05.02.22 — Организация производства (транспорт). ■

Официальный оппонент — М. Б. Петров, д-р техн. наук

Отзыв

официального оппонента — доктора технических наук, профессора кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство» (МГУПС-МИИТ) П. С. Анисимова на кандидатскую диссертацию Оксаны Викторовны Молчановой

«Снижение коммерческих браков у грузов со смещенным центром тяжести на вагоне»,

представленную на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности 05.22.08 — Управление процессами перевозок

Актуальность темы диссертации

Анализ положения на железнодорожном транспорте со снижением коммерческих браков при перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов со смещением их центра массы и с обеспечением безопасности движения в коммерческой работе в сфере грузовых перевозок на открытом подвижном составе (платформы, полувагоны, транспортеры) показывает, что основными нарушениями в коммерческой работе являются неправильное закрепления груза на открытом подвижном составе, применение реквизита и приспособлений для крепления груза, не соответствующих чертежу погрузки, или несовершенные способы их прочностного расчета.

Безопасная и сохранная перевозка тяжеловесных грузов в эксплуатации, а следовательно, и уменьшение коммерческих браков могут быть достигнуты, в частности, разработкой более совершенных и точных методов расчета элементов крепления тяжеловесных грузов на открытом подвижном составе.

В настоящее время расчет усилий в гибких элементах крепления (проволочные растяжки) и в упорных деревянных брусках, применяемых для крепления тяжеловесных грузов на открытом подвижном составе, выполняются по техническим условиям размещения и крепления, утвержденным в 2003 г. Однако эти технические условия были разработаны, в основном, по результатам экспериментальных исследований креплений грузов с симметричным расположением

их центра массы относительно осей симметрии вагона.

Среди тяжеловесных грузов достаточно часто встречаются грузы, у которых центр массы смещен вдоль или поперек или одновременно и вдоль и поперек относительно осей симметрии вагона. Вследствие этого могут возникать большие по величине динамические силы при колебаниях вагона с грузом, при которых одни элементы крепления будут перегружаться, а другие разгружаться или менее нагружаться первоначально.

Поэтому эта достаточно сложная техническая проблема требует проведения тщательных теоретических исследований, направленных на разработку более совершенных и точных методов расчета элементов крепления грузов, центр массы которых имеет поперечное, продольное или кососимметричное смещение относительно осей симметрии вагона на открытом подвижном составе. На основании этих исследований должны быть разработаны унифицированные компьютерные программы расчета элементов крепления грузов широкой номенклатуры.

Можно считать, что дальнейшее совершенствование методов расчета и разработка принципиально новых методов расчета усилий в элементах крепления тяжеловесных грузов с поперечным и продольным смещениями их центра массы относительно осей симметрии вагона является актуальной и приоритетной прикладной теоретической задачей.

Диссертация соответствует основным направлениям научных исследований

в области совершенствования технологии перевозки и расчета элементов крепления монолитных тяжеловесных грузов на открытом подвижном составе и выполнена в рамках госбюджетной научно-исследовательской работы «Разработка основ теории по обоснованию технологии размещения и крепления грузов на открытом подвижном составе».

Новизна исследований и полученных результатов

Совокупность научных результатов и положений, представленных в диссертации, можно квалифицировать как теоретическое обобщение и решение важной для экономики нашей страны и, в частности, для железнодорожного транспорта, научной и технической проблемы дальнейшего совершенствования и разработки принципиально новых методов расчета упругих элементов крепления тяжеловесных грузов с их поперечным смещением центра массы относительно осей симметрии вагона.

Успешное решение диссертантом этой важной научной проблемы имеет большое научно-техническое решение, так как созданы предпосылки и научно-технические основы для решения вопросов дальнейшего совершенствования и разработки принципиально новых методов расчета элементов крепления тяжеловесных монолитных грузов на открытом подвижном составе.

Для решения поставленной проблемы диссертант применил наиболее эффективный метод исследования, заключающийся в сочетании теоретических исследований с использованием принципа освобожденности от лишних связей, законов Гука и Кулона, принципа Даламбера, метода операционного исчисления, метода итераций, вычислительной среды MathCAD с вычислительными экспериментами по расчету усилий в гибких элементах крепления груза с поперечным смещением его центра массы относительно продольной оси симметрии вагона при движении его по прямому участку железнодорожного пути со спусками от 6 до 21 ‰ при одновременном действии продольных, поперечных горизонтальных и продольных горизонтальных сил на перевозимый груз.

Автор диссертации достаточно хорошо владеет математическим аппаратом,

основами теории механики и компьютерной технологией, успешно и умело применяет их при теоретических исследованиях усилий в упругих элементах крепления тяжеловесного груза на вагоне от действия на него вертикальных, поперечных и продольных сил при наличии поперечного смещения центра массы груза от продольной оси симметрии вагона.

Диссертант сделал, на мой взгляд, очень хороший и обстоятельный критический анализ ранее выполненных научных работ по разработке методов расчета элементов крепления грузов на открытом подвижном составе, что дает возможность четко определить: какое место по значимости и вкладу в науку и практику занимает данная диссертационная работа по разработке методов расчета элементов крепления тяжеловесных монолитных грузов с поперечными и продольными смещениями их центра массы относительно осей симметрии вагона.

Элементами научной новизны являются: разработка математической модели для определения усилий в гибких элементах крепления тяжеловесных грузов с поперечным смещением их центра массы относительно продольной оси симметрии вагона при движении по прямому участку железнодорожного пути с спусками при служебном и экстренном торможении; разработка математической модели для исследования перемещений тяжеловесного груза по полу вагона вследствие ослабления креплений груза при одновременном действии на него продольной силы импульсного характера (удара); разработка методики расчета сдвига груза по полу вагона и усилий в гибких элементах крепления его с учетом физико-геометрических характеристик элементов крепления.

В диссертации получены некоторые интересные ранее неизвестные результаты исследований. Например, выведены формулы для определения предельно допустимого в эксплуатации продольного сдвига тяжеловесного монолитного груза с учетом физико-геометрических характеристик упругих элементов крепления груза; внешних сил, действующих на груз и его гибкие элементы крепления; состояния контактирующих поверхностей груза и пола вагона. Выведена также формула

для определения усилий в гибких элементах крепления груза с поперечным смещением его центра массы при различных условиях движения вагона по прямым участкам железнодорожного пути. При этом было установлено, что усилия в коротких по длине элементах крепления груза значительно выше, чем в длинных (при одинаковой их жесткости). Этот важный вывод исследований диссертанта следует принимать во внимание при расчетах усилий в гибких элементах крепления груза в реальной практике перевозки тяжеловесных грузов и при определении количества нитей проволоки в коротких и длинных элементах крепления груза.

Диссертантом корректно и тщательно выполнен большой объем вычислительных экспериментов с использованием вычислительной среды MathCAD для статически неопределимой колеблющейся системы «груз–крепление–вагон» с 26 неизвестными при одновременном действии вертикальных, поперечных горизонтальных и продольных сил на тяжеловесный груз с поперечным смещением его центра массы относительно продольной оси симметрии вагона.

На основании результатов этих экспериментов дана важная для практики рекомендация о необходимости проведения расчета усилий только в более коротких по длине гибких элементах крепления тяжеловесного груза при его сдвиге вдоль вагона и при одинаковом количестве нитей проволоки в скрутках коротких и длинных растяжек.

В целом, положительно оценивая диссертационную работу О. В. Молчановой, необходимо отметить следующие замечания и пожелания на будущее.

1. В расчетных схемах (физических моделях) оси координат приняты совпадающими с осями симметрии вагона. Однако для большей корректности и точности расчетов усилий в элементах крепления груза со смещениями его центра массы относительно осей симметрии вагона оси координат необходимо выбирать совпадающими с главными центральными осями инерции, положение которых определяется направляющими косинусами углов между главными центральными осями инерции и осями симметрии вагона, которые могут быть найдены по методике академика Г. К. Суслова.

2. В главе 3 диссертации при аналитических исследованиях соударения вагона с тяжеловесным грузом при маневровой работе в подгорочном парке необходимо помимо жесткости упругого элемента учитывать также силы сопротивления, создаваемые пружинно-фрикционным поглощающим аппаратом автосцепки.

3. В диссертации приведена динамическая модель тяжеловесного груза как одномассовая система, в дальнейшем использованная для вывода формулы, по которой определяется сдвиг груза вдоль вагона. Следовало бы привести описание этой системы дифференциальным уравнением, его решение, анализ результатов решения и построить графические зависимости величин сдвига груза вдоль вагона от эквивалентной жесткости элементов крепления груза по продольной оси вагона.

4. Не показано отличие методики численного расчета усилий в гибких элементах крепления груза от аналитической методики их расчета и не указано, какой методике следует отдавать предпочтение, так как результаты расчета по обоим методам практически одинаковые.

5. В дальнейшем желательно провести исследования движения вагона с несимметрично расположенным на нем монолитным тяжеловесным грузом по кривым участкам железнодорожного пути, так как здесь возникает наибольшая опасность обрыва элементов крепления груза и поперечного опрокидывания груза, а также вкатывания колеса гребнем на головку рельса.

6. В дальнейших исследованиях прочности крепления тяжеловесных грузов желательно было бы вместо проволочных креплений использовать талрепы с муфтами для регулирования их натяжения в пути следования вагона.

Указанные недостатки не ставят под сомнение основные выводы и рекомендации диссертационной работы и ее научную и практическую значимость.

Значимость для науки и практики выводов и рекомендаций диссертационной работы

Проведенные диссертантом исследования по совершенствованию методов расчета усилий в гибких элементах крепления тяжеловесного груза со смещением

его центра массы поперек вагона от продольной оси симметрии вагона имеют большую научную и практическую значимость и вносят заметный вклад в дальнейшее развитие основ теории крепления тяжеловесных грузов на вагоне, а также создают предпосылки для разработки новых более совершенных автоматизированных способов крепления грузов различных типов и с различными параметрами на вагоне с использованием современных вычислительных средств, в частности, вычислительной среды MathCAD.

Полученные диссертантом результаты вычислительного эксперимента являются новыми, ранее не известными в теории размещения и крепления тяжеловесных грузов с поперечным смещением их центра массы на открытом подвижном составе.

Разработанные диссертантом программы автоматизированного расчета усилий в гибких элементах крепления тяжеловесного монолитного груза с поперечным смещением его центра массы на вагоне, на которые получены два свидетельства об официальной регистрации программ для ЭВМ Федеральной службы по интеллектуальной собственности, могут быть использованы грузоотправителями при разработке рациональных способов размещения и крепления монолитных тяжеловесных грузов широкой номенклатуры.

Разработанная диссертантом методика расчета крепления указанных выше грузов реализована в виде двух пакетов программ для ЭВМ в научных исследованиях и учебном процессе кафедрой «Станции, узлы и грузовая работа» УрГУПС.

Разработанные диссертантом практические рекомендации приняты к использованию службой коммерческой работы в сфере грузовых перевозок Свердловской железной дороги филиала ОАО «РЖД».

Общая оценка содержания и оформления диссертации

Диссертация полностью соответствует требованиям в части завершенности исследований и внутреннего единства всех ее разделов. Содержание диссертации соответствует ее названию. Диссертантом достигнута основная цель научной работы, полученные результаты исследований не вызывают сомнений,

выводы по главам и общие выводы и рекомендации вытекают из проведенных исследований и их достоверность также не вызывает сомнений, так как они подтверждены большим количеством экспериментальных данных, полученных при проведении вычислительных экспериментов.

В целом, диссертация написана четким и грамотным языком, хорошо и аккуратно оформлена и иллюстрирована с использованием компьютерной технологии. Однако следует отметить некоторые некорректности и неточности в изложении материала диссертации и автореферата.

1. Цель и задачи диссертационной работы написаны дважды в разных местах диссертации без пояснений, для чего это сделано.

2. Диссертант использует везде термин «натяжение» в гибких элементах, правильнее надо писать «усилие» или «напряжения».

3. Диссертант применяет термин «резкий отпуск», такого термина нет, а есть термин «быстрый» или «замедленный» отпуск.

4. Пункт 3 общих выводов (см. автореферат) относительно поперечного сдвига груза написан непонятно и запутано, поэтому требуется разъяснение такого уникального вывода.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати

Опубликованные по теме диссертации 11 научных работ, из которых одна работа — в рекомендованном ВАК РФ издании, отражают основное ее содержание и включают в себя основные результаты исследований. В автореферате четко и грамотно изложены основные идеи, результаты и выводы по диссертации.

Основные результаты исследований докладывались также на Международной научно-технической конференции в Перми в 2005 г., на двух всероссийских научно-практических конференциях в Хабаровске и Москве, на трех научно-технических конференциях в Екатеринбурге (2006, 2007 и 2009 гг.) и на объединенном научном семинаре кафедр «Станции, узлы и грузовая работа» и «Вагоны» (УрГУПС, 2010 г.).

Заключение

Диссертационная работа инженера Оксаны Викторовны Молчановой как научная квалификационная работа является законченным самостоятельным исследованием актуальной и важной для железнодорожного транспорта проблемы совершенствования методики расчета гибких элементов крепления монолитных тяжелых грузов с поперечным смещением его центра массы относительно продольной оси симметрии вагона на открытом подвижном составе. В ней решена интересная прикладная задача расчета усилий в гибких элементах крепления тяжеловесного груза с поперечным смещением его центра массы при одновременном действии на вагон с грузом, движущийся по прямым участкам железнодорожного пути, вертикальных, поперечных и продольных динамических сил, а также при соударении при маневровой работе. Эта задача имеет большое значение для федеральных железных дорог России, других

стран СНГ и стран Балтии. Диссертация соответствует специальности 05.22.08 — Управление процессами перевозок

Автор диссертации показал умение самостоятельно ставить и решать сложные научно-технические задачи на требуемом современном уровне с использованием рациональных методов исследований и вычислительной техники и технологий.

Считаю, что оппонируемая диссертационная работа по актуальности рассмотренной прикладной задачи, новизне исследований, достоверности полученных результатов, значимости для транспортной науки и практики соответствует требованиям правительства Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 228 о присуждении ученых степеней, а ее автор Оксана Викторовна Молчанова заслуживает присуждения ученой степени кандидата технических наук по специальности 05.22.08 — Управление процессами перевозок. ■

Официальный оппонент — доктор технических наук, профессор кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство» МГУПС-МИИТ П. С. Анисимов

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) — тип Times, размер шрифта — 14, межстрочное расстояние — 1,5, абзацный отступ — 1,25 (1,27) см, поля — 2 см; расстановка переносов по всему тексту — автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; Ψ_j) — только в текстовом режиме, сложные

$$\left(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^e x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^e x_j n_j \right)^2 \right] ; \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right) \right)$$

или S_i^m) — только в редакторе формул (встроен в Word).

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие (Θ, Σ, Ω, Ψ, α, β, δ, ε, λ, π), а также цифры и функции (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т. п.) пишутся только прямо; латинские (a, b, n, A, B, N и т. д.) — только курсивом. Исключение — курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край — инициалы, фамилия; заголовок — все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение — по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта — на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы — по центру, в столбцах — по ширине; межстрочное расстояние — 1; слово «Таблица» — курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы — начертание нормальное (прямое), расположение — по центру таблицы. В рисунках (графиках, диаграммах): размер подрисуночной подписи — 14, расположе-

ние — по центру набора, слово «Рис.» — курсив, название рисунка — нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) — нормальное начертание, условные обозначения — курсивное начертание, их расшифровка — нормальное. Расположение таблиц и рисунков — строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок — один файл; формат — *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсылы материала в редакцию.

Объем статьи — не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Многоточие. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез... электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез... электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий редактор
журнала «Вестник УрГУПС»*

ИЗДАТЕЛЬСТВО УрГУПС

Предоставляет весь спектр
редакционно-издательских услуг

ДОПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА

- Редактирование текстов любой сложности
- Рецензирование
(с привлечением опытных рецензентов,
имеющих научную степень в соответствующей области науки)
- Корректурa
- Дизайн и верстка
- Препресс
(подготовка работы для сдачи в типографию)
- Сдача файлов и контроль прохождения
работы в типографии

ПЕЧАТНЫЕ, ПЕРЕПЛЕТНЫЕ РАБОТЫ

- Оперативная полноцветная, одноцветная
и многоцветная печать на цифровом оборудовании
- Широкоформатная печать на плоттере
- Несколько видов переплета
- Ламинирование

ВСЕГДА В ПРОДАЖЕ

- Научная и учебно-методическая литература,
выпущенная в издательстве УрГУПС.
Каталог литературы можно найти
на сайте университета (www.usurt.ru)
в разделе «Издательская деятельность»

По вопросам приобретения книг
и возможного сотрудничества обращаться:

620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, главный учебный корпус, к. 193.

Телефон: (343) 245-43-90.

E-mail: AKoltyshev@rio.usurt.ru.

Сайт: www.usurt.ru.